

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳукуки дастнавис

УДК: 001: 891.550

ББК:72+83.3 Тоҷ

Ш – 32

ШАРИФЗОДА ЛУТФУЛЛО АБДУЛЛО

**АРЗИШҲОИ ИЛМӢ ВА АДАБИИ НОМАҲОИ САДРИДДИН
АЙНӢ ВА МИРЗО ТУРСУНЗОДА**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади
илми филология аз рӯйи ихтисоси 10.01.01 –
Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ

Душанбе – 2022

Кори диссертатсионӣ дар кафедраи назария ва адабиёти навини форсии тоҷикии факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ба анҷом расидааст.

Роҳбари илмӣ: доктори илми филология, профессори кафедраи назария ва адабиёти навини форсии тоҷикии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Маҳмадаминов Абдулҳай Саидович

Муқарризони расмӣ: доктори илми филология, профессор, мудирӣ кафедраи назария ва таърихи адабиёти факултети филологияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садрӣдин Айнӣ
Солеҳов Шамсиддин Аслиддинович

номзади илми филология, дотсенти кафедраи адабиёти муосири тоҷикии МДТ «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров»
Аъзамов Субҳонҷон Баҳромҷонович

Муассисаи пешбар: Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

Ҳимояи диссертатсия «22» сентябри соли 2022, соати 13:00 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.КOA-020-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, шаҳри Душанбе, Буни Ҳисорак, бинои таълимии №10, ошёнаи 5, толори шурои олимони факултети филология) баргузор мегардад.

Ба мухтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17 шинос шудан мумкин аст.

Авореферат рӯзи «__» _____ соли 2022 фириода шуд.

Котиби илмӣ
шуroidиссертатсионӣ,
доктори илми филология

Сирочиддини Эмомалӣ.

МУҚАДДИМА

Мубрами мавзуи таҳқиқ. Нома ва номанигорӣ дар таърихи адабиёти халқҳои мутамаддини доғи, аз ҷумла тоҷикон таърихи қадима дошта, то кунун ҳамчун навъе аз жанрҳои асосии наср ва баъзан дар назм қорбаст шуда меояд. Ин анъанаи деринаи адабиёти мо дар асри XX аз ҳарвақта дида, аҳаммияти иҷтимоӣ ва ҳунарии касб кардааст. Хусусан, номанигорӣ дар баробари офаридани назму насри дилангезу мондагор бахше аз ғаёлиятҳои доимӣ ва рӯзмарраи бунёдгузори адабиёт ва фарҳанги навини халқи тоҷик устод Садриддин Айнӣ (1878-1954) гардидааст. Устод Айнӣ номанигориро чун жанри муъҷазу хурди адабӣ ва паёмовару паёмрасон ба шахсиятҳои барҷастаи замон, муассисаву нашрияҳои бонуфузи давронаш бештар аз дигарон ба қор бурдааст. Ин аст, ки дар асри XX нома ва номанигорӣ яке аз дурахшонтарин саҳифаҳои адабиёти муосири тоҷикро дар мисоли ғаёлияти номанигории С. Айнӣ фароҳам овардааст. Бинобар ин, таҳлили илмӣ он дар адабиёти давраи нави тоҷик аз ҳар ҷиҳат муҳим ва бағоят арзишманд ба назар мерасад.

Номанигории устод Айнӣ дар мисоли мукотибаи С. Айнӣ ва М. Турсунзода аз бисёр ҷиҳат ин анъанаи адабиёти моро идома дода, адабиёти эпистолярии тоҷикро дар давраи муосир шакл додааст. Аз ин рӯ, ба таҳқиқ фаро гирифтани мукотибаи С. Айнӣ ва М. Турсунзода ҷойгоҳи онҳоро дар адабиёти муосири тоҷик муайян менамояд ва ин диссертатсия дар тавзеҳи мавзӯҳои бахсталабу норавшани илми адабиётшиносӣ, хусусан масъалаҳои ба номаҳо рабтошта қори илмӣ-таҳқиқотии муҳим аст.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Таҳқиқи офаридаҳои ба сурати нома дар адабиётшиносии ҳақон, аз ҷумла дар адабиётшиносии тоҷик собикаи деринасод дорад. Дар ин замина дар адабиётшиносии русӣ нома ва номанигорӣ (*эпистолярная литература*) аз ҷиҳатҳои мухталиф, аз ҷумла нома ҳамчун навъе аз мутуни адабӣ, нома ҳамчун жанри адабӣ, таҳқиқ перомунӣ масъалаҳои мухталифи назарияи нома ва номанигорӣ, пайдоиш ва инкишофи нома, баррасии жанри номанигорӣ дар давраҳои мухталифи адабиёт, ҷиғунагии анвои номаҳо дар давраҳои гуногуни таҳаввули адабӣ, жанри номанигорӣ дар осори адибони алоҳида, омӯзиши поэтикаи нома, одоби муошират дар номаҳо, шаклшиносии асарҳои бадеии ба сурати мактуб навишташуда, шахсияти эҷодии нависанда дар мукотибаҳои ӯ, таҳлили услубии мактубҳои адибон ва ғайра таҳқиқ шудааст.

Нома ва номанигорӣ (Epistolarity) ҳамчун жанри алоҳидаи адабӣ аз ҷониби донишмандони аврупоӣ низ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.¹

Дар адабиётшиносии тоҷик низ нома ва номанигорӣ таҳқиқ шудааст. Аз ҷумла, муҳаққиқон М.Х. Бехрӯз, З. Ҳасанова, Н. Салимов, М. Нарзикул, Ҳ. Зоиров, А.М. Хуросонӣ, Ҷ. Назрӣ ва М. Гадозода оид ба масъалаҳои иншонависии адабиёти классикии форсии тоҷикӣ ва паҷуҳиши номаҳои адабиёти классикӣ асару мақолаҳои арзишманд ба вучуд овардаанд. Дар ин миён нома ва номанигорӣ дар таҳқиқоти адабиётшинос М. Нарзикул, аз ҷумла дар монографияи ӯ таҳти унвони «Трактат Амир Хусрава Дехлави «Эъдҷазии хусрави» («Чудо Хусрава»)» и традицияи эпистолярного жанра в истории персидско-таджикской литературы (X-XIV вв.)» ба таври фароғир баррасӣ шудааст.² Дар адабиётшиносии давраи Истиклоли Тоҷикистон, омӯзиши адабиёти эпистолярӣ, пеш аз ҳама, ба ном ва қорҳои таҳқиқии сомондодаи адабиётшинос М. Нарзикул пайвастагӣ дорад. Аз ҷониби донишманди мухтарам масъалаҳои зиёди алоқаманд ба адабиёти эпистолярӣ, ба монанди таърихи ва назарияи номанигорӣ, «Эъҷозии хусрави»-и Амир Хусрави Дехлави ва мақоми он дар таърихи афкори адабии форсии тоҷикӣ, таҳқиқи

1. Altman, J. G. Epistolarity. Approaches to a form / J. G. Altman. – Columbus: Ohio State Univ. Press, 1982. – 235 p.; Singer, G. F. The epistolary novel, its origin development / G. F. Singer. – New York, 1963. – 567 p.

2. Нарзикул, М. Трактат Амир Хусрава Дехлави «Эъдҷазии хусрави» («Чудо Хусрава») и традицияи эпистолярного жанра в истории персидско-таджикской литературы (X-XIV вв.) / М. Нарзикул. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 308 с.

масъалаҳои алоқаманд ба равишҳои нависандагӣ дар «Расоил-ул-эъҷоз» таҳқиқ шуда, дар натиҷагириҳо масъалаҳои гуногуни таҳқиқи мавзуи мазкур таъкид шудааст.³ Мухимияти равиши таҳқиқи М. Нарзиқул, ба назари мо, дар он зоҳир мегардад, ки донишманди муқтарам номро ҳамчун навъи адаби ва мухтассоти сабкӣ онро ба таҳлил кашида, барои корҳои ҳамгун роҳ мекушояд. Вале ҳам М. Нарзиқул ва ҳам муҳаққиқони дигар бештар ба пажӯҳиши номаҳои адабиёти классикӣ тавачҷӯх намудаанд. Бинобар ин, мавзуи нома ва номанигорӣ дар адабиёти муосири тоҷик, махсусиятҳои он ҳамчун навъи махсуси адаби, хунари нигорандагии устод Айни, қонунмандҳои дохилии нома, анъана ва навоварихо, одоби гуфтугӯ дар номаҳо ва ғ. таҳқиқнашуда боқӣ мемонад, ки ин заминаи корҳои илмӣ ояндаро фароҳам меорад.

Дар адабиётшиносии тоҷик масъалаи омӯзиш ва таҳқиқи номаҳои С. Айни саҳифаи тоза буда, намунаҳои назаррас низ дорад. Аз тарафи шахсиятҳои гуногуни илму адаб ва хосса аз ҷониби ҳамсари устод Салоҳат Айни ва фарзандони ӯ Холида, Лутфия ва Камолиддин Садриддинзода Айни (Камол Айни) номаҳои эшон ба таври мунтахаб таҳия ва ба нашр расидааст. Вале муҳаққиқона тавачҷӯх намудан ба аҳаммияти мукотиботи устод Айни ва онро дар шакли маҷмуаи алоҳида гирд овардан ибтиқори нахустини академик Хуршеда Отахонова мебошад. Ба сурати умум, дар замони Шуравии собиқ, аз шумори муҳаққиқон ду нафар, яке муҳаққиқ К. Айни ва дигар академик Х. Отахонова оид ба аҳаммияти номаҳои С. Айни ва мавзӯҳои он, инчунин дар таҳия ва наشري номаҳо саҳми бештар гирифтаанд. Аз ин миён фаъолияти ҳамсари устод Салоҳат Айни ва фарзанди устод Холида Айни дар таҳияи чанд нома маҳдуд мешавад, вале фаъолияти таҳиягарӣ ва муҳаққиқӣ К. Айни ва Х. Отахонова вусъат меёбад. Маврид ба зикр аст, ки нахустин муҳаққиқе, ки ба ҷамъоварӣ ва таҳияи номаҳои устод Айни дар матбуоти даврӣ машғул гардидааст, фарзанди нависанда К. Айни ба шумор меравад. Таҳияи аввалини номаҳои устод Айни соли 1956 дар шумораҳои чорум ва ҳафтуми маҷаллаи «Шарқи сурх» (ҳозира «Садои Шарқ») иттифоқ афтодааст. Хизматҳои Салоҳат ва Холида Айни низ дар масъалаи таҳияи номаҳои устод Айни лоиқӣ зикри махсус аст. Муҳаққиқони дигаре, ки дар таҳияи номаҳои устод Айни саҳм гузоштаанд, дар дохили диссертатсия ба онҳо муроҷиат намуда, саҳми ҳар яке аз онҳоро дар таҳия ва муаррифии номаҳо зикр намудем. Дар маҷмӯъ, ҳамаи корҳои анҷомшуда, пеш аз ҳама, хусусияти муаррифиқунандагиро доро ҳастанд.

Агар ба дараҷаи таҳқиқи мавзуи мавриди назар дар алоҳидагӣ тавачҷӯх намоем, ду ҳолат пеши назар меояд: Нахуст ин ки ҳар донишмандоне, ки ба таври нисбатан муфассал перомони аҳаммияти номаҳои устод Айни ва масъалаҳои дар онҳо ба миён гузошташуда, таҳқиқе анҷом дода, номаҳои устод Айниро муаррифӣ намуда ва дар таҳияи номаҳои адиб низ саҳм гузоштаанд. М. Осимӣ, М. Шақурӣ, А. Маҳмадаминов, А. Кӯчарзода, Х. Асозода, Н. Аслонова, А. Малиқзод дар асару мақолаҳои худ оид ба арзишҳои илмӣ ва адабии номаҳои С. Айни андешаҳои ҷолибу судманд изҳор намудаанд. Дар миёни таҳқиқоти ба вучуд омада, андешаҳои академик М. Осимӣ, ки дар сарсуханҳои маҷмуаҳои алоҳидаи мукотибаи С. Айни ва А. Лоҳутӣ баён шудаанд, дар масъалаи арзиши номаҳои С. Айни дар адабиётшиносии ва таҳқиқи онҳо соҳиби мақоми муайян мебошанд. Академик М. Осимӣ дар сарсухани ба наشري дувуми «Мукотибаи С. Айни ва А. Лоҳутӣ» навиштаи худ, қайд мекунад, ки «... маводи ин маҷмуа дар таҳқиқи таърихи адабиёти тоҷик ва дар бобати муайян намудани симои онҳое, ки дар сари гаҳвораи адабиёти муосири тоҷик истода, барои ба камол расонидани он хизматҳои пурарзише кардаанд, сарчашмаи муҳиммест»⁴.

3. Нарзиқул, М. Таърих ва назарияи номанигорӣ (Аз қадим то давраи Амир Хусрави Дехлавӣ) / М. Нарзиқул. – Душанбе: Сино, 2009. – 141 с; Боз нигаред аз ҳамин муаллиф. «Эъҷози Хусравӣ» ва мақоми он дар таърихи афкори адабии форсии тоҷикӣ / М. Нарзиқул. – Душанбе: Сино, 2009. – 176 с.

4. Мукотибаи Садриддин Айни ва Абулқосим Лоҳутӣ (Наشري дувум бо такмил ва иловаҳо) (Ба ҷоп ҳозиркунанда ва муаллифи тавзеҳот: Хуршеда Отахонова; бо сарсухани Муҳаммад Осимӣ). – Душанбе: Девашич, 2003. – С. 8.

Гуруҳи дувум донишмандоне ҳастанд, ки ба масъалаи вазъи адабиёти эпистолярӣ тоҷик дар замони муосир таҳқиқ анҷом дода, ба ин ё он муносибат ба номаҳои устод Айни ҳам тавачҷуҳ карда ва ё аз саҳми вай дар ташаккули номанигорӣ ёдовар шудаанд. Аз ҷумла адабиётшиносон М. Имомзода ва М. Зайниддинзода, ки номаҳои мунаққид С. Табаровро ба нависанда А. Самад дар шакли алоҳида бо муқаддимаи муфассале омода намудаанд, ба номаҳо ҳамчун манбаи нодири омӯзиш муносибат намуда, аҳаммияти илмӣ ва адабии онро қайд намудаанд. Муҳаққиқон ба чунин натиҷа мерасанд, ки «мақтубҳои адибон арзиши баланди илмию адабиро соҳиб буда, дар таҳқиқу омӯзиши таърихи эҷоди асар, интиҳобу ҳалли мавзӯ, асноди таърихӣ, баъзе лаҳзаҳои ҳаёти шахсӣ ва коргоҳи эҷодии адибон маълумоти арзишманд дода метавонанд»⁵.

Нафарони дигаре, ки дар муаррифӣ ва таҳияи номаҳои устод Айни саҳм гирифтаанд, ин адибони ҳамзамони нависанда ба ҳисоб мераванд. Ин адибон, ки худ аз устод Айни нома гирифтаанд пас аз вафоти С. Айни ба муносибате он номаҳоро дар саҳифаҳои матбуот чоп кунонидаанд, бо навиштани муқаддимае ба онҳо арзишҳои илмӣ ва адабии номаҳои устод Айниро равшан намудаанд. Албатта, ин нигоштаҳо бештар хусусияти муаррификунандагӣ доранд, то таҳқиқӣ. Вале дар онҳо андешаҳои судманд ва шарҳу тавзеҳи хуб низ ба мушоҳида мерасанд, ки дорои аҳаммияти муайяни илмӣ мебошанд. Аз ҷумла, парвардаи мактаби С. Айни ва идомадихандаи қори ӯ Р. Ҳошим дар мақолаи худ – «Иншои шеър» масъалаи чамъоварӣ, нашр ва ба хонандагону муҳаққиқон дастрас гардонидани номаҳои С. Айниро зарур шуморида, таъкид намудааст, ки «нашр ва ба хонандаю таҳқиқотчиён дастрас гардонидани мақтубҳои Айни (афсус, ки сол то сол ба таъхир меафтад) бисёр ҷиҳатҳои ҳанӯз барои мо номаълум ва омӯختанашудаи ҳаёт ва эҷодиёти устодро кушода, ҷиҳатҳои нави тарзи тафаккур, нақшаҳо, мулоҳиза ва андешаҳои вайро равшан менамоянд... Аз ин ҷиҳат, нашри ҷилди махсуси мукотибаи Айни аҳаммияти бисёр калон дорад»⁶.

Аз ин шарҳи мухтасар маълум мешавад, ки номаҳои устод Айни ба М. Турсунзода ва номаҳои М. Турсунзода ба Айни дар ҳолати парешон ва аксаран дар бойгонӣ боқӣ монда, аз назари муҳаққиқон дур мондаанд. Ҳол он ки мукотибаи С. Айни ва М. Турсунзода солҳои 30-юм оғоз шуда, то вафоти устод Айни идома меёбад. Номаҳои С. Айни ва М. Турсунзода аз ҷиҳати теъдод зиёданд ва ҷойи таассуф аст, ки то имрӯз ба таври комил чамъоварӣ нашудаанд. Танҳо нух номаи устод Айни, ки ба унвони М. Турсунзода фиристода шудаанд, бо қўшиши К. Айни (ҳашт мақтуб) ва А. Абдуманнон (як мақтуб) чоп гардида, дастраси хонандагону муҳаққиқон шудаанд.

Чунонки аз дараҷаи таҳқиқи мавзӯ бармеояд, масъалаи мавриди назари мо ба сурати монографӣ ва ҷомеъ то ҳанӯз баррасӣ нагардида, аз ин ҷиҳат, масъалагузориҳои мо дар диссертатсия қадид буда, аз талаботи адабиётшиносии муосири тоҷик ва дар умум, аз вазъи омӯзиши фаъолияти бисёрсоҳаи С. Айни ва М. Турсунзода бармеояд. Дигар ин аст, ки имрӯз дастрасӣ ба номаҳои С. Айни ва маводи бойгонӣ ҳам устод Айни ва ҳам М. Турсунзода осонтар аз дирӯз аст. Масалан, барои муқоиса, вақте шаст сол пеш муҳаққиқе дар бораи мероси адабии устод Айни сухан ба миён оварда буд, танҳо аз номаҳои саркушодаи нависанда ба П. Толис ва забоншинос Д. Тоҷиев ва маҳфуз будани бахши андаке аз номаҳои шахсии вай ёд кардааст. Имрӯз, иттилоъ дар ин бора ба маротиб бисёртар аз пешин аст: мо оид ба нашрҳои зиёди номаҳои устод Айни, матни асли онҳо дар бойгонӣ иттилоъ ва дастрасӣ дорем, ки паҷуҳиши ҳаматарафаи онҳо давра ба давра ногузир аст.

5. Манбаи омӯзиш: Мақтубҳои Соҳиб Табаров ба Абдулхамид Самадов (Таҳия ва бо пешгуфтори М. Имомзода, М. Зайниддинзода). – Душанбе: Истеъдод, 2021. – С. 8.

6. Ҳошим, Р. Иншои шеър / Р. Ҳошим // Адабиёт ва санъат. – 2021. – 1 январ. – № 1 (2076). – С. 13.

Робитаи таҳқиқ бо барнома ва мавзуҳои илмӣ. Мавзуи таҳқиқи мавриди назар як чӯзи корҳои илмӣ-таҳқиқоти кафедраи назария ва адабиёти навини форсии тоҷикӣи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ба шумор меравад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Мақсади асосии таҳқиқот муайян намудани арзишҳои илмӣ ва адабии мукотибаи С. Айни ва М. Турсунзода ва таъин намудани саҳми адибон дар ташаккули насри номанигории муосири тоҷик мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Таҳқиқоти мазкур мавзуи номанигории муосири тоҷикӣ, арзишҳои илмӣ ва адабии номаҳои С. Айни ва М. Турсунзода аз бисёр ҷиҳат равшанӣ меандозад. Бо мақсади ҳалли пурраи мавзӯ дар диссертатсия баррасӣ ва ҳалли масъалаҳои зеринро мавриди тавачҷуҳ қарор додаем:

- чамбоварӣ ва таҳқиқи номаҳои С. Айни ва М. Турсунзода;
- баррасии номаҳо ва муайян намудани ҷойгоҳи онҳо дар миёни осори арзишманди адабӣ, илмӣ-таҳқиқоти устод Айни ва М. Турсунзода;
- мурури мухтасаре ба равобити дӯстӣ ва эҷодии С. Айни ва М. Турсунзода бо мақсади муайян кардани саҳми С. Айни дар мавзуи ташвиқ ва тарбияи қувваҳои нави эҷодӣ ба адабиёти шуруи тоҷик ва кашфи истеъдоди адабии ин ҷавони соҳибистеъдод, тарбияи маънавии ӯ ва робитаи онҳо бо ҳамзамонон;
- баҳрбардорӣ ва таъсирпазирии М. Турсунзода аз ҳидоятҳои падаронаи С. Айни;
- тасвири сарнавишти ибратбахши давраи солмандии С. Айни – солҳои 1947-1954 дар мукотиба бо М. Турсунзода;
- баҳс дар атрофи масъалаҳои адабиётшиносӣ, ки дар мукотибаи С. Айни ва М. Турсунзода баён шудаанд. Инчунин, муайян намудани ҷойгоҳи андешаҳои адибон дар бораи асарҳои якдигар;

- омӯзиш ва тадқиқи симоҳои хурду бузурги адабиёти нимаи дувуми асри XIX дар заминаи номаҳои С. Айни ва муаррифии онҳо барои насли замони шуравӣ;
- масъалаҳои сиёсии тақсими мероси гузаштагон ва муборизаҳои ҷоннисоронаи С. Айни ва М. Турсунзода дар замони шуравӣ;
- баҳсу мунозираҳои муқарризони «Ёддоштҳо» ва ҷавоби муаллиф ба онҳо;
- омӯзиши масъалаҳои таърихи адабиёти тоҷик ва таъкидҳои саривақтии С. Айни ба М. Турсунзода;
- вазни шеърӣ тоҷикӣ ва масъалаҳои шеърӣ нав ва ҷойгоҳи андешаҳои устод Айни оид ба ин масъалаи баҳснок;
- баррасии номаҳо ҳамчун сарчашмаи муътамад ва муайян намудани арзишҳои илмӣ ва адабии номаҳои С. Айни ва М. Турсунзода дар адабиётшиносӣ.

Объекти таҳқиқ. Таҳқиқи номаҳои С. Айни ва М. Турсунзода ҳамчун жанри насри адабии ҳунарий, жанри маҳсули танқиди адабӣ, жанри хурди паёмовару паёмрасон ва муайян намудани арзишҳои илмӣ ва адабии номаҳо.

Предмети таҳқиқ. Таҳқиқи мукотибаи С. Айни ва М. Турсунзода дар асоси номаҳои ҷопшуда (матнҳои маҷаллаҳои ва нусхаи дастнависи номаҳо дар бойгонии устод Айни ва Турсунзода) ва номаҳои номатбуъи онҳо.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Дар ҷараёни кор ба афкори назарии муҳаққикони барҷастаи ватанӣ, аз қабили М. Шакурӣ (М. Шукуров), С. Табаров, Р. Ҳошим, Х. Шарифзода (Х. Шарифов), Р. Мусулмонӣ (Р. Мусулмонқулов), А. Маҳмадаминов, Х. Асозода, А. Кӯчарзода (А. Кӯчаров), Ҷ. Басқозода, М. Имомзода (М. Имомов), Н. Салимӣ (Н. Салимов), А. Набавӣ (А. Набиев), М. Нарзикул ва муҳаққикони шинохтаи эронӣ чун П. Хонларӣ, Тақии Ваҳидиёни Комёр ва русу аврупоӣ, ба монанди В. Г. Белинский, Е. Э. Бертелс, И. С. Брагинский, И. Бечка, А. А. Акишина, Н. И. Формановская, В. А. Истрин ва дар зимн ба андешаҳои нависандаи маъруфи рус К. Паустовский тавачҷуҳ доштем.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Барои баррасӣ ва таҳқиқи мавзӯҳои, ки ҳалли онҳо дар диссертатсия ба миён гузошта шуд, пеш аз ҳама, методҳои таърихӣ ва муқоисавӣ-таърихро асоси қарор дода, назари объективӣ ба маводи адабӣ ва бо назари интиқодӣ муносибат қардан ба матнҳои мавриди ниёз, сарчашмаҳои илмию адабӣ ва аз дигар меъёрҳои писандаи илмӣ низ истифода гардид.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Ба сифати сарчашмаҳои асосии таҳқиқ номаҳои С. Айни ба М. Турсунзода, ки дар маҷаллаҳои «Садои Шарқ» (дар он солҳо «Шарқи сурх»), «Илм ва ҳаёт», рӯзномаи «Чумхурият» ва матбуоти даврии дигар, маҷмуаи «Мунтахаби асарҳои илмӣ»-и С. Айни (Чилди аввал), қисми якум ва дуҷуми «Ёддоштҳо», маводи оид ба «Ёддоштҳо», ки дар рӯзнома ва маҷаллаҳои замони нависанда chopшуда, номаҳои М. Турсунзода ба С. Айни, ки дар Бойгонии Осорхонаи адабии Садриддини Айни махфוזанд ва номаи телеграммаҳои С. Айни, ки дар Бойгонии Осорхонаи адабӣ-ёдгории М. Турсунзода нигоҳдорӣ мешаванд, нигоштаҳои ҷашнии М. Турсунзода бахшида ба рӯзгор ва осори устод Айни, инчунин маводи ба мавзӯ алоқаманд аз бойгонии осорхонаи М. Турсунзода истифода шуд.

Навгонии илмӣ таҳқиқ. Дар диссертатсияи мо аввалин бор дар адабиётшиносии ватанию хориҷӣ масъалаҳои алоқаманд ба баҳси мавзӯ ва баёни масъалаҳои таърихи адабиёти тоҷик, таълифи асарҳои танқидӣ оид ба таърихи адабиёти тоҷик, масъала ва муаммоҳои ҷойдошта, арзиши таърихӣ ва адабию фарҳангии «Ёддоштҳо», эътирози муқарризи «Ёддоштҳо» ва ҷавоби муаллиф ба онҳо дар асоси номаҳои С. Айни ва мақолаҳои танқидии С. Табаров, Ю. Бобоев ва сармақолаҳои маҷалла ва рӯзномаҳои марказии ИҶШС ва ҶШСТ ба таври монографӣ мавриди таҳқиқи баррасӣ қарор гирифтаанд. Инчунин, вазни шеърӣ тоҷикӣ ва масъалаҳои шеърӣ нав аз нигоҳи С. Айни ва арзишҳои илмию таърихии номаҳои С. Айни ва М. Турсунзода равшан гардидаанд. Масъалаҳои мавриди назари мо бо таърихи ба дастовардҳои навини назарию амалии шинохт ва таҳлили жанри нома ва вусъати андешаҳои муаллифон, ки дар миёни сарчашмаҳои радифии аввали адабиётшиносии қарор мегиранд, мавриди пажӯҳиш қарор дода шудааст.

Нуктаҳои асосие, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд:

1. Адиб ва олими машҳур, бунёдгузори адабиёти муосири тоҷик устод Садриддин Айни, бо навиштани номаҳои расмӣю дӯстона суннати адабии гузаштаре, ки дар замони ӯ бар асари табодулоти дунбол намешуд, идома дода, дар ташаккули ин жанри насри адабии хунарӣ мусоидат намуда, барои ривочу раванги он саҳми бузург гузоштааст. Ҳанӯз дар замони зиндагии муаллиф номаҳои ӯ дар миёни аҳли адаб шухрати тамом дошт ва баъди реҳлати ӯ низ аз ҷумлаи суннатҳои нек боқӣ монд. Номаҳои вай бо фарогирии далелҳои фаровони илмию адабӣ, фарҳангӣ, таърихӣ ва иҷтимоию сиёсии замон адабиёти эпистолярӣ тоҷикро дар давраи муосир шакл додааст. Ҷустуҷӯ, бозёфт, омӯзиш, баргардон ва ҷопи номаҳои С. Айни аз соли 1956 оғоз шуда бошад ҳам, ҷойи таассуф аст, ки то имрӯз ба таври комил ҷамъоварӣ нашудаанд.

2. Номаҳои С. Айни, бинобар дар марҳалаи аввали адабиёти муосири тоҷик буданашон, барои таъини хусусиятҳои асосии жанрии номаҳои расмӣ, дӯстона ва саркушода дорои қимати баланди илмӣ ва адабӣ мебошанд. Аз ҷумла, омӯзишу таҳқиқи номаҳои С. Айни ва М. Турсунзода, ки 14 номаю 3 барқияи С. Айни ба М. Турсунзода ва 18 номаю 9 барқияи М. Турсунзода ба устод Айни, ҳамчунин 3 номаи ҳаммуаллифиро дар шароити ҳозира фаро мегирад, дорои арзиши баланди илмӣ ва адабӣ мебошанд.

3. Муқотибаи С. Айни ва М. Турсунзода баҳши муҳими номанигории адабиёти муосирро шомил буда, аз нигоҳи мавзӯ ва баёни матолиб ва шеваи нигоҳдорӣ аз соири мактубҳои адибону муншиён фарқ мекунад: мухотабони номаҳо рамзшоноии матлабанд, барои онҳо баёни муфассали матолиб зарурат надорад, барои дарки матлаб танҳо ишороти нозук кифоят мебошад.

4. Дар адабиёти муосири тоҷик аз ҷиҳати принципи эҷодӣ ва мазмуну гоҳҳои миллий гуфта метавонем, ки «Ёддоштҳо»-и С. Айни асари комилест, ки образҳои барҷастаи миллий ва маънавиёти халқи тоҷикро ба васитаи образҳои шучоъ ва содиқ фаро гирифтааст. Боиси таъсиф аст, ки ин образҳо дар аввал аз ҷониби мунаққидон ва адибони ҳамзамони муаллиф бо танқид ва эродгириҳо мувоҷеҳ шудааст. Муқотибаи С. Айни бо адибон, аз ҷумла М. Турсунзода дар ин маврид манбаи муътамаде ба ҳисоб мераванд.

5. Арзиши таърихӣ, адабӣ ва фарҳангии миллии «Ёддоштҳо»-ро бо муқоиса ба андешаҳои худӣ муаллиф ва ҳақиқатҷӯи ҳақиқатталабии ӯ, ки дар номаҳо бо адибони тоҷик ва махсусан раиси Иттифоқи нависандагони Тоҷикистон дар замони шӯравӣ шудааст, баррасӣ гардида, моҳияти ин муқотибаҳои мубоҳисавиро равшан намудем.

6. Бо таваҷҷуҳ ба номаи С. Айни ба М. Турсунзода, ки санаи таълифи он 27 декабри соли 1948 мебошад, бо далелҳои арзишманди илмӣ-танқидӣ оид ба аруз ва моҳияти ин илми мураккаби шеършиносӣ ошно гардидан мумкин аст. Ин андешаҳо имрӯз низ аҳаммияти худро аз даст надода, дар баробари дигар мероси арзишманди илмӣ – таҳқиқоти нависанда дорои арзиши бузурги илмӣ ва адабӣ мебошанд.

7. Устод Айни бо нигоштаҳои худ дар қолаби номаҳои расмӣ ва дӯстона ҳамчун навъи махсуси насри адабӣ муносибат карда, саъй намудааст, ки маҳсули қаламашро, бо мақсади тарбия ва таъмини ҷиҳати адабии онҳо, бо лутфи махсуси сухан, аз имконоти дигари адаби хунарӣ низ истифода кунад. Барои навиштани як номаи хуб ба андозаи офаридани як асари комил, ҳатто дар мавриде, ки сухан сари масъалаи рози эҷодӣ ва андешаҳои тозаи фароғир бармегардад, беш аз он захмат ва таҷриба зарур аст.

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Маводи назарии фароҳамомада дар диссертатсия, баёнҳои назарӣ ва хулосаҳои бадастовардаи мо чанбаҳои назарии омӯзиши афкори адабиётшиносии С. Айниро тақвият бахшида, паҳноӣ таҳқиқ ва равишҳои омӯзиши номаҳои нависандаро мукамал гардонида, масъала ва муаммоҳои ҷойдоштаро равшан менамоянд. Ҳамчунин, маводи диссертатсия ва хулосаҳои бадастовардаро дар вақти навиштани таҳқиқоти ҳамгун истифода бурдан мумкин аст.

Арзиши амалии диссертатсияи мо иборат аз он аст, ки натиҷа ва хулосаҳои илмии бадастовардаи мо ҷойи холие, ки дар амалияи ҷодаи айнишиносӣ дар пажӯҳиши масъалаҳои норавшани рӯзгор ва осори С. Айни ва маърифати осори ин санъаткори энтсиклопедист вучуд дорад, комил намуда, арзишҳои илмию адабии номаро ҳамчун жанри насри адабии хунарӣ дар эҷодиёти ду санъаткори бузурги тоҷик, ки яке ба сифати бунёдгузори адабиёти муосири тоҷик ва дигаре ба унвони мунодии сулҳу дӯстӣ ҳамчун Қаҳрамонони Тоҷикистон низ машхуранд, баён мекунад.

Мутобиқати мавзӯи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзӯи «Арзишҳои илмӣ ва адабии номаҳои Садриддин Айни ва Мирзо Турсунзода» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илми филология бо шиносномаи ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии докталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми муаллиф дар ҷустуҷӯ, бозёфт, омӯзиш, таҳия ва ҷопи номаҳои С. Айни ва М. Турсунзода, ки дар бойгонҳои ин адибон маҳфузанд ва муайян намудани арзишҳои илмӣ, адабӣ ва таърихӣ фарҳангии онҳо дар адабиётшиносии тоҷик, инчунин муайян ва таҳқиқ намудани масъалаҳои наво, ки дар муқотибаи С. Айни ва М. Турсунзода ба миён гузошта, ки то ҳанӯз мавриди баҳси адабиётшиносӣ қарор нагирфта аст, зоҳир мегардад.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Бахшҳои асосии диссертатсияи мо дар семинарҳои кафедраи назария ва адабиёти навини форсии тоҷикии ДМТ мавриди муҳокима қарор гирифтаанд. Бахше аз қисматҳои қор аз ҷониби муаллиф дар конференсияҳои байналмилалии «Устод Айни ва масъалаҳои равобити адабӣ» (Душанбе, 2018) ва «Сотим Улуғзода ва адабу фарҳанги миллий» (Душанбе, 2021), конференсияҳои

чумхуриявӣ: «Масъалаҳои таҳқиқ ва интишори осори С. Айни» (Душанбе, 2017) ва конференсияҳои чумхуриявии кафедраи услубшиносӣ ва таҳрири матни адабии ДМТ, зерини анъанавии «Устод Айни ва асолати забони тоҷикӣ» (Душанбе, 2017; 2018; 2019), «Абдулғанӣ Мирзоев ва рушди адабиётшиносии тоҷик» (Душанбе, 2019), конференсияи илмии Осорхонаи миллии Тоҷикистон – «Мирзо Турсунзода ва Ҳиндустон» (Душанбе, 2021), конференсияҳои чумхуриявии илмӣ-назариявии АМИТ ба муносибати 110-солагии Шоири халқии Тоҷикистон, Қаҳрамони Тоҷикистон – «Нақши Мирзо Турсунзода дар рушди адабиёт ва фарҳанги миллии» (Душанбе, 2021), ба муносибати 110-солагии Сотим Улуғзода – «Сотим Улуғзода ва масъалаҳои насли муосири тоҷик» (Душанбе, 2021), конференсияи чумхуриявии илмию амалии «Профессор Худойназар Асода ва рушди адабиётшиносии тоҷик» (Душанбе, 2021), ҳамасола дар конференсияи анъанавии ҳайати устодону кормандони ДМТ (Душанбе, 2016-2021) ва мизҳои мудавар мавриди муҳокимаю баррасӣ қарор гирифтаанд.

Наши таълифоти илмӣ дар мавзӯи диссертатсия. Нуктаҳои асосӣ ва натиҷаҳои таҳқиқот дар қолаби 21 мақола, аз ҷумла 12 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи КОА ҚТ ва КОА ФР интишор ёфтаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, чор боб, хулоса ва рӯйхати адабиёт иборат аст. Бобҳо ба фаслҳо ғурӯҳбандӣ шудаанд. Ҳаҷми умумии диссертатсия 200 саҳифаи ҷопи компютери мебошад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддимаи диссертатсия аҳаммияти мавзӯи таҳқиқ, дараҷаи таҳқиқи мавзӯ, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ, наводани таҳқиқ, асосҳои назарии таҳқиқ, сарчашмаҳои таҳқиқ, арзиши назарӣ амалии диссертатсия ва нуктаҳои асосии ба дифоъ пешниҳодшаванда баён шудааст.

Боби аввали диссертатсия – «Робитаи дӯстӣ ва эҷодии устод Айни ва М. Турсунзода» – аз панҷ фасл иборат аст. Дар фасли аввали боби якум **кашфи истеъдоди адабии М. Турсунзода ва тарбияи маънавии ӯ** аз ҷониби С. Айни дар алоқамандӣ бо масъалаҳои муҳими солҳои 30-юму 40-уми асри ХХ баррасӣ шудааст. Аз баррасӣ ва мутолиаи номаҳо, сарчашмаҳои адабии таърихӣ ва натиҷагирӣ аз осори таҳқиқӣ чунин бармеояд, ки робитаи М. Турсунзода бо С. Айни дар аввал робитаи эҷодӣ ба хотири омӯзиш ва машварат будааст, ки С. Айни аз ин робита истеъдоди адабии М. Турсунзодаро кашф намуд ва баъдан ба робитаи хуби дӯстӣ миёни ин ду шахсият сабаб шудааст. Дар пахнои адабиёти ҳазорсолаи тоҷикӣ форс дар мисоли муносибати Абӯалӣ Синою Абӯсанди Абӯлхайр, Саъдию Ҷалолиддини Балхӣ, Ҷалолиддини Балхию Ҳисомиддини Чалабӣ, Ҷалолиддини Балхию Шамси Табрезӣ, Ҳофизу Камол, Абдурраҳмони Ҷомӣю Алишери Навоӣ, Садриддин Айнию Садрӣ Зиё, Мирзо Турсунзодаю Чингиз Айтматов ва дигарон равобити дӯстӣ ва эҷодиро мушоҳида мекунем. Дар ин миён дар адабиёти муосири тоҷик ин анъанаи файёз вусъат меёбад, ки яке аз ин гуна равобити дӯстӣ ва эҷодӣ дар мисоли муносибати С. Айни ва М. Турсунзода мебошад. Дар пайдори ин равобит, нахуст, агар майли устод Айни ба кашфи истеъдодҳо ба хотири сабзондани адабиёти нави тоҷик бо чунин соҳибистеъдодҳо бошад, сабаби дувум тамоюли М. Турсунзода ба адабиёт ва устоде чун Садриддин Айни бояд бошад, солисан, муҳити фарҳангӣ ва адабии тоҷикӣ ба хотири хифз ва пайдори арзишҳои инсонӣ ва миллии тоҷикӣ сабаб гардидааст.

Падидаи дигар, ки рӯй овардани М. Турсунзодаро ба устод Айни собит месозад, муҳити сиёсии давр аст. Яъне, муҳити сиёсӣ ҳамеша бозгӯнунандаи вазъи адабиёту фарҳанг ва муносибатҳои иҷтимоӣ буд ва ҳафт. Пас аз раиси Иттифоқи нависандагони Тоҷикистон интихоб гардидани М. Турсунзода (1946) робитаи онҳо марҳалаи навро ба вучуд овард. Метавон гуфт, ки ин масъулият М. Турсунзодаро ба устод Айни наздиктар ва мукотибаи эшонро кавитар намудааст. Ин равобит сабаб гардидааст, ки истеъдоди адабии М.

Турсунзода аз тарафи С. Айнӣ кашф гардад ва тамоили минбаъдаи инкишофи эҷодиёти ин адиби навҷӯю навоар ба шарофати тарбияти мустақими чунин шахсияти бузурги адабӣ ва фарҳангӣ ӯро ба фатҳи қуллаҳои мақсуд ҳидоят намояд. Ин равобит равшан собит ва муайян менамояд, ки М. Турсунзода дар лаҳзаҳои ҳассоси зиндагӣ ва фаъолияти эҷодии роҳбарӣ аз маслаҳату машварат ва корномаҳои илмӣ ва муборизаҳои устод Айнӣ суд ҷуста, бехтарин осори бадеӣ ва илмию интиқодии худро ба майдон овардааст. Хусусан солҳои 1935-1937, ки воқеаҳои мудҳиши шахспарастӣ ҳар як зиёии тоҷикро бештар аз дигарон нигарон мекард, М. Турсунзода бо устод Айнӣ мукотиба намуда, «бо сарфарозии бузург» робитаи дӯстӣ ва эҷодӣ намудааст.

Дар **фасли дуҷуми боби якум баҳси рӯзгор ва осори С. Айнӣ дар мукотибот ба М. Турсунзода** ба миён гузошта шудааст. Ҳадафи фасли мазкур он аст, ки мукотибаи С. Айнӣ бо М. Турсунзода барои муқаммал сохтани саргузашти С. Айнӣ ва кашфи дунёи ботинии ӯ маводи фаровон ва сатрҳои наву ҷолибро дар саҳифаи зиндагии адиб зам менамоянд, ки дар дигар китобҳо ба мушоҳида намерасанд. Хусусан, дар фасли мазкур, аз ҳашт номаи С. Айнӣ, ки фарогири солҳои 1947-1954 замони солмандии нависанда мебошанд, истифода шудааст. Ин мактубҳо арзиши баланди илмию адабиро соҳиб буда, дар таҳқиқи омӯзиши таърихи эҷоди асар, интиҳобу ҳалли мавзӯ, асноди таърихӣ, баъзе лаҳзаҳои ҳаёти шахсӣ ва коргоҳи эҷодии устод Айнӣ маълумоти арзишманд медиҳанд. Дар ин фасли диссертатсия бо овардани далелҳои мушаххас оид ба рӯзгори С. Айнӣ ва шароити бавучуд омадани асари барҷастаи ӯ – «Ёддоштҳо» баҳс сурат гирифта, дар навбати худ, ҷузъиёте, ки дар номаҳо тасвир ёфтааст ва инъикоскунандаи лаҳзаи шарҳиҳолӣ ва коргоҳи эҷодии нависанда аст, баён шудааст.

Номаҳои С. Айнӣ, ба хусус номаҳои ба унвони М. Турсунзода ирсолшуда, фарогири афкори адабиётшиносии нависанда буда, дар инкишофи адабиётшиносии тоҷик аз аҳаммияти махсусе бархурдоранд. Аз ин ҷост, ки **фасли сеюми боби аввали диссертатсия** ба баррасии **мулоҳизаҳои С. Айнӣ оид ба равиши кори эҷодӣ ва осори адабӣ** махсус аст. Мулоҳизаҳои мундариҷ дар номаҳои мазкурро ба сурати ҷудогона, ҳамчун таҷрибаи эҷодии С. Айнӣ ва дастури эҷодӣ барои «ҷавонони ҳавасгори нависандагӣ» аз нигоҳи тарбиятгарӣ мавриди баррасӣ қарор додаем. Мулоҳизаҳои С. Айнӣ ва равиши махсусе, ки нависанда дар иншои осори бадеӣ пайгирӣ кардааст, барои М. Турсунзода ба сифати дастуруламали эҷодӣ хидмат кардаанд. Дар ин фасл шаш мулоҳизаи ҷолиби устод Айнӣ оид ба равиши кори эҷодӣ бадеӣ ва осори адабӣ баррасӣ гардид.

Фасли чоруми боби якум «Устод Айнӣ дар шинохти М. Турсунзода» унвон гирифтааст. Дар ин фасл мулоҳизаҳои М. Турсунзода дар асоси 18 номаи 9 барқияи ӯ, ки ба суроғаи С. Айнӣ ирсол гардидааст, инчунин, мақолаҳои гуногун, ки дар матбуоти русӣ ва тоҷикии ИҶШС ҷоп шудаанд ва офаридаҳои хунарии шоир, баррасӣ шуданд. Аввалин назару мулоҳизаҳои ҷолиби диққати М. Турсунзода дар бораи шахсият ва осори С. Айнӣ, ин номаҳои ӯ мебошанд. Аз ҷумла, М. Турсунзода дар номаи худ, ки дар таърихи 5-уми март соли 1936 ба суроғаи С. Айнӣ фиристода шудааст, нахустин бор дар бораи «Ғуломон» аз таъсирпазирӣ ҳаҷронфизии асарҳои устод Айнӣ суҳан гуфта, ҷӯшиши дарунии худро дар бораи ин асар чунин баён намудааст: «Чанд рӯз боз ба хондани «Ғуломон» машғул гардида ба охир расонидам. Аз он ҳаҷчоне, ки аз ҳаёти Ҳасан ва хонаводаи он гирифтаам, ҳозир ҳам берун шуда натавониста истодаам»⁷. Ҳамчунин, дар ин фасл аввалин бардоштҳои М. Турсунзода аз осори ҷайёзи С. Айнӣ таҳлил мегардад. Хулосаи фасл ин мешавад, ки М. Турсунзода яке аз аввалин нафароне мебошад, ки шахсият ва осори устод Айнӣ ва он нақши бузурге, ки ӯ дар таърихи халқи тоҷик ва

7. Турсунзода, М. Устоди мухтарам Айнӣ (Мактуби М. Турсунзода ба С. Айнӣ аз таърихи 5 март соли 1936) / М. Турсунзода // Бойғонии Осорхонаи адабии Садриддини Айнӣ, фонди 326, воҳиди маҳфузи 491/1.

маданияти муосири тоҷикӣ бозидааст, дарк менамояд ва барои маърифату инкишофи бемайлони он бештар аз ҳар қасе хизмат менамояд.

Дар **Фасли панҷум** оид ба мулоҳизаҳои М. Турсунзода, ки онҳо, дар маҷмӯъ, зери унвони «**Осори адабӣ ва илми С. Айни аз назари М. Турсунзода**» ёд мешавад, баҳс кардаем. Гуфта мешавад, ки омӯзиши М. Турсунзода аз осори адабӣ ва илмии устод Айни ва тарбиятҳои бевоситаи маънавӣ диданаш аз ин санъаткори бузург (таъбири С. Табаров) аз нимаи дувуми солҳои 30-юм оғоз гардида ва махсусан дар солҳои 40-уму 50-ум хеле вуҷъат пайдо мекунад ва бо ҳамкориву робитаи дӯстиву эҷодии қарин ва файёзи ин ду шахсият табилад меёбад. Аз ин ҷост, ки М. Турсунзода фаъолияти адабӣ ва илмии С. Айниро бисёр васеъ ва ҳаргарафа доништа, онро ба як боғи беинтиҳо шабех медонад, ки агар қас хоҳад «он боғро ба таври пурра тасвир намояд, аввалан, барои ӯ фурсати хеле зиёд, дуҷум, назари дақиқ, таъби баланд ва ҳазинаи бойи нутки сухансаро лозим аст»⁸. М. Турсунзода дар зимни ин мақолаҳо мулоҳизаҳои худро оид ба нахустин намунаи шеърӣ нав – «Марши хуррият», повести «Одина», «Марги судхӯр», романҳои «Дохунда», «Ғулумон» ва асари тарҷумаиҳои ӯ – «Ёддоштҳо» баён намудааст. Аз таълифоти илмии С. Айни бошад, диққати М. Турсунзодаро беш аз ҳама асари бунёдии ӯ «Намунаи адабиёти тоҷик» (1926) ба худ ҷалб кардааст.

М. Турсунзода нахустин маротиба дар шароити мураккаби таърихӣ, дар замоне, ки ҷомеаи шуравии тоҷикро назарияҳои бебунёди миллатчиёни буржуазӣ ва иғвоангези панэронизм фаро гирифта буд, дар мақолаи илмию таърихии «Барои ватандӯстии советӣ бар зидди панэронизм!» (1949) оид ба аҳамияти илмӣ ва таърихии ин асари бунёдӣ дар муқобила ба муқобили пантуркизм, панэронизм ва дигар миллатчиёни буржуазӣ рӯчӯ намудааст.

Дар вазъияти мураккаби таърихӣ М. Турсунзода аз корнома ва маслиҳату машварати устод Айни суд ҷуста, бар муқобили назарияҳои адабиётшиносони буржуазӣ, панэронистҳо ва баъзе шарқшиносон ҷавоб гуфтааст. Ҷунончи, аз муқотибаи М. Турсунзода бо С. Айни маълум мегардад, М. Турсунзода 6-уми апрели соли 1949 ба тариқи мактуб аз устод Айни оид ба тарҷумаи русии асарҳои нависанда ва тақсими мерос дар байни тоҷикон ва эронӣён, ки сиёсатмадорони давр миёни ин ду халқияти ҳамнаҷоду ҳамтамаддун ҳезонда буданд, мурочиат намудааст. С. Айни, ки ин мактубро 13-уми ҳамин моҳ гирифта, хеле таъҷили дар таърихи 14-уми ҳамин моҳ дурандешона ва аз таҷрибаи сиёсии худ қор гирифта, бо як шӯҷоати адабӣ ва ҳашамати шахсӣ мулоҳиза ронда ба суроғи М. Турсунзода мактуб мефиристад. Ҳар сатри ин мактуб низ мисли дигар ниғоштаҳои устод Айни гиреҳқушоӣ чанд муаммои ҳаёти адабии ҳамон замон аст. Аз ҳар сатри ин мактуб, ки ба мероси маънавии халқи тоҷик мансуб мешавад, дилсӯзиву ғамгусорни самимонаи устод Айни дар алоқамандӣ бо ҳақиқати таърих мушоҳида мешавад. Дар заминаи ҳамин баҳрабардорист, ки М. Турсунзода мулоҳизаҳои худро дар бораи «Намунаи адабиёти тоҷик» ва арзиши илмию таърихии он, дар мақолаи «Садриддин Айни», ки ба муносибати 75-солагии адиб таълиф намудааст, аз бисёр ҷиҳат инкишоф медиҳад. Ин мақола муҳимтарин ҷиҳатҳои фаъолияти илмӣ ва адабии С. Айни ва моҳияти асарҳои ӯ, аз ҷумла «Намунаи адабиёти тоҷик»-ро низ равшан менамояд. Дар диссертатсия ин мақола ва номаи устод Айни муфассал баррасӣ шудааст.

Боби дувуми диссертатсия – «Бозтоби масъалаҳои адабиётшиносӣ дар номаҳои С. Айни ва М. Турсунзода» – аз ҳафт фасл иборат аст. **Фасли аввали боби дувум «Андашаҳои С. Айни доир ба тасвири ҳақиқати ҳаёт ва таъсири эътирозоти мафқуравӣ»** унвон дорад. Барои муайян намудани андешаҳои С. Айни оид ба тасвири ҳақиқати ҳаёт ва таъсиринокии сиёсати замон ба он, мо дар ин фасли диссертатсия замони

8. Турсунзода, М. Кулӣёт. Иборат аз шаш ҷилд. Ҷилди 3. Осори адабӣ-танқидӣ (Мураттиб ва муаллифи эзоҳот: Ю. Бобоев) / М. Турсунзода. – Душанбе: Ирфон, 1979. – С. 217.

таълифи «Ёддоштҳо» ва баъзе андешаҳои муқарризи замони шуравиро дар нисбати образ ва персонажҳои он, ки аслан эътирозоти номуваҷҷаҳанд, иҷмолан аз назар гузаронидем. С. Айни андешаҳои худро оид ба ин масъала то андозае дар номаҳои фириристодаш ба М. Турсунзода иброз намуда бошад ҳам, таҷрибаи амалии ӯ дар ин масъала боризтар менамояд. Ба ин маъни, ки С. Айни тавонистааст дар офаридани «Ёддоштҳо» ҳақиқати зиндагии замони кӯдакӣ, ҷавонӣ ва мадрасаҳои худро то андозае берун аз зобитаҳои синфӣ ва махдудаи андешаи «халқияти адабиёту санъат» биофарад.

Аз номаҳои С. Айни ба М. Турсунзода равшан мегардад, ки нависанда соли 1948 дастнависи қисми аввали «Ёддоштҳо»-ро барои хондан ба коллективи Иттифоқи нависандагони Тоҷикистон мефиристад. Моҳи декабри ҳамаин сол ин дастнависро А. Дехотӣ ба С. Айни бурда, фикрҳои нависандагонро ба ӯ гуфта, ислоҳашро талаб менамояд. Маҳз ҳамаин фикрҳо, ки С. Айни «фикрҳои баъзе рафиқон» мегӯяд, андешаҳои ӯро оид ба тасвири ҳақиқати ҳаёт ва таъсири эътирозҳои мафқуравӣ ба амал меорад. Андешаҳои С. Айни дар номаи 14-уми декабри соли 1948, ки ба М. Турсунзода ирсол намудааст, асосан эътирози адибонро аз забони А. Дехотӣ дар се масъала фаро гирифтааст:

- Қозӣ Абдулвоҳиди Садрӣ Сарир ҳамчун қозии райянтпарвар;
- Образи сағи устод Айни – Хайбар дар «Ёддоштҳо»;
- Худро фош кардани Қорӣ Маҳмуди ширинкор;

Се масъалаи мазкур, ки эътирозоти номуваҷҷаҳи адибон ва мунаққидони замонро ба миён овардааст, аз таъсири мафқураи ҳоким ва муносибати номуваҷҷаҳонаи онҳо сар задааст. Вале устод Айни барои он ки аз онҳо ин навбӣ бардошт, яъне «эътирози мафқуравӣ»-ро дур намояд, аз хучҷағҳои таърихӣ кор гирифта, ҳақиқати зиндагии қозӣ Абдулвоҳиди Садрӣ Сарирро дар қисми якуми «Ёддоштҳо» дар боби ҷудоғона – «Аҳволи тумани Шофирком баъд аз қорӣ шудани рӯди нав»⁹ тасвир менамояд, ки ба таъбири устод Айни «дар ин сурат ҳеҷ эътирози мафқуравӣ наместонад».

Устод Айни дар мактуби зикршуда ба эътироз ва маҳсусан ба эроди муқарризон оид ба худро фош кардани Қорӣ Маҳмуд таъкиди ҷиддие намуддааст. Ӯ менависад: «...Ё ин ки дар бораи «худро фош кардани» Қорӣ Маҳмуд ном эшони шутқарӣ (шӯх) эътироз кардаанд. Ва ҳол он ки ҳамагон мусохабае, ки дар байни ман (С. Айни – Л. Ш.) ва Қорӣ Маҳмуд дар «Ёддоштҳо» кайд шудааст¹⁰, дар романи «Доҳунда»⁸ айнан ва бо талаффузи Қорӣ Маҳмуд, дар мусохабаи байни Ёқуббой ва эшони Султони босмачии Дарвозӣ гузаронидаам»¹¹.

Ин таъкиди устод Айни хеле муҳим ва нозук аст. Эътирози муқарризи «Ёддоштҳо»-ро устод Айни дар каммутолағӣ ва тавачҷух накардан ба дигар асарҳои бадеӣ мебинад. Ба назари устод Айни ҳамаин ҷузъиёти зиндагӣ дар офаридани асарҳои бадеии ӯ материалҳои асосӣ шудаанд. Вале, мутаассифона, барои муқарризон нуқси асосӣ доништа шудааст. Ба назари муқарризон камбудии «Ёддоштҳо»-и С. Айни дар он аст, ки адиб персонажро аз забони худаш ошкор намудааст. Ғайр аз ин, гӯё «Ёддоштҳо»-и С. Айни аз камбудии дигар ҳам хориҷ набудааст. Дар масъалаи худро фош кардани Қорӣ Маҳмуд гумон аст, ки ҳақ ба ҷониби муқарризон бошад. Яъне дар масъалаи худифшоӣ ва баёни воқеият аз забони ҳуди персонаж дар асарҳои бадеии С. Айни, ки дар «Ёддоштҳо» ба онҳо ишора ва кайдҳо шудааст, бингарем ин усулро С. Айни дар офаридани образҳои манфии «Ёддоштҳо», аз ҷумла Абдуллоҳоча ва Парвардигорхӯча хуб истифода кардааст. Ба қавли адабиётшинос М. Шакурӣ, «асоси усули адабии худифшоӣ дар ин аст, ки нависанда гӯё ба мазмуни мақоли «сухан аз даҳони Лукмон бех» амал кардан мехоҳад. Қаҳрамони манфӣ дар пеши

9. Айни, С. Ёддоштҳо (Чаҳор қисм дар як китоб) / С. Айни // Энциклопедияи насли муосири тоҷик. – Душанбе: Сарредаксияи илмӣи Энциклопедияи миллии тоҷик, 2009. – С. 57-59.

10. Айни, С. Ёддоштҳо. Нашри зикршуда. – С. 57-59.

*. Боби «Чаноза» аз романи «Доҳунда» дар назар аст – Л. Ш.

11. Аз мактубҳои С. Айни ба адибони тоҷик (Ба ҷоп тайёркунанда: К. Айни) // Шарқи сурх. – 1956. – №4. – С. 106.

хонанда худ ба айбу нуқсони худ иқрор мешавад, худ ба забони ҳол омада, аҳмакию бемаънигии худро тасдиқ менамояд. Вале ин эътирофи қаҳрамон аз ғайри хоҳиши ӯ ба вуқӯ меояд, зеро вай худаш ин айбхоро айб ҳисоб намекунад. Балки ҳодисаи муқаррарие медонад»¹². Чунонки аз ин андеши адабиётшинос равшан мегардад, устод Айни дар тасвири гуфтору рафтори Қорӣ Маҳмуд низ аз ин усул истифода намудааст. Бояд қайд намуд, ки устод Айни дар маркази таваҷҷуҳ ширинкор, хушгап ва ҳозирчавобии Қорӣ Маҳмудро қарор додааст, на қоригии ӯро. Чунончи, унвони Сайид Акбари калонгиру назарбаланд, ки худро аз одамони дигар босаводтар медонад, маҳз бо хушгалии Қорӣ Маҳмуд ба «Парвардигорхӯча» мубаддал мегардад. Аз ин вачҳ, эроди муқарризон ба ҷуз беаҳаммияти ва изҳори ғазлу доной дар назди сиёсати замон чизи дигаре нест.

Дар зерфасли «**Аҳаммияти ҷузъиёти бадеӣ дар тасвири реалистии воқеияти зиндагӣ**» мулоҳизаҳои С. Айни оид ба ҷузъиёт (ҷузъиёти бадеӣ) ҳамчун як навъи санъати тасвирии марбут ба услуб ва маҳорати нигорандагӣ ва унсурҳои бадеӣ баррасӣ шудааст. Инчунин, ин масъалаи муҳими адабиётшиносӣ, ки ханӯз кам таҳқиқ шудааст, дар диссертатсия бо алоқамандӣ ба таъкидиҳои С. Айни дар муқаддимаи умумии «Ёддоштҳо» ва таҳқиқоти дар ин ҷода анҷомёфта, мавзуи баҳси ин зерфасл мебошад.

Гуфтем, ки баъзе аз адибону муҳаққиқон ба воситаи А. Деҳотӣ аз баъзе қорҳои майда ва хусусии навсандаро, ки дар қисми аввали «Ёддоштҳо» омадаанд, номуносиб ва бефоида шумурдаанд. Устод Айни ба онҳо посух додааст, ки «пеш аз ин гуна эътироз сарсухани «Ёддоштҳо»-ро диққат карда хондан даркор буд: ман дар он ҷо яке аз мақсадҳои асосии худ дар навиштани «Ёддоштҳо» фоида расондан ба ҷавонони ҳавасқори навсандагӣ ва қайд кардани матриелҳои асосии румон, ҳикоя ва очеркҳои шумурдаам. Ана он чизҳои майда-чуйдае, ки имрӯз маҳалли эътирозҳои рафшон шудаанд, дар ҳаёти адабии гузаштаам – дар навиштани «Одина», «Дохунда», «Ғулмон» ва дигарҳо, матриелҳои асосӣ шудаанд». Дар идома устод Айни қимат ва аҳаммияти маводи ёддоштгиро дар офаридани асари адабии хунарӣ таъкид намуда, зарурати ҷузъиётро ба миён гузошта, аз таҷрибаи эҷодии худ мисол оварда, менависад: «Ман, дар «Ёддоштҳо» дар паси ҳамин гуна воқеаҳои майда-чуйда дар миёнаи қавсайн (скобка) дар кучои кадом асари худам акс кардани он воқеаҳои «майда-чуйда»-ро қайд кардаам»¹³.

Мақсад аз ин гуна гуфтаҳои устод Айни ҳамин аст, ки ҷузъиёти зоҳирӣ, портрет, нутқ, пейзаж ва ҷузъиёти маишӣ, ки дар офаридани асари бадеии хунарӣ асос аст, онҳоро бояд тасвир намоем ва бидонем ва навсандагони ҷавон аз воқеаҳои майда-чуйда чӣ навъ омӯхтанро биомӯзанд.

Чихати дигари қобили таваҷҷуҳ дар таъкидиҳои устод Айни дар мавриди аҳаммияти ҷузъиёти бадеӣ дар тасвири воқеияти зиндагӣ дар заминаи омӯзиш аз рӯзгор, баёни ақидаҳои оид ба мақоми ҳамон воқеаҳои майда-чуйда дар асари бадеӣ ва баъзе афкори умумии назариявии навсанда мебошад. Аз ҷумла, устод Айни дар хусуси воқеаҳои майда-чуйдаи зиндагӣ таъкид менамояд, ки «Ман аз танқид намегурезам ва наметарсам ҳам, руҳам ҳам аз танқид, агарчи ноҳақ бошад ҳам, намешиканам... Аммо дар бораи чизҳои «майда-чуйда», афсус меҳӯрам. Ин афсус хӯрданам на барои он аст, ки маро танқид кардаанд, балки аз он чихат аст, ки ҷавонони мо ханӯз аз чизҳои «майда-чуйда» чӣ навъ омӯхтанро наомӯхтаанд»¹⁴.

Ин гуна фикру мулоҳизаҳо дар ҳама гуна асари бадеӣ нақшу мақом доштани ҷузъиётро собит намояд ҳам, вале аҳаммияти онро дар тасвири реалистии воқеияти зиндагӣ маҳсус таъкид менамояд. Ба қавли адабиётшиноси рус Борис Подолский, «манзараҳои зиндагӣ, ки навсанда ба доираи таҳқиқи худ мекашад, характерҳо ва типҳои адабие, ки вай меофарад,

12. Шукуров, М. Хусусиятҳои ғоявӣ бадеии «Ёддоштҳо»-и устод С. Айни / М. Шукуров. – Душанбе: Дониш, 1966. – С. 176.

13. Аз мактубҳои С. Айни ба адибони тоҷик // Шарки сурх. – 1956. – №4. – С. 106.

14. Аз мактубҳои С. Айни ба адибони тоҷик // Шарки сурх. – 1956. – №4. – С. 107.

чамъбастанҳои калони бадеӣ – ин ҳама аз роҳи ба ҳам овардани майда-чӯйдаҳо рӯйи кор омада, дар якҷоягӣ мағзу моҳияти асари бадеиро муайян мекунад»¹⁵.

Фасли сеюми боби дуюми диссертатсия «Ақидаҳои С. Айни оид ба зарурати омӯзиши адабони маорифпарвар ва равшангари тоҷик» унвон дошта, ба баррасии симоҳои хурду бузурги адабиёти нимаи дувуми асри XIX ихтисос дорад. Дар ин фасл, аз ҷумла дар бораи Аҳмади Дониш, Исо-махдومي Исо, Абдулвоҳиди Садрӣ Сарир, Абулфазли Сират ва Шариф-махдومي Муътасим сухан рафта, мавқеи иҷтимоии онҳо бар асоси андешаҳои С. Айни баррасӣ мегардад. С. Айни дар номаи худ ба М. Турсунзода, аз таърихи 14 декабри соли 1948, дар бораи ин адабони маорифпарвар ва равшангари тоҷик маълумоти шарҳиолӣ дода, ба ин восита зинда нигоҳ доштани номи онҳоро таъкид менамояд. Бо вучуди он ки низоми шуравӣ ба гузашта, ҳосса ба адабони соҳиби унвони динӣ буда ва ба ин ё он сабаб бо дарбори амирони Бухоро пайвастагӣ доштанд, назари манфӣ дошт ва ба онҳо кам тавачҷӯх мешуд, С. Айни аз андешаи волои гуманистӣ кор гирифта зарурат ва аҳамияти рӯзгор ва осори ин адабонро кайд кардааст. Аз ҷумла, устод Айни дар номаи зикршуда зинда нигоҳ доштани номи Исо-махдومي Исо, Садрӣ Сарир, Абулфазли Сират ва дигаронро махсус таъкид карда, мегӯяд: «Мо бояд дар ҳар маврид номи инҳоро зинда дорем. Ман Шариф-махдومي Муътасимро надидаам, аммо Сарир, Исо ва Сиратро, ки дидаам, ҳар вақт инҳоро ба некӣ ёд мекунам». Ва дар идома аз ҳаёти онҳо ёдовар гардида, сабаби ғаёлол набудани онҳоро ба мо муайян мекунад. «Муътасим, – мегӯяд устод Айни, – гуреза шуд, Исо гуреза ва хонанишин шуд, аммо Сарир ва Сират аз тарси оқибати инҳо пассив (ғайрифайёлол – Л. Ш.) шуда монданд»¹⁶. Ба миён гузоштани тадқиқи адабиёти асри XIX ва симоҳои хурду бузурги он дар ҳамбастагӣ бо муҳимтарин ҷараёнҳои таърихиву адабӣ, бар ин бунёд ошкор кардани қонуниятҳои инкишоф ва вижагиҳои он дар як марҳалаи таърихӣ яке аз дастовардҳои устод Айни дар ғаёлолӣ илмӣ ва номанигорӣи уст, ки баъдтар бо кушиши дигар адабиётшиносон (аз ҷумла, Р. Ҳошим, Р. Ҳодизода, М. Шуқуров ва дигарон) эҷодкорона идома ёфт.

Аз ин баҳси муҳтасар бармеояд, ки С. Айни аввалин бор масъалаи омӯзиши адабони ин марҳалаи адабиёти тоҷикро дар номаҳо ба миён гузоштааст. Аз он ҷо ки мақсади аслии мо дар ин фасл муайян кардани нақш ва мақоми иҷтимоии Исо-махдومي Исо, Абдулвоҳиди Садрӣ Сарир, Абулфазли Сират ва Шариф-махдومي Муътасим мебошад, аз маълумоти «Намунаи адабиёти тоҷик», «Ёддоштҳо» ва тадқиқоти доир ба мавзӯи анҷомёфта истифода намудем.

Аз тавачҷӯх ва баррасии масъалаи мазкур, ки дар диссертатсия ба таври муфассал сурат гирифтааст, ба ҷунин натиҷа расидем, ки С. Айни барои ба ҳадафҳои эҷодии худ расидан барои насли замони шуравӣ нахуст ба воситаи нома масъаларо ба миён гузошта, тавачҷӯхӣ ин наслро бо симоҳои хурду бузурги ин марҳалаи адабиёт ҷалб намудааст ва сипас дар «Ёддоштҳо» онро ба таври муфассал баррасӣ намудааст.

«Масъалаҳои омӯзиши таърихи адабиёти тоҷик» фасли чоруми боби дувум буда, баҳси масъалаҳои таърихи адабиёти тоҷикро дар асоси муҳтасар се нома фаро мегирад.

Устод Айни дар номаҳои фириристодаш ба М. Турсунзода масъалаҳои омӯзиши таърихи адабиёти тоҷикро, аз қабилҳои иртиботи адабиёт бо фольклор, будубоши халқи тоҷик, ҳикмати зиндагӣ, таҷрибаи рӯзгорон, назокати сухани халқ, омӯзиши рӯзгору осори симоҳои хурду бузурги миллий, вобаста ба омилҳои айнию зехнӣ ба вучуд омадани дигаргунӣи сифатӣ дар зиндагии халқ ва адабиёти он дар як марҳалаи ҳассоси таърих дар «Ёддоштҳо» бо қамолӣ возеҳӣ ва ихтисос баён намудааст. Аз ҳамин нуқтаи назар, дар ин фасл боби «Шарифҷон-махдум ва ҳамсуҳбатони ӯ»-и «Ёддоштҳо» дар алоқамандӣ бо номаҳои 5 октябри соли 1939, 14 ва 27 декабри соли 1948 баррасӣ гардид. Аз ҷумла, устод

15. Подольский, Б. Рождение художественной детали / Б. Подольский // Знамя. – 1954. – № 5. – С. 188.

16. Аз мақбӯҳои С. Айни ба адабони тоҷик // Шарқи сурх. – 1956. – №4. – С. 106.

Айнӣ дар қисмати иловагии номаи 5 октябри соли 1939, ки ба номи А. Дехотӣ ва М. Турсунзода фиристода шудааст, дар хусуси зарарҳои расонидаи душманони халқ ба таърихи адабиёти тоҷик андеша баён намуда, ин адибонро ба навиштани мақолае дар бораи таърихи адабиёти тоҷик водор менамояд¹⁷. Фикру таъкидҳои устод Айнӣ дар замони аввали омӯзиши таърихи адабиёти тоҷик ва намоёндагони он пураҳамият мебошанд. Дар айнӣ ҳол ҳамин ишорати мухтасари С. Айнӣ ҳам як ҷиҳати бисёр муҳими барномаи кории ояндаи муҳаққиқони таърихи адабиётро таъмин намудааст.

Дар фасли «**М. Турсунзода – муҳаққиқ ва мубаллиғи осори С. Айнӣ**» андешаҳои ҷолиби М. Турсунзода дар бораи шахсият ва нақши дурахшони С. Айнӣ дар таърихи маданияти муосири тоҷикӣ ва минтақаи Шарқ ва дастури мароми зиндагии вай баррасӣ шудааст. Фаёлияти мубаллиғии М. Турсунзода гувоҳи медиҳад, ки адиб дар осори публитсистию мақолаҳои танқидӣ, мақолаҳои гузоришҳои ҷашнӣ ва шеърҳои дoston ихлоси самимонаи худро нисбат ба ин донишманди санъаткори энциклопедист баён намуда, мақоми ӯ ва нақши асарҳои ӯро дар таърихи давраи нави тоҷикон ва аҳамияти байналмилалӣ осори ӯро дарк намуда, ба насли замони худ таълиқ намудааст. Гуфтан мумкин аст, ки яке аз фарзандони замони С. Айнӣ, ки ин мақомро хеле зуд дарк намудааст, М. Турсунзода мебошад. Ҳамкориҳои доимӣ, ҳамнишастиву ҳамсухбатӣ, ки бо устод Айнӣ доштааст, барои дарки шахсияти ин донишманди санъаткори энциклопедист нақши калон расонидааст.

Фаёлияти мубаллиғии М. Турсунзода ҳанӯз дар замони зиндагии устод Айнӣ оғоз гардида, баъд аз даргузашти ӯ инкишоф ёфтааст. Ин фаёлият дар бораи шахсият ва осори С. Айнӣ аз бисёр мақолаҳои ӯ маълум мегардад. М. Турсунзода дар ҷашни бошукӯҳи 75-солагии С. Айнӣ, ки соли 1953 баргузор гардида буд, маърузаи асосиро бар уҳда дошт. Махз дар ҳамин маъруза М. Турсунзода масъалаи муҳими мувофиқати тарҷумаи ҳоли С. Айнӣро дар пайвастиҳои бо саргузашти халқи тоҷик ба миён гузошта, робитаи ноғусастани саргузашти С. Айнӣро бо халқи тоҷик ба миён мегузорад. Ин қазовати М. Турсунзода муҳим буда, дар диссертатсия муфассал таҳлил шудааст. Ҳамчунин, фаёлияти мубаллиғии М. Турсунзода дар соли 1962 ба авҷи аълои худ мерасад. Ба он хотир, ки махз дар Конфронси дуҷуми мамлакатҳои Осӣё ва Африко (Коҳира), ки раиси ин конфронси сатҳи ҷаҳониро М. Турсунзода ба уҳда дошт, номи устод Садриддин Айнӣ (1875-1954) дар радиои бузургтарин нависандагони пуртаъсири тамоми Шарқ дар радиои Лу Син (1881-1936), Робиндранат Такур (1861-1941) ва Таҳо Ҳусайн (1889-1973) эътироф мегардад.

Масъалаи дигаре, ки дар фаёлияти номанигории С. Айнӣ муҳим ба назар мерасад, ин масъалаҳои ҷустуҷӯ, бозёфт, омӯзиш, баргардон, ҷоп ва таҳқиқи номаҳои мебошанд. Бинобар ин зарурат, **фасли шашуми боби дувум – «Масъалаи таърихи эҷод ва наشري мукотиботи С. Айнӣ ва М. Турсунзода»** унвон гирифтааст. Мукотибаи устод Айнӣ ва М. Турсунзода дар солҳои 30-юм шакл гирифта, махсусан дар солҳои роҳбарии М. Турсунзода Иттифоқи нависандагони Тоҷикистонро авҷ гирифтааст. Бинобар ин, масъалаи таърихи офарида шудани номаҳои С. Айнӣ низ ба масъалаҳои ҷорӣ замон, аз ҷумла вазъи кадрҳои миллӣ дар соҳаи адабиёт, масъалаҳои сиёсии тақсими мерос ва таъин намудани ҳуқуқи халқи тоҷик ба мероси гузашта, гузаронидани ҷорабиниҳои адабӣ, шабҳои адабӣ дар Маскав ва Тоҷикистон, таҳияи филмҳои мустанад, омодагӣ ба даҳаҳои санъати тоҷик (1941) ва адабиёти тоҷик (1949), наشري осори классикони адабиёти тоҷик, таъбу наشري «Антологияи назми тоҷик», тарҷумаи осори С. Айнӣ ба забони русӣ ва дигар забонҳои ИЧШС, гоҳе онҳо ба таърихи таълифи асарҳои С. Айнӣ ва М. Турсунзода, ислоҳи ғалатфаҳми муҳаррирони сиёсӣ ва бартарарф намудани эътирозҳои мафкуравӣ ва забонӣ бастагӣ доранд. Бахси ин фасли диссертатсия низ, асосан, пайгири ҳамин масъалаҳост.

17. Аз мактубҳои С. Айнӣ ба адибони тоҷик // Шарқи сурх. – 1956. – №4. – С. 103.

Масъалаи таърихи эҷоди мактубҳо дар мукотиботи ин ду шахсият дар шароит ва вазъиятҳои гуногун зухур карда, хушкорӣ, пуркорӣ, нақуандешӣ ва масъулиятшиносии самимияти эшонро дар нисбати якдигар нишон медиҳанд. Хусусан, нимаи дуҷоми солҳои 30-юм, ки М. Турсунзода дар баробари фаъолияти роҳбарӣ мавқеи шоирӣ худро инкишоф медод, бо устод Айни, А. Лоҳутӣ, А. Дехотӣ, Ҳ. Юсуфӣ ҳамкорӣ барқарор намуд. Ӯ бо С. Айни, А. Дехотӣ, Ҳ. Юсуфӣ дар эҷоди достони «Оби ҳаёт» (1939) ҳамкорӣ кард. Ҳамин ҳамкорӣ сабаби эҷоди номаи 5-уми октябри соли 1939 гардидааст. Ин нома бо унвони А. Дехотӣ ва М. Турсунзода буда, мулоҳиза ва машваратҳои С. Айниро оид ба осори адабӣ ва бехтар шудани мазмуни достони «Оби ҳаёт»-ро фаро гирифтааст.

Масъалаи дигаре, ки дар ин фасли диссертатсия баррасӣ мешавад, ин нашри мактубҳо аст. Масъалаи нашри мактубҳо дар мукотиботи С. Айни ва М. Турсунзода то имрӯз ба пуррагӣ омӯхта нашудааст. Нахустин маротиба номаҳои С. Айни ба М. Турсунзода, ҳанӯз дар замони зиндагии М. Турсунзода аз ҷониби адабиётшинос К. Айни дар шумораи чоруми маҷаллаи «Шарқи сурх», соли 1956 ба муносибати солгарди устод Айни ҳамчун ҳуҷҷатҳои адабӣ зери унвони умумии «Мактубҳои С. Айни ба адибони тоҷик» зевари таъба ба бар намудааст. Дар ин ҷо се мактуб, яке ба унвони ба «Рафикон Дехотӣ ва Турсунзода» буда, дутои дигараш ба «Рафиқ Мирзо Турсунзода» ва «Ба М. Турсунзода» унвон гирифтаанд. Ин иқдоми нек дар матбуоти мо идома ёфт. Хусусан, ҳуди ҳамин сол дар шумораи ҳафтуми маҷаллаи фавқуззикр ба муносибати 2-солагии рӯзи вафоти устод Айни ду мактуби ба суроғи А. Лоҳутӣ ва се мактуби дигар ба суроғи Ҷ. Иқромӣ фириристодашуда ҷоп гардид.

Бояд қайд намуд, ки баъди иқдоми К. Айни нашри мукотиботи С. Айни бо адибони тоҷик ба ҳукми анъана даромад ва дар ҳар солгарди устод Айни дар моҳи апрел мактубҳои аз бойгонихо ба нашр мерасиданд. То имрӯз шумораи зиёде аз номаҳои С. Айни ба А. Лоҳутӣ, Ҷ. Иқромӣ, А. Дехотӣ, К. Айни ва дигарон ба ҷоп расида бошанд ҳам, мутаассифона, ба таври комил ҷамъоварӣ нашудаанд. Вале мукотибаи С. Айни бо М. Турсунзода дар ин миён пурра омӯхта нашуда, ҳамоно парешон ва аксаран дар бойгонихо боқӣ мондааст. Дар рӯзнома, маҷалла ва маҷмуаҳо, ки мактубҳои С. Айниро фаро гирифтаанд, танҳо «Шарқи сурх»¹⁸, «Чумхурият»¹⁹, «Мунтахаби асарҳои илмӣ»-и С. Айни²⁰ ва «Садои Шарк»²¹ микдоран ҳашт мактуби С. Айниро ба М. Турсунзода фаро гирифтаанд. Бори дувум К. Айни боз се мактуби дигари устод Айниро, ки ба унвони М. Турсунзода ирсол шудаанд, дар шумораи чоруми «Садои Шарк», соли 1976 ҷоп намудааст. К. Айни, ки нахустин иқдомгари ин ҷода мебошад, баъди 45 сол аз нашри аввалин мактубҳо ба муносибати зодрӯзи устод Айни дар ду шумораи рӯзномаи «Чумхурият» шаш мактуби ба суроғи М. Турсунзода фириристодашударо, ки аз онҳо яктояш бори аввал ва панҷтои дигараш бори дувум нашр шудааст, манзури хонандагон намудааст. Дар ин кор шодравон К. Айни мактуби аз 27 декабри соли 1948, ки то ин нашр қисмати аввали нома номуайян буд, пурра намуда, оғози мактубро барои хонанда маълум менамояд. Вале ин амали К. Айни аз назари мурағтиби «Мунтахаби асарҳои илмӣ» – А. Абдураҳимов²², муҳаққиқ Н. Аслонова ва масъулони маҷаллаи «Садои Шарк» дур мондааст.

Номаи дигари устод Айни, ки ба суроғи М. Турсунзода омадааст, аз рӯйи ба нашр расидан нухум нома мебошад. Ин мактубро адабиётшинос А. Абдуманнон бори аввал дар

18. Аз мактубҳои С. Айни ба адибони тоҷик (Ба ҷоп тайёркунанда: К. Айни) // Шарқи сурх. – 1956. – №4. – С. 102-103; 105-110.

19. Номаҳои Садриддин Айни ба Мирзо Турсунзода (Бо пешгуфтори Камолиддин С. Айни) // Чумхурият. – 2001. – 12 апрел. – №36 (20316). – С. 3; – 14 апрел. – №37 (20317). – С. 3.

20. Айни, С. Мунтахаби асарҳои илмӣ. Ҷилди аввал (Мурағтиб: Амирхӯча Абдураҳимов) / С. Айни. – Душанбе: Дониш, 2008. – С. 215-217; 224-235.

21. Аз мактубҳои С. Айни ба адибони тоҷик // Садои Шарк. – 2017. – №3. – С. 102-113.

22. Айни, С. Мунтахаби асарҳои илмӣ. Нашри зикршуда. – С. 228-235.

хамон шакле, ки навишта шудааст, яъне бидуни ихтисору тағйир бо муқаддимаи мухтасар дар соли 1996 дар шумораи 9-12 маҷаллаи «Садои Шарк» ба ҷоп расонидааст²³. Номаи мазкур, то ҳол дар ягон маҷмуаи С. Айни дохил нашудааст. Таҳлили муфассали ин нома дар зерфасли баъдии диссертатсия омадааст. Аммо бояд таъкид кард, ки ҳанӯз муқотибаи С. Айни ва М. Турсунзода ба сурати ҷудогона ҷоп нашудааст, бинобар ин, нуҳ мактуби С. Айни ва панҷ номаи дигар, ки аз бойгонии М. Турсунзода пайдо намудем, инчунин 18 номаю 9 барқияи М. Турсунзода, ки то ҳол ҷоп нагардидааст, дар маҷмуъ 35 номаю 12 барқияи С. Айни ва М. Турсунзода дар диссертатсия истифода ва таҳлил шуданд.

Масъалаи дигаре, ки дар муқотиботи С. Айни ва М. Турсунзода инъикос ёфтааст, ин **масъалаи омӯзиши мероси адаби ва таъин кардани ҳуқуқи халқи тоҷик ба мероси адабии гузашта** мебошад. Ин масъала дар **фасли ҳафтуми** боби дувум баррасӣ шудааст. Масъалаи мазкур дар ин фасл дар асоси се мактуби С. Айни, ки оид ба ин масъала мулоҳизаҳои адиб дар ду номаи муфассал – яке ба унвони К. Айни (9 март соли 1949) ва дуюм ба М. Турсунзода (14 апрели соли 1949) ва дар сеюмӣ зимнан ба М. Миршакар (29 апрели соли 1949) баён шудаанд, инчунин як мактуби М. Турсунзодаро, ки ба унвони А. Н. Болдирев (31 декабри соли 1940) фиростода шудааст, баррасӣ шудааст. Ин номаҳои С. Айни ва М. Турсунзода камтар таваҷҷуҳи адабиётшиносонро ҷалб намудааст. Агар аз ду номаи аввали адабиётшиносон К. Айни, М. Шукуров, М. Рачабӣ натиҷаҳои муҳимме бардошт карда бошанд ҳам, аз номаи сеюмӣ, хусусан номаи М. Турсунзода камтар баҳра бардошта шудааст ва ҷойе ҳам мавриди гуфтугӯ қарор дода нашудааст.

Дар номаҳо ҳам С. Айни ва ҳам М. Турсунзода ҳарчи бештар ва ошқору ниҳон нуқсу заъфи фикрӣ, омилҳои фаръӣ ва номуваҷҷаҳию баҳсангезии даъвоҳои шарқшиносонро муайян намуда, бо далелҳои илмӣ ва таърихӣ нодурустии онҳоро ошкор намудаанд. Номаҳои С. Айни, хусусан се номаи зикршуда ва номаи М. Турсунзода аз ҳамин нуқтаи назар дар диссертатсия баррасӣ шуданд, ки андешаҳои наву ҷолибро равшан менамоянд. Ин мактубҳо собит менамояд, ки устодон С. Айни ва М. Турсунзода ба фармудаҳои сиёсатмадорони давр ошқор ва ё пардапӯшона мегараванд, вале ҳамоно рисолати худро бо далелҳои илмию таърихӣ анҷом медиҳанд. Ин шеваи устодон С. Айни ва М. Турсунзода, ки дар замони фармонфармоии шуравӣ рӯйи қор омадаанд, усулан аз дидгоҳи завқу салиқа, меъёру талаботи сухансанҷии шуравӣ лоқиқ нақду таҳлиланд. Мо низ кӯшидем, то бузургии ин ду устоди суханро барои омӯзиши мероси адаби ва таъини ҳуқуқи қонунии халқи тоҷик ба осори классикон равшан намоем. Аз ин шева равшан мегардад, ки С. Айни дар мушқилтарин вазъият дурбину нозуқрафтору ҷорағар буда, дар замони ошӯбҳо умр ба сар бурда, ба қунишҳои душманони миллати тоҷик воқуниш кардааст ва насли ҷавон, аз ҷумла М. Турсунзодаро бо ин равиш тарбият намудааст.

Боби сеюми диссертатсия – «Мулоҳизаҳои илмию адабии С. Айни оид ба арзиши таърихӣ ва адабию фарҳангии «Ёддоштҳо» дар мактубҳо ба М.Турсунзода» – аз ҷор **фасл** иборат аст. Дар ин боб арзиши таърихӣ, адаби ва фарҳангии «Ёддоштҳо»-ро бо муқоиса ба андешаҳои худ муаллиф ва ҳақиқатҷӯию ҳақиқатталабии ӯ, ки дар номаҳо бо адибони тоҷик ва махсусан раиси Иттифоқи нависандагонии Тоҷикистон дар замони шуравӣ сурат гирифтааст, баррасӣ намудем. Аз ҳамин ҷиҳат, мулоҳизаҳои илмию адабии устод Айни, ки дар ду номаи ӯ (14 декабри соли 1948 ва 27 декабри соли 1948) ба М. Турсунзода оид ба арзиши таърихӣ, адаби, фарҳангӣ ва адабиётшиносии «Ёддоштҳо» баён гардидаанд, аз ҳар ҷиҳат ҷолиби диққати махсус мебошанд. Аз замун ва муҳтавои ин номаҳо маълум мегардад, ки устод Айни нисбат ба ин шоҳкори худ, ҳар як персонаж ва образи он муносибати ҷиддӣ ва назари амиқ дорад. Фоида ва арзиши «Ёддоштҳо» дар таърихи адабиёти тоҷику форс аз он ҷи гуфта шудааст, зиёд аст ва мо иҷмолан чанде аз

23. Мубодилаи Камол бо Лоҳугӣ (Ба ҷоп тайёркунанда ва муаллифи шарҳи мухтасар: Абдурахмони Абдуманнон) // Садои Шарк. – 1996. – № 9-12. – С. 87-90.

онро, ки устод Айнӣ худаш низ дар мактубҳои фиристодааш ба М. Турсунзода коил шудааст, ҳамчун андешаи мусанниф мушаххас намудем.

Фасли якуми боби сеюм – «Ёддоштҳо» ва тадқиқи масъалаҳои таърихи адабиёти тоҷик» – буда, ин асари оригиналии адабиёро ҳамчун асари илмӣ-адабиётшиносӣ муаррифӣ менамояд. Аз мутолааи муқотиботи С. Айнӣ ба М. Турсунзода ва «Ёддоштҳо» чунин андеша ба зехн мерасад, ки устод Айнӣ дер боз мехостааст, давраи амириро ва дар асл саргузашт ва зиндагии халқи тоҷикро, ки норавшан мондаасту ба камбудии таърихи адабиёти тоҷик сабаб шудааст, ба насли нав шиносонад. Ба ин васила он кореро, ки Аҳмади Дониш (1827-1897) оғоз карда буд, идома бидиҳад ва ба ин восита як давраи норавшани таърихи халқи тоҷикро, ки мардуми Осиеӣ Миёна, хосса сокинони аслии он – тоҷикон дар зери истибодии қабилҳои Манғит монда буданд ва аз одитарин ҳукуки худ дифоъ карда наметавонистанд, равшан кунанд. Ва инчунин матлаби дигари С. Айнӣ, ки аз муҳтавои таҳтони асар бармеояд, дар асл оғоҳ намудани насли нави адибону фардони пайрави сиёсати шуравӣ ба гузаштаи миллати худ, ки ин насл бар асари даргириҳои сахту маъюскунандаи солҳои бистуму сиёми садаи ХХ андаке аз гузаштаи худ дур гашта буданд ва то ҳоҷе вучуди худро аз ҳамаи онҳо берун медонистанд ва дидаю зехни худро ба масъалаҳои иҷтимоии ҷомеаи шуравӣ, ки барои ҳар фард шакли нави ҳаёт доништа мешуд, ошно намуда буданд ва онро бо ҳар гуна васила месутуданд, низ будааст, ки имрӯз яке аз масъалаҳои таърихи адабиёти мо дар замони шуравӣ ба ҳисоб меравад. Аз ин ҷост, ки устод Айнӣ дар номаи фиристодааш ба М. Турсунзода, аз 27-уми декабри соли 1948 тамом қардани «Ёддоштҳо»-ро яке аз қорҳои зарурии худ дониста, дар баробари дигар ғоидаи асар доир ба ин масъала қайд менамояд, ки «Ёддоштҳо» ғайр аз он ғоидаҳои, ки ман дар мактуби пештараам* навиштаам, боз як ғоида дорад, ки **камбудии таърихи адабиёти моро пур мекунад**²⁴. Устод Айнӣ ин андешаи худро дар қиёс бо адабиёти рус асоснок намуда, чунин далел пеш меорад, ки дар асри XIX дар адабиёти тоҷик танҳо асарҳои Аҳмади Дониш аст, ки дар масъалаи пурра намудани таърихи адабиёт арзишманданд. Устод Айнӣ дар бораи асарҳои ин «дохии модарзод» дар масъалаи таърихи адабиёти тоҷик чунин тавзеҳ медиҳад, «ки онҳо, аз як тараф, ба танқиди дарбор маҳдуд буда, аз тарафи дигар, то ҳол ҷоп нашудаанд ва ба сабаби усули таҳрирашон дар замони мо айнан ҷоп қардани онҳо ҳам мумкин нест». Дар идома устод Айнӣ менависад: «Бинобар ин, ман дер боз орзу доштам, ки ҳаёти замони амиро то метавонам фош кунам, ки ҷавонони мо чӣ будани он ҳаётро донанд. Ҳарчанд дар «Одина», «Дохунда» ва «Ғулмон» як қисми он ахвол акс карда бошад ҳам, басанда нест.

«Ёддоштҳо» ана ҳамин камбудии таърихи адабиёти моро қисман пур хоҳад қард». Баҳси муфассали ин андеша дар диссертатсия сурат гирифтааст.

Фасли дуюми боби сеюм «Таҷдиди назар ба образҳои «Ёддоштҳо» унвон дошта, аз 450 образи асар танҳо се образ – образҳои мусбати Сайид Мурадхоча (падар), Зеварой (модар) ва образи афсонагӯи 80-сола Ғулапошо ва дар умум дар диссертатсия вобаста ба таъкидҳои С. Айнӣ ва муқарризии замони шуравӣ 12 образи дигар бо таҷдиди назар таҳлил шудаанд. Зарурати ин муносибат аз он ҷост, ки таҷдиди назар ба ин ё он образ ва персонажҳои «Ёддоштҳо», ҷигунагии муносибати онҳо ба воқеияти зиндагӣ, ба ҷаҳонбинӣ ва сатҳи маърифати онҳо, хостаҳои зиндагӣ, озодандешӣ ва характеру хислатҳои шахсии ҳар як образи асосӣ ва эпизодӣ, ки онҳо бар сари худ як типӣ мукаммали инсониро зоҳир мекунад, аз вазифаҳои муҳимми адабиётшиносии замони муосир аст. Зарурати чунин муносибат аз он ҷост, ки образҳои асосӣ ва эпизодии «Ёддоштҳо» дар адабиёти шуравии тоҷик аз нуқтаи назари синфӣ ва ҷаҳонбинии танги музофотӣ тавзеҳ шудаанд ва ин навъ

*. Мактуби 14-уми декабри соли 1948, ки ба суроғи М. Турсунзода омадааст, дар назар аст – Л. Ш. 24. Айнӣ, С. Рафик Турсунзода! (Мактуби С. Айнӣ ба М. Турсунзода аз таърихи 27 декабри соли 1948) / С. Айнӣ // Бойғони Осорхонаи адабии Садриддини Айнӣ, фонди 155, воҳиди маҳфузи 39.

арзёбии мавзӯи яктарафа буда, маърифати асарро коста, боиси шакку тардид дар бузургии мутафаккире чун С. Айни мегардад. Тахлили муфассали ин образҳо ва андешаҳои муҳаққиқони замони шуравӣ дар ин фасл муфассал омадааст.

Фасли сеюми боби сеюм «Эътирози муқарризони «Ёддоштҳо» ва ҷавоби С. Айни ба онҳо» номгузорӣ шуда, муҳимтарин ва ҷолибтарин бахши диссертатсияро фароҳам овардааст.

Дар хусуси таъсири эътирозҳои мафкуравӣ ё сиёсӣ баҳсе ба миён гузоштан, дар шароити ҳозираи омӯзиши адабиёти шуравии тоҷик, аз ҳамаҷониба падида овардани ҳақиқати ҳол аст, на гуноҳи ҷустан аз касе. Зеро адабиётшиносии имрӯз дарёфтааст, ки сабабгори асосии ин гуна эътирозҳо «низомии пурнуқси иҷтимоиву сиёсӣ, сотсиализми сарбозхонагӣ» (таъбири Мухаммадҷони Шакурӣ) будааст. Бинобар ин, оид ба ҷигунагии тасвири ҳақиқати ҳаёт ва таъсири эътирозҳои мафкуравӣ ба он дар асоси вазъияти умумии адабиёт дар ҳамон давра (1920-1950), муносибати С. Айни ба онҳо ва дараҷаи тақомули ҷаҳонбинии адиб, мулоҳиза рондем.

Дар натиҷаи мурочиат ба матбуоти солҳои 1949-1954 маълум гардид, ки дар матбуоти бо забони русӣ ва тоҷикӣ нашр шудаи ҷумҳурии ҷунин фикре баён шудааст, ки гуё Садриддин Айни дар тасвири образи Қозӣ Абдулвоҳиди Садри Сарир аз ҷиҳати ғоявӣ ба ҳатоӣ роҳ додааст. Ҷунончи, дар маҷаллаи «Шарқи сурх»²⁵, маҷмуаи «Таджикская советская литература»²⁶ ин иддао омадааст. Инҷунин, адабиётшинос Ю. Бобоев низ тасвири Қозӣ Абдулвоҳиди Садри Сарирро аз ҷумлаи камбудии асар қайд кардааст²⁷. Аз ҷумла, дар сармақолаи идораи маҷаллаи «Шарқи сурх» ҷунин омадааст: «Муаллиф (С. Айни – Л. Ш.) дар тавсифи қозӣ Абдулвоҳид ба объективизми нодаркор роҳ додааст... Ҳоҷати баҳс нест, ки дар байни амалдорони амири Бухоро одамони софдил ва боадолат во меҳӯрданд, вале дар таърих ханӯз мисоле дида нашудааст, ки ин гуна одамоне дар вазифаи худ дер вақт монанд ва ба манфиати оммаи меҳнаткаш кор бурда ба муқобилияти амири Бухоро ва наздикони вай дучор нашаванд. Мумкин аст, муаллиф дар ҷилдҳои наватбии ёддоштҳои худ ин фикрро пурра қунад, ки ҳеҷ як софдили аморати Бухоро кори худро муддати дароз давом дода наметавонист, вале дар ҷилди як, маатгаассуф, Айни ҳикояи худро дар бораи тақдири Абдулвоҳид то ба нуқтаи мантиқӣ нарасонидааст»²⁸.

Пеш аз он ки ба радди ин гуна даъвои муаллифи мақола, ки аз гуфтани номаш худдорӣ кардааст, гузарем, сарчашмаи ин даъво мӯйян намудан ба ҳадаф наздиктар аст. Аз рӯи мушоҳидаҳо ба мо маълум гардид, ки маншаи ин даъво тарҷумаи русии «Ёддоштҳо» аз ҷониби Сергей Бородин мебошад. Умуман, тарҷумаи русии «Ёддоштҳо», ки бо номи «Бухара» ҷоп шуда буд, бисёр камбудӣ доштааст²⁹. Худи устод Айни низ ҳам дар мактубҳои ба М. Турсунзода фиристодааш ва ҳам дар мактубҳои ба Ҷ. Иқромӣ ирсолдоштааш аз баъзе худсарихоии ин тарҷумон норозигӣ баён кардааст, ки баҳси он дар диссертатсия омадааст.

Аз номаи 14 декабри соли 1948 маълум мешавад, ки устод Айни танқид ва маслиҳату пешниҳоди А. Дехотӣ, М. Турсунзода ва муқарризонро ба назар гирифтааст. Вай кӯшиш намудааст, ки нисбат ба асараш «ҳеҷ эътирози мафкуравӣ намонад» ва ғояи он равшану возеҳ бошад. Боби нав, ки устод Айни бо пешниҳоди муқарризон илова намудааст, хеле ҷолиби диққат аст. Дар ин боб ба ҳамаи эродҳои муаллифи мақолаи дар боло зикршуда, хосса ба эроди «Айни ҳикояи худро дар бораи тақдири Абдулвоҳид то ба нуқтаи мантиқӣ нарасонидааст» ҷавоб ҳаст. Вале ин боби нав дар тарҷумаи русии «Ёддоштҳо» наомадааст,

25. Асари барҷааста // Шарқи сурх. – 1949. – №10. – С. 12-15.

26. Таджикская советская литература. – Сталинабад: Таджикгосиздат., 1954. – С. 62-69.

27. Бобоев, Ю. «Ёддоштҳо»-и Айни (қ.1-2) // Шарқи сурх. – 1950. – №6. – С. 115-123.

28. Асари барҷааста // Шарқи сурх. – 1949. – №10. – С. 15.

29. Айни, С. Бухара (Воспоминания. Часть 1) / Перевод с таджикского Сергея Бородина / С. Айни. – Сталинабад: Таджикгосиздат., 1949. – 207 с.

пас ин мақола дар асоси матни тарҷумаи русии асар навишта шудааст. Агар муаллифи ин мақола бе муқоиса ба матни аслии асар чунин эрод гирифта бошад, пас ин эродро бояд аз тарҷумон гирифт на ин ки аз муаллифи асар. Вагарна амали онҳо ба ифодаи устод Айнӣ «монанди мунозараи мулло бо Машраб мешавад, ки «Худо»-ро шунида «бердӣ»-ясро Ҳанӯз нашунида, Машраби бечораро кофир» эълон мекунад.

Баҳси муфассали эродҳои муқаррарзон Ю. Бобоев, С. Табаров ва ҷавоби С. Айнӣ ба онҳо дар диссертатсия муфассал омадааст.

Фасли чоруми боби сеюм – «Ёддоштҳо» дар арзёбии М. Турсунзода» – унвон дошта, мулоҳизаҳои М. Турсунзодаро дар бораи охири асари пешазфавтии С. Айнӣ – «Ёддоштҳо» равшан мекунад. Ҳангоми баррасии мулоҳизаҳои М. Турсунзода равшан гардид, ки аз осори мансури С. Айнӣ аз ҷама беш диққати адибро «Ёддоштҳо» бештар ба худ ҷалб намудааст. Хусусан, М. Турсунзода ба «Ёддоштҳо», ҳамчун «ганҷинаи ҳазорон образҳои одамон ва тақдири онҳо» ва ҳуҷҷати илмию таърихӣ, инчунин инъикоскунандаи ҳақиқати ҳаёт эътибори махсус додааст, ки он андешаҳо имрӯз низ аҳамияти худро аз даст надода, дар баробари дигар андешаҳои айнишиносон дорои арзиши муайяни илмӣ ва адабӣ мебошанд. Мулоҳизаҳои адабию эстетикӣ М. Турсунзода дар бораи «Ёддоштҳо» дар замони таълифи худ дарёфтҳои муваффаке буданд, ки «Ёддоштҳо»-ро ҳамчун асари замонавӣ, миллий ва ҷаҳонӣ муайян намудааст. Агарчи мулоҳизаҳои М. Турсунзода ба мафкура ва назари синфийгарой рафта мерасад, метавон гуфт, ки ӯ Ҳанӯз дар замони таълифи ҷилдҳои сеवуму чоруми «Ёддоштҳо» баҳои сазоворро ба ин асар дода, арзиш, нақш ва мақоми онро дар таърихи адабиёти нави тоҷик дурусту ҳаққонӣ муайян намудааст. Аз ин ҷиҳат, мулоҳизаҳои М. Турсунзода дорои арзиши баланди илмӣ мебошанд.

Боби чоруми диссертатсия – «Андешаҳои Садриддин Айнӣ доир ба арузи тоҷикӣ дар мукотиботаш» – аз ҷаҳор фасл иборат аст. Баҳси меҳварии ин боб ба фаслҳои онро пайдоиш ва масъалаҳои асосии арузи тоҷикӣ дар яке аз марҳалаҳои адабиёти муосири тоҷик – марҳалаи аввали адабиёти шуварии тоҷик (1920-1950) ва нақши андешаҳои С. Айнӣ оид ба ин масъаларо фаро мегирад.

Дар фасли якуми ин боб – «Аруз – маҳсули заковат ва тафаккури эҷодии тоҷикон», – заминаҳои халқии аруз ва маҳсули заковат ва тафаккури эҷодии халқӣ тоҷик будани он дар асоси андешаҳои С. Айнӣ баррасӣ мегардад. Дар бораи аруз ва ҷигунагии муносибати он бо шеъри тоҷикӣ (форсӣ) ҳамеша баҳсҳои мунозираҳои идома доштанду доранд. Ин аст, ки донишмандони гузашта ва муосир дар масъалаи пайдоиши вазни шеъри тоҷикӣ, яъне арузи тоҷикӣ андешаҳои мухталиф гуфтаанд, ки ду наъви бинишро ба вучуд овардааст. Гурӯҳи аввал донишмандони тоҷику форс, ки дар соҳаи поэтика мутахассис буда, вазни арузро аз арабҳои доништа ва эҷодӣ онро ба забоншинос ва донишманди араб Халил ибни Аҳмад (719-791) нисбат медиҳанд. Аксарияти олимони мутафаккирони гузаштаи тоҷику форс ба ин ақида сидқ доранд. Дувум, олимони аруздононе, ки ба ин масъала муҳолифи гурӯҳи аввал нигаристаанд, аз ҷумла С. Айнӣ, Б. Сирус, Тақии Ваҳидиёни Комёр ва дигарон ба ин биниш муътақиданд.

Устод Айнӣ дар номаи машхуру нодири худ, аз таърихи 27 декабри соли 1948 ба М. Турсунзода оид ба арузи тоҷикӣ назар дода исбот мекунад, ки аруз замина ва моҳияти тоҷикӣ дорад ва Ҳанӯз ин падида таҳқиқи комиле нашудааст. Ин нома собит менамояд, ки устод Айнӣ яке аз нахустин аруздононе мебошад, ки бо мадрату бурҳонҳои муътамад арузро моҳияти заковати фитрии мардуми тоҷик доништааст ва умумияту тафовути онро аз арузи арабӣ бо далелҳои ҷолиб муайян намудааст. Ин гуна назар устод Айнӣро ба кӯйи кашфиёти илмӣ бурдааст. Устод Айнӣ вазни арузи шеъри тоҷикиро хоси заковати фитрии тоҷикон доништа, ақидаи ӯ ғеъ форсҳо аз арабҳои гирифтани онро бо далелҳои қотеъ инкор мекунад. Андешаҳои, ки устод Айнӣ дар номаи худ дар хусуси арузи тоҷикӣ овардааст, дар адабиётшиносӣ мулҳами арузшиносон ва устодони шеъри нави гаштааст. Дар хусуси пазириши донишмандон ва арузшиносон аз андешаҳои С. Айнӣ оид ба пайдоиши арузи

тоҷикӣ ва вазнҳои нав, ки «на ном ва на мисоли онҳо на дар китобҳои аруз ва на дар девонҳои классикҳои нестанд», то имрӯз андешаҳои мухталиф баён шудаанд. Баҳси муфассалати ин масъала дар алоқамандӣ бо таҳқиқоти дар ин мавзӯ анҷомёфта дар диссертатсия муфассал оварда шудааст.

Хулосаи ин фасл ҳамин мешавад, ки С. Айний дар номаи зикршуда бо мадраку далелҳои муътамад арузро маҳсули заковат ва тафаккури эҷодии тоҷикон медонад ва умумияту тафовути арузи тоҷикиро аз арабӣ бо мисолҳои равшан муайян мекунад. Таҳлили ин паҳлуи андешаҳои С. Айний фасли навбатии бобро фароҳам овардааст.

Фасли дувуми боби чорум – «Умумият ва тафовути арузи тоҷикӣ аз арузи арабӣ» унвон дошта, ин масъаларо дар асоси номаи С. Айний ба М. Турсунзода, аз таърихи 27 декабри соли 1948 баррасӣ менамояд.

Арузи вазни асосии шеъри тоҷикӣ дар гузашта ва имрӯз аст. Бо он ки ягонагии номҳо ва истилоҳот дар арузи тоҷикӣ ва арузи арабӣ яқин аст, ин маънои онро надорад, ки тамоми вазнҳои шеъри тоҷикӣ-форсӣ аз авзони арабӣ гирифта шудаанд. Ин умумияти асосиест, ки дар байни арузи арабӣ ва арузи тоҷикӣ-форсӣ мавҷуд аст, ки танҳо дар ягонагии номи баҳрҳо, зихоф ва афъилу тафъил мушоҳида мешавад. Ба ифодаи устод Айний «тоҷик [он] дар вазни шеър [аз] араб фақат терминҳо ва сангу тарозуро фъилро гирифтаанд»³⁰. Албатта, метавон гуфт, ки андешаҳои устод Айний роҷеъ ба арузи тоҷикӣ дар номаи зикршуда, аз як тараф, исботи заковати фитрии халқи тоҷик дар эҷоди аруз бошад, аз ҷониби дигар, маҳсусиятҳои арузи тоҷикӣ-форсиро дар нисбати арузи арабӣ бозгӯ мекунад. Аз ҷумла андешаи он ки асоси вазни арузи тоҷикиро ҳичо ва навҳои он ташкил медиҳад, маҳсусияти арузи тоҷикист. Агар қонунҳои сохти овозии шеъри арабиро ҳарфҳои мутаҳаррику сокин ва ҷузвҳои ибтидоии рукн – ватаду сабабу фосила ташкил диҳад, асосҳои сохти фонетикии шеъри тоҷикӣ-форсӣ ба ҳиҷо ва гунаҳои он ихтисос ёфтааст. Устод Айний асоси вазни арузи тоҷикӣ ва хусусияти онро чунин шарҳ медиҳад: «Вазни арузи тоҷикӣ на ба адади ҳуруф, на ба ҷигунагии ҳаракати ҳарфҳо ва на ба адади ҳиҷоҳо – ба ҳеҷ қадоме инҳо вобастагӣ надорад. Балки вазни арузи тоҷикӣ бо тарзи тартибии ҳиҷоҳои дарозу кӯтоҳ ба вучуд меояд ва дар ҳар гуна тартиб шакли дигар ва оҳанги дигар пайдо мешавад»³¹. Ва барои осонфаҳм кардани ин андешаи худ, аз вазнҳои классикӣ мисол меорад, ки ин мисолҳоро дар диссертатсия таҳлил намудем.

Тафовути дигаре, ки устод Айний дар вазни шеъри тоҷикӣ аз арабӣ мушоҳида кардааст, ин аз ҷиҳати қироати шеър аст. Устод Айний мегӯяд, ки «агар шеъри арабиро хонем, дар қадом вазн, ки бошад, ба назари мо, насл барин менамояд ва ҳол он ки ҳар шеъри худамон шеър будани худро равшан нишон дода менегад». Ин маҳсусият як ҳақиқати бебаҳс ҳам ҳаст. Ин маҳсусият аст, ки арузи тоҷикӣ-форсӣ, аниқтараш шеъри арузии мо аз ашъори арузии дигар халқҳо, аз ҷумла шеъри арабӣ бо хушоҳангиву гуворой фарқи равшан дорад. Донишмандони дигар низ ин ақидаро баён намудаанд, ки мо дар диссертатсия зикр намудем.

Дар фасли сеюми боби чорум вазни шеъри тоҷикӣ ва масъалаҳои шеъри нав аз назари С. Айний баррасӣ шудааст. Аз баррасӣ ва мутолиаи сарчашмаҳои адабии илмӣ ва натиҷагирӣ аз номаҳои С. Айний чунин бармеояд, ки назару мулоҳизаҳои ин донишманди санъаткори энциклопедист то ҳанӯз пура таҳлил нашудааст.

Масъалаи дигар таҳлил ва баррасии таҷрибаҳои амалии С. Айний дар арузи тоҷикӣ мебошад. Адабиётшиносон гоҳе ба ихтилоф ва гоҳе ба иттифоқи назар С. Айниро бунёдгузори шеъри нав донистаанд, ки дуруст ва бедалел ҳам набуда, ин қазия ба саҳми устод Айний дар таҳаввул ва инкишофи арузи ва шеъри нав алоқаманд будааст.

30. Айний, С. Рафик Турсунзода! (Мақтуби С. Айний ба М. Турсунзода аз таърихи 27 декабри соли 1948) / С. Айний // Бойғонии Осорхонаи адабии Садриддини Айний, фонди 155, воҳиди маҳфузи 39.

31. Айний, С. Рафик Турсунзода! (Мақтуби С. Айний ба М. Турсунзода аз таърихи 27 декабри соли 1948) / С. Айний // Бойғонии Осорхонаи адабии Садриддини Айний, фонди 155, воҳиди маҳфузи 39.

Дар номаи С. Айнӣ зимни баёни андешаҳо ва таъкиди махдудгириҳои пешгузаштагон дар нисбати вазни аруз чанд намунаи шеърҳои халқӣ бар асоси қоидаҳои арузӣ тақтеъ шуда, имконияти бемахдуди арузи тоҷикӣ таъкид мешавад. Ҳамчунин, заминаҳои муаллиф дар бораи он ва таъсири он ба адабиёти ҳамзабонон баррасӣ мегардад. Аз муҳтавои ин нома бар меояд, ки устод Айнӣ аз таҷрибақориҳои арузшиносон хуб огоҳ будааст. Устод Айнӣ ақидаи шеършиносони асрҳои миёнаро, ки дар муайян кардани вазн баробарии ҳарфу ҳаракат ва мутавозии ҳичоҳоро ҳатмӣ медонистанд, меёри асосӣ намедонад, балки диққат ба дарозию кӯтоҳии ҳичоҳоро асоси вазни арузи тоҷикӣ медонад. Аз ин рӯ, *ӯ* барои осонгун шудани фикри худ аз вазни асосии рукнҳои солими ду баҳри аслӣ – Ҳазаҷ ва Раҷазро дар шакли мусаммани онҳо мисол оварда, ҳамаи рукнҳои ин баҳрҳоро дар асоси пешу пас кардани ҳичоҳҳои кӯтоҳу дароз шарҳ медиҳад. Гузашта аз ин, дар шеърҳои арузи классикӣ низ ба ду *ё* се вазн хондани шеърро аз ихтиёрооти шоирӣ медонистанд ва онро зубаҳрайн мегуфтанд. Инчунин, дар илми бадеъ ин ҳодиса бо номи мулавлан *ё* муталаввин аз ҷумлаи санъатҳои бадеӣ шумурда мешуд. Ва *ё* барои муқоиса метавон таҷрибаи Абулҳасан Аҳфашро, ки барои ихтироқи шонздаҳум баҳри аруз – Мутадорик истифода кардааст, мисол овард. Абулҳасан Аҳфаш ба воситаи пасу пеш кардани ҷузъҳои рукни фаъулун баҳри наvero аз рукни фаъулун берун оварда, номи онро **Мутадорик** номидааст. «Аҳфаш, – менависад Б. Сирус, – унсури «лун»-ро дар фаъулун бар унсури «фаъӯ» муқаддам карда, рукни «**лунфаъӯ**»-ро сохтааст; баъд онро бо рукни маъмул ва ҳамвазн бо лунфаъӯ, яъне **фобулун**, иваз карда баҳри «Мутадорик»-ро бино кардааст»³². Чунонки аз ин таҷриба маълум мешавад, қоидаи пешниҳод кардаи устод Айнӣ собиқаи қадима доштааст.

Дар **фасли чоруми боби чорум** баҳси устод Айнӣ ҳамчун бунёдгузори вазн ва шеъри нав ба миён гузошта шудааст. Дар ин фасл таҷрибаҳои устод Айнӣ дар алоқамандӣ бо мулоҳизаҳои *ӯ* дар бораи вазни шеъри тоҷикӣ баррасӣ мегардад, ки назари дигар ба масъалаи шеъри нав ва ҷойгоҳи таҷрибаҳои амалӣ ва мулоҳизаҳои назарии *ӯ* мебошад. Шеърҳои «*Эй Ватан*», шеъри мустазодгунаи «Субҳонналлоҳ», «Мо зи Гитлер никори башарият гирем», муқоисаи «Марши ҳуррият» бо «Афсона»-и Нимо Юшич ва таъсири ин таҷрибаҳои устод Айнӣ ба наслҳои баъдӣ баррасӣ мегардад. Аз ҷумла, тақрибан ҳамин тарзро мо баъдан дар ашъори устодони шеъри нави тоҷик М. Қаноат ва Л. Шералӣ бо иловаи каме ҳунар мушоҳида мекунем. Чунончи, М. Қаноат дар шеъри «Обшор», Л. Шералӣ дар шеъри «*Эй обшор*» баъзе аз таҷрибаҳои устод Айниро эҷодқорона идома додаанд.

Аз таҳлил ва баррасиҳои анҷомшуда дар ин фасл маълум мешавад, ки навоариҳои устод Айниро дар вазн (арузи тоҷикӣ) метавон ба ду омили асосӣ рабт дод. Нахуст – майл ва мувофиқосозии шеър ба табиати забон (истифода аз вазн, оханг ва ритмҳои халқӣ) мебошад, ки дар адабиёти халқӣ мо замина мавҷуд буд. Омилӣ дувум мусиқӣ *ё* аниқтараш мусиқии нав аст, ки устод Айнӣ аз музика баҳраи хуб дошт. Омилӣ дигарро низ метавон гуфт, ки ин назари ҳоси устод Айнӣ ба арузи тоҷикӣ аст. Устод Айнӣ вазнҳои арузии тоҷикиро ба таври беандоза бузургтару доманадортар медонист аз он тарҳҳо ва схемаҳои арузи классикӣ. Бо тавачҷуҳ ба номаи С. Айнӣ ба М. Турсунзода, ки санаи таълифи он 27 декабри соли 1948 мебошад, бо далелҳои арзишманди илмӣ ва адабӣ оид ба аруз ва моҳияти ин илми мураккаби шеършиносӣ ошно гардидан мумкин аст. Ин мактуби устод Айнӣ ба М. Турсунзода дар ҳаҷми 6 саҳифаи дастнавис дар бойгонии Осорҳои адабии Садриддин Айнӣ зери № 155/39 нигоҳдорӣ мешавад. Ин андешаҳои устод Айнӣ имрӯз низ аҳаммияти худро аз даст надода, дар баробари дигар мероси арзишманди илмӣ – тадқиқоти нависанда дорои арзиши бузурги илмӣ ва адабӣ мебошанд.

32. Сирус, Б. Арузи тоҷикӣ (Таҳқиқи интиқодӣ) / Б. Сирус. – Душанбе: Нашрдавтоҷик., 1963. – С. 25.

Дар хулосан диссертатсия дастовардҳои таҳқиқ, арзишҳои илмӣ ва адабии номаҳои С. Айни ва М. Турсунзода, масъалаҳои марбут ба адабиёти эпистолярӣ, хусусан бахсу мунозираҳои муқарризони «Ёддоштҳо» ва ҷавоби устод Айни ба онҳо, масъалаҳои сиёсии тақсими мероси гузаштагон ва муборизаҳои ҷоннисоронаи С. Айни ва М. Турсунзода дар замони шуравӣ, омӯзиши масъалаҳои таърихи адабиёти тоҷик ва таъкидҳои саривақтии С. Айни ба М. Турсунзода, вазни шеърӣ тоҷикӣ ва масъалаҳои шеърӣ нав ва ҷойгоҳи андешаҳои устод Айни оид ба ин масъалаи баҳснок натиҷагирӣ гардида, муҳимтарини онҳо ба таври зайл аст:

1. Аҳамияти арзишҳои илмӣ. Ин ҷиҳат ба яке аз ҷанбаҳои муҳими фаъолияти номанигории С. Айни алоқаманд аст. Зеро устод Айни бо натиҷаи фаъолияти номанигории худ, ки маҳсулаш номаҳои зиёди ӯ мебошад, дар ташаккули адабиёти дар шакли нома офаридашудаи тоҷик, дар воқеъ, нақши калидӣ гузоштааст. Гузашта аз ин, номаҳо ҷиҳати огоҳии хуб пайдо намудан аз равиши қор ва принципҳои эҷодии С. Айни, андешаҳои муҳаққиқонаи нависанда оид ба асарҳои худ, масъала ва муаммоҳои адабӣ, вазни шеърӣ тоҷикӣ, арузи тоҷикӣ ва моҳияти он ва ба инҳо монанд ёри амалӣ мерасонанд [2-М; 7-М].

2. Андешаҳои омӯзандаи устод Айни дар бораи масъалаҳои муҳими адабиёти тоҷик дар замони шуравӣ ҳарчанд ба таври густарда дар таълифоти арзишманди илмӣ ва адабии ӯ равшан аст, вале боз ба таври ошкоро дар шакли мактуб низ баён шудаанд, ки ба андозаи нақди ҷудогонаи илмӣ арзиш дошта, дастовард ва камбуди эҷодии ин марҳалаи адабиёти тоҷикро намоён кардаанд. Ва ба эътибори чунин арзишмандӣ аст, ки ин мактубҳо дар матбуоти тақрибан ба ҳама расидаанд [6-М].

3. Номаҳои устод Айни ба шахсиятҳои бузурги замонаш, умуман, мукотибаи эшон бо М. Турсунзода, хусусан, дорои аҳамияти махсуси илмиву адабӣ буда, муносибати ин нависандаи бузургро бо аҳли замон ва бархӯрди ӯро бо ҳодисаву воқеаҳои сиёсиву иҷтимоӣ, таърихӣ ва фарҳангии давронаш бозгӯ менамоянд. Дар номаҳои С. Айни лаҳзаҳои баён шудаанд, ки ба огоҳии мо оид ба ҷузъиёти зиндагии нависанда, ҳаёти адабии ӯ, муносибати ҳамзамонон ба эҷодиёт ва тариқи фикрии адиб маълумот меафзоянд ва ба аксар саволҳои муҳим, ки ба масъалаҳои ҳақиқати аслии зиндагии воқеӣ ва бадеии устод Айни ва муҳити зисту зиндагонии ҳамзамонони ӯ марбут аст, асосан аз мукотибаҳои эшон метавон ҷавоби дурусту саҳеҳ пайдо кард. Масалан, дар бораи ин ки соли дақиқ ва ҳақиқии таваллуди устод Айни қадом аст, аз номаи ба Лоҳутӣ (23 ноябри соли 1934) ирсолшуда метавон маълумоти саҳеҳ ёфт. Ба ҳамин монанд, мукотибаи С. Айни ва М. Турсунзода низ, чунон ки дар бобҳои диссертатсия таъкид гардид, маълумоти саҳеҳ ва дар айнишиносӣ навро бозгӯ менамоянд. Аз ҷумла, аз ҳамин нигоҳ, номаи 14 декабри соли 1948 ирсолшуда ҷолиб аст. Дар ин нома андешаҳои муҳаққиқонаи устод Айни дар нисбати «Ёддоштҳо» ва нақши он дар таърихи адабиёти тоҷик баён шудаанд, ки имрӯз низ аҳамияти худро аз даст наводаанд [3-М].

4. Аксари мактубҳои устод Айни мисли мақолаҳои ҷудогонаи пурмуҳтавои илмӣ-таҳқиқотиянд, ки дар он нуктаҳои муҳиме мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Аз ин рӯ, номаҳои устод Айни дорои арзиши баланди илмӣ буда, як қисми онҳо, аз ҷумла дар мисоли мукотиба бо М. Турсунзода характери кашфиёти илмӣ доранд. Ин андеша, албатта, сирф аз мо набуда, балки дар таълифоти илмии айнишиносон, аз ҷумла айнишиноси шинохта А. Маҳмадаминов ва таъкидҳои пайвастаи ӯ собит гардидааст. Устод А. Маҳмадаминов ҷиҳат дар таълифоти илмии худ, ҷиҳат дар нутқу маърузаҳои конференсияҳои анъанавии ҳаёти устодону кормандони ДМТ ва солгардҳои устод Айни ва дар дарсои низ ҳамеша ин нуктаро таъкид менамоянд, ки як қисми номаҳои устод Айни характери кашфиёти илмӣ доранд ва ин дарёфти илмӣ худро бо мисолҳои мушаххас равшан менамоянд. Яъне қисми зиёди мактубҳои устод Айни муфассал буда, дар баробари дигар мероси арзишманди илмӣ – таҳқиқоти нависанда дорои арзиши бузурги илмӣ мебошанд [1-М; 6-М; 8-М].

5. Аҳаммияти арзишҳои таърихӣ. Нома миёни мардум ҳамчун ниёзи шахсист, вале бузургон фаротар аз мукотибаи шахсӣ рафта андешаю афкори худро дар симои мухотаб ба нафъи миллату ҷомеа мерасонанд. Мукотиботи С. Айни ва М. Турсунзода низ ин ҳукмро ба субут мерасонанд. Аз мукотибаи устод Айни ва М. Турсунзода аён мешавад, ки ин нависандагони ҳассос ба бисёр масъалаҳои муҳими адабӣ, эҷоди бадеӣ, илмиву маърифатӣ ва сиёсиву фарҳангӣ ҳеҷ гоҳ бетараф набуда, ҳамчун шахсони андешаманд аз тариқи навиштани нома ба шогирдону дӯстон, ҳаммаслакони ҳамнаслон ва шахсиятҳои бузурги арсаи илму сиёсати замонашон муроҷиат ва баёни маглаб намуда, дар навбати худ дар ҳалли масъалаву муаммои иҷтимоиву фарҳангӣ, сиёсӣ ва ғоҳе кушодани гиреҳи мушкилоти хусусии худ ва дигарон низ ба сиёсатмадорону донишмандони ҳамзамонашон тавассути нома маслиҳату машварат додаву фикру андеша ва ёрмандии онҳоро низ хостаанд. Ин сифот аҳаммияти таърихии номаҳоро меафзояд. Яъне мукотибаи С. Айни ва М. Турсунзода бо таърих алоқаи зич дошта, муҳимтарин ҳодисаҳои ҳаёти маданӣ ва ҷамъиятии замони шуравиро инъикос намудааст. Аз ҷумла, тавачҷуҳи хос ва эътибору эътимоди устод Айни ба ҷавони боистеъдоду умедбахши ояндадор низ тавассути жанри нома ифода гардидааст. Ҳар ғоҳе ки масъалае ва ё падидае дар фазои илмӣ ва фарҳангии Тоҷикистон рӯй мезад, ғаврий тавассути мактуби муфассале дар бораи тарафҳои мусбат ва манфии онҳо чун мунаққиди нуктасанҷу борикбин андешаҳо баён менамуд ва маслиҳат меод. Тавассути нома диққати адибону олимони наврӯҳу камтаҷрибаро ба масъалаҳои дилрӯз ва имрӯзи эҷоди бадеӣ бештар ҷалб менамуд, ки намунаи барҷастаи ин ғамхорӣ ва дилсӯзии устодонаи Айни мукотибаи эшон бо раиси Иттифоқи нависандагони Тоҷикистон мебошад [2-М].

6. Муҳимму зарурӣ будани номаҳои устод Айни нахустин бор аз тарафи ҳуди нависанда дар матни номаҳо, аз ҷумла номаҳои 14 ва 27 декабри соли 1948 ба М. Турсунзода фириристода, таъкид шудааст. Яъне устод Айни ба аҳаммияти номаҳои ҳеш қоил буда, дар ҷаҳдин номае, ки ба шахсиятҳои намоёни замон ва ё ба шогирдону фарзандонаш навишта, гӯшзад менамояд, ки номаҳои ӯро ҳифзу ниғадорӣ намоянд. Шояд бар асоси ҳамин ишораи хирадмандонаи устод Айни дар бораи аҳаммияти мактубҳои бошад, ки аз тарафи шахсиятҳои гуногуни илму адаб ва хосса аз ҷониби фарзандони устод Холида, Лутфия ва Камол Айни номаҳои эшон ба таври мунтахаб таҳия ва ба нашр расида буд. Вале муҳаққиқона тавачҷуҳ намудан ба аҳаммияти мукотиботи устод Айни ва онро дар шакли маҷмуаи алоҳида гирд овардан ибтиқори нахустини академик Хуршеда Отахонова аст, ки соли 1978 дар асоси маводи Бойгонии дар Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ гирд овардаш ва аз маҷаллаву рӯзномаҳои даврӣ низ истифода намуда, маҷмуа интишор додааст. Баъдан дар Куллии устод Айни низ ҳамагӣ ду номаи кушоди нависанда ба адиби ҷавони ҳамзамонаш Пулоди Толис ва забоншинос Додочон Тоҷиев ҷой дода шудааст. Вале номаҳои С. Айни ба М. Турсунзода, то имрӯз ҳамоно парешон ва аксаран дар бойгонихо боқӣ мондааст [14-М; 15-М].

7. Номаҳои С. Айни, бинобар дар марҳалаи аввали адабиёти муосири тоҷик буданашон, барои таъини хусусиятҳои асосии жанрии номаҳои расмӣ, дӯстона ва саркушода дорои қимати баланди илмӣ ва адабӣ мебошанд. Аз ҷумла, мукотибаи С. Айни ва М. Турсунзода, ки 14 номаю 3 барқияи С. Айни ба М. Турсунзода ва 18 номаю 9 барқияи М. Турсунзода ба устод Айни, ҳамчунин 3 номаи ҳаммуаллифиро дар шароити ҳозира фаро мегирад, аз ҷиҳати нафъи нома номаҳои расмӣ, масалан 3 барқияи С. Айни, 9 барқияи М. Турсунзодаро метавон ба нафъи номаҳои расмӣ шомил намуд. Аз рӯйи вижагиҳои жанрӣ 14 номаи С. Айни, 18 номаи М. Турсунзодаро метавон ба гурӯҳи номаҳои дӯстона шомил намуд. Вале ин нуктаро бояд қайд намуд, ки дар адабиёти муосири тоҷикӣ нафъи дигари мактуб номаи саркушода низ маъмул гардидааст, ки он маҳсули тафаккури ҷаҳиди муосирон аст. Ин нафъи нави нома низ дар мукотибаи С. Айни ва М. Турсунзода мавҷуд аст. Ҷунҷи 3 номаи ҳаммуаллифӣ ва номаҳои 14 ва 27 декабри соли 1948, ки устод Айни

ба унвони М. Турсунзода фиристодааст, ба навъи номаи саркушода дохил намуд. Зеро маголиби ин номаҳо танҳо ба М. Турсунзода нигаронида нашуда, мухотаби он ҳамаи нависандагон ва адабиётшиносони замони нависанда мебошанд.

8. Аҳаммияти арзишҳои маърифатӣ-тарбиявӣ. Аҳаммияти маърифатӣ-тарбиявӣ номаҳои устоди Айниро ба М. Турсунзода метавон махсус қайд намуд. Зеро мактубҳои, ки устод Айни ба М. Турсунзода навиштааст, ба тариқи маслиҳат ба шогирди худ дар ҷодаи эҷоди бадеӣ дар он замон наврӯх панд додааст, ки барои такмили инкишофи эҷодии худ роҳи дурусти тасвири зиндагии халқро дар осори адабӣ омӯзад. Нависандаи бузург аз таҷрибаҳои шахсии худ дар офаридани асарҳои мондагораш мисолҳо оварда, хостааст М. Турсунзодаро дар роҳи эҷод руҳбаланду дилгарм намояд. Маслиҳати устод Айни ба М. Турсунзода тавассути нома аҳаммиятнок буда, бегумон, ин гуна маслиҳатҳои омӯзанда, ки бар пояи таҷрибаҳои адабӣ ва эҷодии нависандаи бузург тақвият ёфтаанд, барои адибони ҷавон ва наврӯхони арсаи эҷод на танҳо дар замони ҳуди муаллиф, балки дар рӯзгори мо низ сабаки судманди таъсиргузор ва беш аз пеш муфиду арзишманд ва намунаи ибрат хоҳанд буд [4-М].

9. Дар номаҳо лаҳзаҳои мушкили сафар, розҳои эҷодӣ, хоҳишу дархости дӯстона, балки ихлосмандона шинохташаванда аст. Аз ин натиҷа чунин маънӣ ба даст меояд, ки имкони истифода аз фурсатҳои пешомада ба воситаи нома дар киёс ба мусоҳибаҳои шахсӣ барои ҳам М. Турсунзода ва ҳам устод Айни хеле густурдатар мебошад. Дигар ин, ки дар доништани суҳанони С. Айни ва ба мушкилоти ӯ расидани М. Турсунзода аз шаҳри Душанбе муҳим буда, яке аз воситаҳои бартараф намудани мушкилоти норасоии сафарҳои тулонӣ нома гардидааст. Хамин аст, ки М. Турсунзода дар барбори даъвати расмӣ ба воситаи номаи дӯстона устод Айниро ҳолпурсӣ ва ба анҷуманҳои Иттифоқи нависандагон даъват менамудааст. Ин гуна муносибати самимонаи М. Турсунзода дар номаҳои хеле равшан аст. Устод Айни аз муносибати М. Турсунзода бисёр хурсанд шуда, чунин баҳои судманд додааст: «Бисёр хурсандам, ки Шумо ба даъвати расмӣ нигоҳ накарда, ба хатти хусусӣ маро ҳолпурсӣ ва даъват намудаед. Ин аломати хулус ва ягонагӣ аст».³³

Бешубҳа, ин гуна муносибат, ки бар пояи хулуси қалб тақвият ёфтаанд, барои адибони ҷавон ва наврӯхони арсаи эҷод на танҳо дар замони ҳуди муаллиф, балки дар рӯзгори мо низ сабаки судманди таъсиргузор ва беш аз пеш муфиду арзишманд ва намунаи ибрат шуда метавонанд [11-М].

10. Машваратҳои муфиду таҷрибаомӯзонаи адабиву илмии пири хирадманди адабиёти навини тоҷик ба шоири бақамол расидаи стода, муҳаққиқ ва роҳбари он вақт хеле ҷавону қобилиятнок ва умедбахшу ояндадор, мунодии сулҳу озода, ташкилотчи бузург, раиси нависандагони Тоҷикистон М. Турсунзодаро аз мукотиботи эшон зиёд пайдо кардан мумкин аст. Ва пас аз машварату роҳнамоиҳои устодонаи Айни ин ҷавонони соҳибқалам ба дараҷаи шоир, нависанда ва донишманди барқамол ва роҳбари муваффақ сабзидоасту соҳибэтибор ва шухратёр гардида, дар рушди илму адаби навини тоҷик нақши мондагоре боқӣ гузоштааст. Яъне, устод Айни ояндабинона ба ин ҷавони боистеъдоду эҷодкори умедбахши замонаш эътиҳод баста, ӯро дар роҳи заҳматписанди эҷод ва мушкилоти роҳбарӣ дастгирӣ ва дилгарм намуда, ба роҳи дуруст хирадмандона раҳнамун сохтааст. Ин ҷиҳат аҳаммияти тарбиявӣ номаҳои С. Айниро равшан менамояд.

11. Дар номаҳо, ки С. Айни ба ин шогирди вафодораш навиштааст, низ ба ояндаи неки ӯ умедвор будааст ва ҳамеша дар андешаи пешрафту камолоти инсонӣ ва фаъолияти эҷодии Турсунзода ва дар симои ӯ дар фикри шукуфӣ ва рушду тараққи бемайлони Иттифоқи нависандагони Тоҷикистони азизу ҷавон ва ба ҷон баробараш будааст. Бинобар он, шогирдону пайравон ва ҷавонони боистеъдоди тоҷикро аз ҳар гӯшаву канори

33. Айни, С. Рафиқи азиз Турсунзода! [Матн]: Мактуби С. Айни ба М. Турсунзода аз таърихи 2 ноябри соли 1947 / С. Айни // Бойгонии Осорхонаи адабӣ-ёдгории М. Турсунзода, фонди 45, воҳиди маҳфузи 4.

пахновари шуравӣ падарвор барои хидмат ба фарҳангу адаби тоҷик хидоят намуда, ба Тоҷикистон фиристодасту маслиҳатгару мушовири доимӣ ва беминнати онҳо будааст ва дар рушду нумуи илму адаби тоҷик масъулиятшиносона ва бидуни таваққуф сахм гузоштааст. Масалан, ризоят надодааст, ки шогирди боистеъдодаш – Мирзо Турсунзода дар беморхона дуру додори бимонад, ба ӯ маслиҳат додааст, ки зудтар ба мутахассисони хубтар мурочиат намуда, табобатро дар хона бигирад.

12. Аз андеша ва машваратҳои омӯзандаи илмиву адабӣ ва падаронаи устод Айни маълум мешавад, ки замони пурҳодисаи зиндагии ӯ рисолати гарони ворисият ба фарҳангу тамаддуни ғании ниёкнорро маҳз ба зиммаи устод Айни вогузошта буд ва ӯ ин рисолати бузурги таърихиро ба таври шоиба ба сомон расонид. Ва бар асоси чунин хидматҳои бедареғаш дар илмҳои забоншиносӣ, адабиётшиносӣ, муносибшиносӣ, омӯзиши бомароми таърихи миллати худ ва рӯ ба рӯ омадану муқовимат намудан бо ҳодисаву воқеаҳои тезутунд ва печидаи сиёсӣ иҷтимоии замон, барҳак, бунёдгузори адабиёт ва фарҳанги навини халқи тоҷик эътироф гардид [10-М].

Ҳамин тавр, устод Айни заковатманд дар ҳама ҷо, дар ҳама лаҳзаҳои зиндагӣ ва дар ҳама гуна навҳои адабии эҷоднамудааш барои сохтмони хоҳи беэволи фарҳангу тамаддун ва забону адабиёти навини ба қавли худӣ ӯ қавми «муаззами тоҷик» саъю талош намудааст. Яке аз далелҳои намоёни саъю талоши ҳамешагии ӯ дар роҳи устувор намудани фарҳангу адабиёти навини тоҷикӣ мукотиботи ӯ ба шумор меояд. Мукотибаи С. Айни ва М. Турсунзода бошад ин арзиши баландро ҳамчун оинаи беғубор таҷассум менамояд. Зимнан, дар номаҳои нозуктарин саҳифаҳои зиндагии ин ду устоди сухан дар алоқамандӣ бо воқеаҳои муҳими замон бо забони сода ва ифодаи ба худ ҳос баён шудаанд. Бинобар ин, ба таври амиқ ва нуктасанҷонаву мӯшиқона омӯхтани мукотиботи устод Айни, аз ҷумла мукотибаи эшон бо М. Турсунзода яке аз вазифаҳои пурмасъулият ва асосии муҳаққиқони айнишиносу турсунзодашинос аст.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

1. Пеш аз ҳама, натиҷаҳои диссертатсия метавонад дар таҳқиқи номанигории адабиёти муосири тоҷикӣ – мукотибаи С. Айни ва М. Турсунзода истифода шавад.

2. Ҳангоми омӯзиши масъалаҳои адабиётшиносии муосир, аз ҷумла андешаҳои С. Айни оид ба тасвири ҳақиқати ҳаёт ва таъсири эътирозоти мафкуравӣ, тасвири воқеияти зиндагӣ ба таври реалистӣ ва аҳамияти ҷузъиёти бадеӣ дар он, ақидаҳои С. Айни оид ба зарурати омӯзиши адибони маорифпарвар, муборизаҳои С. Айни ва М. Турсунзода барои таъмини ҳуқуқи қонунии халқи тоҷик ба мероси адабии гузашта дар солҳои 20-50-уми асри XX, арзиши таърихӣ ва адабии фарҳангии «Ёддоштҳо», эътирози муқарризони «Ёддоштҳо» ва ҷавоби С. Айни ба онҳо, баҳси вазни шеърӣ тоҷик – Арузи тоҷикӣ ва шеърӣ нав метавон васеъ истифода кард.

3. Яке аз жанрҳои адабӣ, ки ҳамчун жанри танқиди адабӣ ба устод Айни хидмат намудааст нома мебошад. Таҳқиқи мукотибаи С. Айни ва М. Турсунзода ин нуктаро собит менамояд, ки гуфтугӯҳои хаттӣ ин адибони бузург номаро ҳамчун жанри адабӣ шакл дода, пажӯҳишгаронро водор менамояд, ки ба таҳқиқи номанигории адабиёти муосири тоҷикӣ таваҷҷуҳи бештар зоҳир намоянд, то номаҳои арзишманди адибон ба хонанда пешкаш гардад.

4. Дар диссертатсия таъкид бар он меравад, ки «Ёддоштҳо» ҳамчун асари барҷастаи ҷоронаи бадеист, вале нуктаи назарҳо дар бораи асар ва арзиши таърихӣ ва адабии фарҳангии он дар замони шуравӣ як хел набудааст. Яъне он дар замони таълиф мухталиф арзёбӣ шудааст. Ин андешаҳо ба шахсият, ҷаҳонбинӣ ва мавқеи иҷтимоии муҳаққиқон ва динишмандони ҳар як давра вобаста мебошад. Ихтилофи нуктаи назарҳо дар ин масъала дар миёни муқарризони шуравӣ ба зиддияти ҷаҳонбинии онҳо вобаста аст, ки аз антагонизми сохти иҷтимоии замон дар нуносибат ба дин ва воқеаҳои пешазтабаддулот сар

задааст. Мукотибаи С. Айнӣ бо адибон, аз ҷумла М. Турсунзода дар ин маврид манбаи муътамаде ба ҳисоб мераванд.

5. Тавре маълум аст, номаҳоро ба се навъ ҷудо намудаанд: номаҳои дӯстона, номаҳои расмӣ ва номаҳои саркушода. Ин навъҳои номаро мо дар фаъолияти номанигории С. Айнӣ ва М. Турсунзода бо мушаххасоти жанрӣ мушоҳида менамоем. Аз ин рӯ, ба таври амиқ ва нуктасанҷонаву мӯшикофона омӯхтани мукотиботи устод Айнӣ, аз ҷумла мукотибаи эшон бо М. Турсунзода яке аз вазифаҳои пурмасъулият ва асосии муҳаққиқони айнишиносу турсунзодашинос аст.

6. Дар диссертатсия оид ба таҷрибаҳои амалии устод Айнӣ дар аруз ва нақши устод Айнӣ дар нав кардани вазҳои шеърӣ тоҷикӣ, инчунин андешаҳои ӯ дар бораи арузи тоҷикӣ ва имконоти бемаҳдуди он муфассал сухан рафта, шеърҳои ӯ бо шеърҳои дигар шоирон муқоиса шудааст. Аз ин қисмати диссертатсия метавонанд мутахассисони арузи тоҷикӣ низ истифода намоянд.

7. Дар таҳқиқи масъалаҳои гуногуни диссертатсия мавқеи муҳим доштани мактубҳо ва андешаву гузоришҳои устод Айнӣ ва М. Турсунзода таъкид мешавад. Ин навъи муносибат муҳаққиқонро водор менамояд, ки дар таҳқиқи масъалаҳои муҳими адабиётшиносии забоншиносӣ ва фарҳангшиносӣ танҳо ба китобҳо ва мақолаҳои илмӣ маҳдуд нашаванд.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

[1-М]. Шарифзода, Л.А. Шеърӣ нав аз назари устод Айнӣ / А.С. Маҳмадаминов, Л.А. Шарифзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2017. – № 4/6. – С. 158-165 (Ҳаммуаллиф).

[2-М]. Шарифзода, Л.А. Мубоҳисаҳои илмию адабӣ дар номаҳои С. Айнӣ (Дар мисоли мукотибаи С. Айнӣ бо М. Турсунзода) / А.С. Маҳмадаминов, Л.А. Шарифзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2018. – №1. – С. 139-147 (Ҳаммуаллиф).

[3-М]. Шарифзода, Л.А. Мулоҳизаҳои илмию адабӣ дар номаҳои С. Айнӣ (Дар асоси мактубҳо ба М. Турсунзода) / А.С. Маҳмадаминов, Л.А. Шарифзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2018. – №3. – С. 132-137 (Ҳаммуаллиф).

[4-М]. Шарифзода, Л.А. «Ёддоштҳо»-и устод Айнӣ аз назари М. Турсунзода / А.С. Маҳмадаминов, Л.А. Шарифзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2018. – №4. – С. 147-152 (Ҳаммуаллиф).

[5-М]. Шарифзода, Л.А. Мулоҳизаҳои С. Айнӣ оид ба «Ёддоштҳо» ҳамчун сарчашмаи сабақмӯзии адیبони ҷавон / А.С. Маҳмадаминов, Л.А. Шарифзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2018. – №5. – С. 129-134 (Ҳаммуаллиф).

[6-М]. Шарифзода, Л.А. «Ёддоштҳо» ва таҳқиқи масъалаҳои таърихи адабиёти тоҷик / А. С. Маҳмадаминов, Л.А. Шарифзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2019. – №4. – С. 140-146 (Ҳаммуаллиф).

[7-М]. Шарифзода, Л.А. Рӯзгор ва осори С. Айнӣ дар мукотибот ба М. Турсунзода / Л.А. Шарифзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2019. – №6. – С. 198-205.

[8-М]. Шарифзода, Л.А. Инъикоси адабу фарҳанги миллии дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ / Л.А. Шарифзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2019. – № 7. – С. 198-204.

[9-М]. Шарифзода, Л.А. Тачдиди назар ба баъзе образҳои «Ёддоштҳо»-и С. Айни / Л.А. Шарифзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2020. – № 2. – С. 258-263.

[10-М]. Шарифзода, Л.А. Баҳсу мунозираҳо оид ба «Ёддоштҳо» ва ҷавоби С. Айни ба онҳо (Дар асоси мукотибаи С. Айни ва М. Турсунзода) / Л.А. Шарифзода // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2020. – № 4 (87). – С. 208-218.

[11-М]. Шарифзода, Л.А. Масъалаи омӯзиши мероси адабӣ ва таъин кардани ҳуқуқи халқи тоҷик ба мероси классикон (Дар асоси мукотибаи С. Айни бо адибони тоҷик) / А.С. Маҳмадаминов, Л.А. Шарифзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2020. – № 7. – С. 230-240 (Ҳаммуаллиф).

[12-М]. Шарифзода, Л.А. Шиноҳти осор ва шахсияти Садриддин Айни аз нигоҳи М. Турсунзода / Л.А. Шарифзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2020. – № 8. – С. 309-314.

II. Мақолаҳои муаллиф дар маҷмуа ва нашрияҳои дигари илмӣ:

[13-М]. Шарифзода, Л. А. Вазни шеъри тоҷикӣ ва масъалаҳои шеъри нав аз назари устод Айни / А. С. Маҳмадаминов, Л. А. Шарифзода // Ҷустуҷӯҳои адабӣ. – Душанбе: Истеъдод, 2017. – №1-2 (3). – С. 316-333 (Ҳаммуаллиф).

[14-М]. Шарифзода, Л. А. Қазияи шеъри нав дар ашъори устод Айни / Л. А. Шарифзода // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмию амалии «Устод Садриддин Айни ва асолати забони тоҷик» ба муносибати 140-солагии Садриддин Айни (13 апрели соли 2018). – Душанбе, 2018. – С. 136-140.

[15-М]. Шарифзода, Л. А. Мулоҳизаҳои М. Турсунзода оид ба «Ёддоштҳо»-и С. Айни / Л. А. Шарифзода // Илм ва ҳаёт. – 2019. – № 1. – 14-17.

[16-М]. Шарифзода, Л. А. Қомуси ҳаёти халқи тоҷик ва адабу фарҳанги он / Л. А. Шарифзода // Маърифати омӯзгор. – 2019. – №3. – С. 65-68.

[17-М]. Шарифзода, Л. А. Шиноҳти Мирзо Турсунзода аз шахсияти устод Садриддин Айни / Л. А. Шарифзода // Садои Шарқ. – 2020. – №8. – С. 140-146.

[18-М]. Як дастнависи пурқимат (Таҳия ва пешгуфтори Л. Шарифзода) // Садои Шарқ. – 2021. – №5. – С. 27-31.

[19-М]. Мукотибаи адибон ва олимон бо М. Турсунзода (Таҳияи Л. Шарифзода ва А. Эшназаров) Садои Шарқ. – 2021. – №5. – С. 146-157.

[20-М]. Шарифзода, Л. А. Маърифати осори бадеии Мирзо Турсунзода аз назари Сотим Улуғзода / Л. А. Шарифзода // Сотим Улуғзода ва адабу фарҳанги миллии (Маҷмуаи мақолаҳо аз конференсияи байналмилалӣ «Сотим Улуғзода ва адабу фарҳанги миллии» бахшида ба 110-солагии Сотим Улуғзода – Душанбе, 28-29 сентябри соли 2021). – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2021. – С. 142-147.

[21-М]. Шарифзода, Л. А. Шиноҳти Мирзо Турсунзода дар пажӯҳиши профессор Худойназар Асозода / Л. А. Шарифзода // Профессор Худойназар Асозода ва рушди адабиётшиносии тоҷик (Маҷмуаи мақолаҳо аз конференсияи ҷумҳуриявии илмию амалӣ бахшида ба 80-солагии профессор Худойназар Асозода). – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2021. – С. 76-82.

III. Нашри сарчашма:

[22-М]. Турсунзода, М. Ҳамеша бо Ватан будам (Гулҷини ашъор) / М. Турсунзода. – Душанбе: Дониш, 2021. – 300 с. (Бо ҳамроҳии Н. Муҳаммадюсуф).

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 001: 891.550
ББК:72+83.3 Точ
Ш – 32

ШАРИФЗОДА ЛУТФУЛЛО АБДУЛЛО

**НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ ПИСЕМ
САДРИДДИНА АЙНИ И МИРЗО ТУРСУНЗАДЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.01.01 –
Таджикская литература; литературные связи

Душанбе – 2022

Диссертационная работа выполнена на кафедре теории и новейшей персидско-таджикской литературы факультет филологии Таджикского национального университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор кафедры теории и новейшей персидско-таджикской литературы Таджикского национального университета
Махмадаминов Абдулхай Саидович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории литературы филологических факультета Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни
Салихов Шамсиддин Аслиддинович

кандидат филологических наук, доцент кафедры современной таджикской литературы ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова»
Аъзамов Субхонджон Бахромджонович

Ведущая организация: **Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзаде**

Защита диссертации состоится «22» сентября 2022 года, в 13:00 часов на заседании Диссертационного совета 6D.KOA-020 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, Буни Хисорак, учебное здание № 10, 5-ый этаж, зал учёного совета факультета филологии).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в научной библиотеке Таджикского национального университета (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

Автореферат разослан «__» _____ 2022 года.

**Учёный секретарь
диссертационного совета, доктор
филологических наук**

Сирочиддини Эмомали.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Письмо (эпистола) и письмоводство имеет долгую историю в литературе цивилизованных народов мира, в том числе таджиков, и до сих пор используется наряду с основными жанрами прозы и даже в поэзии. Эта многовековая традиция нашей литературы в двадцатом веке приобрела большое социальное и художественное значение. Именно поэтому, наряду с созданием непревзойдённых и прекрасных стихов и наилучших образцов прозы, написание писем стало частью повседневной деятельности основоположника новой литературы и культуры таджикского народа Садриддина Айни (1878-1954). Устод Айни больше других использовал письмо как небольшой литературный жанр и достоверное средство связи и общения с выдающимися личностями того времени, влиятельными учреждениями и издательствами своего времени. Поэтому на примере эпистолярной деятельности С. Айни этот вид художественного творчества представляет собой яркую страницу в истории таджикской литературы. Исходя из вышесказанного, обстоятельное научное исследование эпистографии является важным и актуальным в современном таджикском литературоведении.

Эпистолярная деятельность Айни, на примере его переписки с Мирзо Турсунзаде является продолжением данной многовековой традиции и способствовала формированию новой эпохи эпистолярной таджикской литературы. Таким образом, тщательное исследование переписки Айни и Турсунзаде определяет их место в современной таджикской литературе, и настоящая диссертация призвана решить существующих нерешенных и дискуссионных проблем в данной области общего таджикского литературоведения, особенно тех вопросов, которые были затронуты в этой переписке.

Степень изученности темы. Изложение мыслей и взглядов литераторов в виде письма в мировом литературоведении имеет давнюю историю. В русском литературоведении письмо и письмоводство относят к эпистолярной литературе и оно изучается как литературный текст, письмо как литературный жанр, проводятся исследования по различным вопросам касательно теории письма и эпистолы, его становления и развития, изучению данного жанра в разных этапах литературного процесса, его разновидности в процессе литературной эволюции, определению место эпистолы в художественном творчестве отдельных писателей, изучению поэтики письмоводства, этики общения в письмах, структурное изучение художественных произведений, написанных в виде писем, творческой личности в переписках, а также анализ стилистики писем литераторов.

Письмоводство или эпистола (Epistolarity) как самостоятельный литературный жанр также подвергалось изучению со стороны европейских ученых.³⁴

В таджикском литературоведении вопросы эпистолярного жанра широко освещены в исследованиях М. Х. Бехруза, З. Хасановой, Н. Салимова, М. Нарзикула, Х. Зоирова, А. М. Хуросони, Дж. Назри и М. Гадозода. Ими рассмотрены вопросы письмоведения в таджикской классической литературе и опубликованы ряд научных работ и статей. Среди этих авторов наиболее ценным является монография литературоведа М. Нарзикула «Трактат Амира Хусрава Дехлави «Эъджази хусрави» («Чудо Хусрава») и традиции эпистолярного жанра в истории персидско-таджикской литературы (X-XIV вв.)».³⁵ В литературоведении периода независимости Таджикистана изучение эпистолярной литературы связано, прежде всего, с именем и исследовательскими работами данного

34. Altman, J. G. Epistolarity. Approaches to a form / J. G. Altman. – Columbus: Ohio State Univ. Press, 1982. – 235 p.; Singer, G. F. The epistolary novel, it's origin development / G. F. Singer. – New York, 1963. – 567 p.

35. Нарзикул, М. Трактат Амир Хусрава Дехлави «Эъджази хусрави» («Чудо Хусрава») и традиции эпистолярного жанра в истории персидско-таджикской литературы (X-XIV вв.) / М. Нарзикул. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 308 с.

ученного. М. Нарзикул изучил многие вопросы, связанные с эпистолярной литературой, такие как история и теория письма, «Эджазы Хусрави» Амира Хусрави Дехлави и его место в истории таджикско-персидской литературной мысли, вопросы, связанные с методами письмоводства в «Расоилу-л-эджаз», и сделал важные выводы по разным вопросам письмоводства, выявляя новые направления исследований в контексте изучения писем.³⁶ Актуальность исследовательского подхода М. Нарзикула, на наш взгляд, отражается в том, что ученый анализирует письмо как литературный жанр и его стилистические особенности, что открывает почву для дальнейших работ. Степень изученности персидско-таджикской эпистолярной литературы в исследованиях этого ученого, особенно в монографии, о которой упоминалось выше, является всеобъемлющей.

Однако, ни в одном из исследовательских работ ученых, занимавшихся изучением творчества Садриддина Айни, не анализировалась тематика письма, его специфика как особого литературного жанра, художественное мастерство и красноречие Айни, внутренние закономерности письма, традиции и новаторство, этика общения в письмах и т. п., которые являются основополагающими для данной работы.

В таджикском литературоведении проблема изучения и исследования писем С. Айни рассматривалась по-разному. Следует особо отметить, вклад жены Садриддина Айни – Салахата Айни и его дочери – Холиды Айни в подготовке писем Айни и их издания, однако исследовательская деятельность Камолиддина Садриддинзода Айни (Камола Айни), сына Айни, была более разносторонней. По его инициативе впервые было собрано и опубликовано несколько писем Айни. Первая публикация писем Айни была завершена в 1956 году в четвертом и седьмом номерах журнала «Красный Восток» (ныне «Голос Востока»). Этой инициативой К. Айни открыл новую страницу для исследователей творчества Айни. Другим исследователем, внесшим ценный вклад как в подготовку к печати писем устода Айни, так и в определении их научной и литературной ценности, является литературовед Х. Отахонова. Х. Отахонова добилась значительных успехов как в публикации писем С. Айни в периодических изданиях, так и в публикации писем отдельным изданием. В диссертации, автор, подчёркивая вклад каждого из них в подготовке и издание писем, рассмотрел работы и других исследователей, которые внесли свою лепту в изданиях писем Айни. В целом, вся проделанная работа этих ученых носит, прежде всего, ознакомительный характер.

Если обратиться к степени изученности темы исследования в отдельности, то возникает два обстоятельства: во-первых, первая группа ученых, которые в своих исследованиях детально рассматривали письма Айни и способствовали их публикации. К этой группе ученых относятся М. Осими, М. Шакури, А. Махмадаминов, А. Кучарзода, Х. Асозода, Н. Аслонова, А. Маликзода. Среди существующих исследований мнения академика Мухаммада Осими по вопросу о значении писем С. Айни в литературе и связанных с ними исследованиях, выраженное в предисловиях к сборникам переписки С. Айни и А. Лахути, имеет особое значение. Академик М. Осими во введении ко второму изданию «Переписка С. Айни и А. Лахути» отмечает, что «...материалы этого сборника являются важным источником в изучении истории таджикской литературы и в определении образа тех деятелей культуры, кто стоял у истоков современной таджикской литературы и внес ценный вклад в ее развитие».³⁷

36. Нарзикул, М. Таърих ва назарияи номанигорӣ (Аз қадим то давраи Амир Хусрави Дехлави) / М. Нарзикул. – Душанбе: Сино, 2009. – 141 с.; «Эъҷози Хусрави» ва мақоми он дар таърихи афкори адабии форсии тоҷикӣ / М. Нарзикул. – Душанбе: Сино, 2009. – 176 с.; Арзишҳои адабии мактуботи Санони Ғазнави / М. Нарзикул // Адабиёт ва санъат. – 2021. – 15 июл. – №29 (2104). – С. 7, 13.

37. Муқотибаи Садриддин Айни ва Абулқосим Лоҳути (Нашри дувум бо такмил ва иловаҳо) (Ба ҷоп ҳозиркунанда ва муаллифи тавзеҳот: Хуршеда Отахонова; бо сарсухани Муҳаммад Осими). – Душанбе: Деваштич, 2003. – С. 8.

Ко второй группе можно относить тех ученых, которые при изучении общего положения таджикской эпистолярной литературы касались вопросов переписок Айни в различных отношениях. Дело в том, что любой ученый, изучавший проблемы таджикского эпистолярного жанра в современной литературе, так или иначе обращает внимание на письма Айни, или упоминает его вклад в становление и развитие литературного письмоводства. В частности, литературоведы М. Имомзода и М. Зайниддинзода, подготовившие письма выдающегося критика С. Табарова к писателю А. Самаду, во вступительной части подробно писали о письме как уникального источника для исследования общих вопросов литературы, и отмечали ее научную и литературную значимость. Исследователи приходят к выводу, что «письма писателей имеют высокую научную и литературную ценность и могут дать ценную информацию при изучении истории произведения, выборе темы и пути решения ее, исторических документов, некоторых моментов личной жизни и творческой лаборатории литераторов».³⁸

Другие лица, которые внесли свой вклад в изучении писем Айни, были современники писателя. Эти писатели, получившие письма от самого Айни и опубликовавшие их в СМИ после смерти С. Айни, разяснили научную и литературную ценность писем Айни, написав к ним предисловия. Конечно, эти записи носят скорее репрезентативный характер, чем исследовательский. Однако в них есть и полезные высказывания, и весомые объяснения, имеющие определенное научное значение. В частности, воспитанник школы С. Айни и продолжатель его творчества Р. Хошим в своей статье «Сочинение поэзии» счел необходимым собрать, опубликовать и сделать доступным для читателей и исследователей письма С. Айни, подчеркнув, что «публикация писем и таким образом предоставление доступа читателям и исследователям С. Айни (к сожалению, откладывается из года в год) раскрывает многие аспекты жизни и творчества Айни, которые до сих пор нам неизвестны и не исследованы, и проясняет новые аспекты его образа мышления, планы, мысли и идеи. В связи с этим большое значение имеет издание специального тома переписок Айни».³⁹

Из этого краткого описания видно, что письма С. Айни к М. Турсунзаде и письма М. Турсунзаде к Айни оставались часто в архивах несобранными и до появления нашей работы оставались вне поля зрения исследователей. Однако переписка между С. Айни и М. Турсунзаде началась в 30-е годы и продолжалась до смерти устода Айни. Письма С. Айни и М. Турсунзаде многочисленны и, к сожалению, не собраны полностью. Только девять писем Айни на имя М. Турсунзаде были опубликованы усилиями К. Айни (восемь писем) и А. Абдуманнона (одно письмо) и представлены читателям и исследователям.

Как видно из степени разработанности темы, рассматриваемый вопрос в целом комплексным образом еще не изучен. В связи с этим, наши постановленные в диссертации задачи в диссертации являются новыми и вытекают из требований современной таджикской литературы и, в целом, из состояния изученности многогранной деятельности С. Айни и М. Турсунзаде. С другой стороны, сегодня доступ к письмам С. Айни и архивным материалам Садриддина Айни и Мирзо Турсунзаде стало проще, чем когда-либо. Для сравнения, шестьдесят лет назад, когда исследователь говорил о литературном наследии Айни, он упоминал только открытые письма автора П. Толису и лингвисту Д. Таджиеву из сохранных небольшой части его личных писем. Сегодня информации по этому поводу намного больше, чем раньше: у нас есть информация и доступ ко многим публикациям писем Айни, оригинал текстов которых хранится в архивах, и их поэтапное всестороннее исследование кажется необходимым.

38. Манбаи омузиш: Мактубҳои Соҳиб Табаров ба Абдулхамид Самадов (Таҳия ва бо пешгуфтори М. Имомзода, М. Зайниддинзода). – Душанбе: Истеъдод, 2021. – С. 8.

39. Хошим, Р. Иншои шеър / Р. Хошим // Адабиёт ва санъат. – 2021. – 1 январ. – № 1 (2076). – С. 13.

Связь исследования с программами (проектами) и научными темами. Диссертация написана в рамках научно-исследовательской работы кафедры теории и современной персидско-таджикской литературы филологического факультета Таджикского национального университета.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основной целью исследования является рассмотрение и определение научной и литературной ценностей переписок С. Айни и М. Турсунзаде и внесение вклада названных литераторов в становлении и развитии современной таджикской эпистолярной литературы.

Задачи исследования. Для достижения цели в работе нами сформулированы и поставлены нижеследующие исследовательские задачи:

- сбор и изучение писем С. Айни и М. Турсунзаде;
- анализ писем и определение их места среди ценных литературных, научных и исследовательских работ С. Айни и М. Турсунзаде;
- краткий обзор дружеских и творческих отношений С. Айни и М. Турсунзаде, с целью выявления вклада С. Айни в популяризацию и развитие новых творческих сил в таджикской советской литературе и раскрытие литературного таланта этого талантливом молодого человека, его духовное воспитание и их отношения со современниками;
- влияние и отцовское напутствие С. Айни М. Турсунзаде;
- описание образцовой судьбы С. Айни в преклонном возрасте – 1947–1954 гг. в переписке с М. Турсунзаде;
- обсуждение вопросов литературной критики, высказанных в переписке С. Айни и М. Турсунзаде, также обзор и анализ мнений писателей о произведениях друг друга;
- изучение и исследование творчества малых и крупных литераторов второй половины XIX века на основе писем С. Айни и их представление поколению советской эпохи;
- рассмотрение политических вопросов о наследии предков и самоотверженной борьбы за него С. Айни и М. Турсунзаде в советское время;
- споры и прения критиков «Воспоминаний» и ответы С. Айни на них;
- изучение истории таджикской литературы и своевременных замечаний С. Айни М. Турсунзаде;
- стихотворные размеры таджикской поэзии и проблемы новой поэзии, значимость взглядов устода Айни на этот дискуссионный вопрос;
- рассмотрение писем как достоверного источника и определение научной и литературной ценности писем С. Айни и М. Турсунзаде в литературоведении.

Объект исследования. Исследование писем С. Айни и М. Турсунзаде как жанр литературной прозы, особый жанр литературной критики, малый жанр вестников и определение научно-литературного значения письма.

Предмет исследования. Изучение переписки С. Айни и М. Турсунзаде на основе печатных писем (журнальных текстов и рукописей писем в архивах устод Айни и Турсунзаде) и неопубликованных писем.

Асновый теоретический исследований. В процессе исследования автор опирался на труды и научные достижения отечественных и зарубежных ученых-литературоведов, таких как М. Шакури (М. Шукуров), С. Табаров, Р. Хашим, Х. Шарифзода (Х. Шарифов), Р. Мусулмониён, (Р. Мусулманкулов), А. Махмадаминов, Х. Асозода, А. Кучарзода (А. Кучаров), Дж. Бакозода, М. Имомзода (М. Имомов), Н. Салими (Н. Салимов), А. Набави (А. Набиев), М. Нарзикул, и известных иранских ученых, таких как З. Сафо, П. Хонлари, Таки Вахидиён Комёр и русских, европейских ученых, таких как В.Г. Белинский, Е.Э. Бертельс, И.С. Брагинский, И. Бечка, А.А. Акишина, Н. И. Формановская, В.А. Истрин, В. М. Баркова, Л.Р. Гроссман, К. Паустовский.

Методологические основы исследования. Для рассмотрения и изучения поднятых в диссертации вопросов, прежде всего, использовался исторический и сравнительно-исторический методы, объективный взгляд на литературный материал и критический подход к текстам, научным и литературным источникам, а также другие приемлемые научные критерии.

Источники исследований. Основными источниками исследования являются письма С. Айни М. Турсунзаде, опубликованные в журналах «Голос Востока» (в те годы «Красный Восток»), «Наука и жизнь», в газете «Джумхурият» и других периодических изданиях, в сборнике «Избранные научные труды» С. Айни (первый том), в первой и второй частях «Воспоминаний», материалы по «Воспоминаниям», изданные в газетах и журналах того времени, письма М. Турсунзаде, адресованные С. Айни, хранящиеся в архиве Литературного музея Садриддина Айни, а также письма и телеграммы С. Айни, находящиеся в архиве Литературно-исторического музея М. Турсунзаде, сохранившие юбилейные записи М. Турсунзаде, посвященные жизни и творчеству Айни, а также материалы по данной тематике из архивов музея М. Турсунзаде.

Научная новизна исследования. В настоящей диссертации впервые в отечественной и зарубежной литературной критике в монографическом виде исследованы вопросы, связанные с перепиской Айни и Турсунзаде, освещены проблемные вопросы литературы рассматриваемого периода, историческая, литературная и культурная ценность «Воспоминаний», возражения критиков «Воспоминаний» и ответы автора на них на основе писем С. Айни и критических статей С. Табарова, Ю. Бобоева, а также статьи в центральных журналах и газетах СССР и ТССР. Вместе с ними, рассматривается размер таджикской поэзии, и вопросы новой поэзии с точки зрения С. Айни, а также уточняется научная и историческая ценность писем С. Айни и М. Турсунзаде. Рассматриваемые вопросы основаны на последних теоретических и практических достижениях науки литературоведения в изучении и анализе жанра письма, которая является одним из первых и достоверных источников литературной критики.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Известный писатель и ученый, основоположник современной таджикской литературы Садриддин Айни, написав официальные и дружеские письма, продолжил литературную традицию прошлого, забытого в его времена в результате переворота, и поспособствовал становлению и развитию этого литературного жанра художественной прозы. При жизни его письма были очень популярны среди писателей, а после его смерти остались в числе добрых традиций. Его письма, охватывающие широкий круг научных, литературных, культурных, исторических и социально-политических фактов того времени, сформировали таджикскую эпистолярную литературу современности. Хотя поиск, нахождение, изучение, перевод и публикация писем С. Айни начались в 1956 году, к сожалению, они еще не собраны полностью.

2. Письма С. Айни, будучи на раннем этапе развития современной таджикской литературы, имеют высокую научную и литературную ценность для определения основных жанровых особенностей официальных и дружеских писем. В частности, исследование собрания писем С. Айни и М. Турсунзаде, которые включают 14 писем и 3 телеграммы С. Айни, адресованных М. Турсунзаде и 18 писем и 9 телеграмм М. Турсунзаде, адресованных С. Айни, а также 3 письма написанных им в соавторстве, имеет высокую научную и литературную ценность.

3. Письма С. Айни и М. Турсунзаде являются важной частью эпистографии современной литературы и отличаются от писем других писателей и секретарей по тематике, выражению и стилю написанию: адресаты писем – понимающие лица, им не нужно подробное описание дела, для понимания им достаточно лишь тонкие намеки.

4. В современной таджикской литературе по творческим принципам, национальному содержанию и идеям можно сказать, что «Воспоминания» С. Айни – это шедевр, воплощающий выдающиеся национальные образы и их борьбу за свободу и стабильность традиций, мировоззрения, знаний и духовности таджикского народа через отважных и верных персонажей. К сожалению, эти образы изначально были встречены возражениями и прениями критиков и писателей-современников автора. Переписка С. Айни с писателями, в том числе с М. Турсунзаде, является достоверным источником в этом отношении.

5. Историческая, литературная, культурная и национальная ценность «Воспоминаний» рассматривается в сравнении со взглядами самого автора, одновременно с поиском истины автором, что отражено в письмах к таджикским писателям, и, в частности, к председателю Союза писателей Таджикистана в советское время, разъясняется суть этой дискуссионной переписки.

6. Обратившись к письму С. Айни М. Турсунзаде от 27 декабря 1948 г., можно ознакомиться с ценными научными и литературными свидетельствами об арузе и сущности этой сложной науки о поэзии. Эти идеи актуальны и сегодня и, наряду с другим значимым научным и исследовательским наследием писателя, имеют большую научную и литературную ценность.

7. Устод Айни относился к своим письмам как к особой форме прозаического литературного жанра, используя их как действенный инструмент с целью воспитания молодых литераторов. В этих письмах доминируют литературный талант писателя, его красноречие и различные приемы отражения литературно-художественных замыслов и идей. Написание хорошего письма, как показывает опыт Айни, равносильно созданию безупречного литературного произведения.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретический материал, изложенный в диссертации, теоретические положения и наши выводы усиливают теоретические аспекты изучения литературной мысли С. Айни, расширяют рамки исследования и методы изучения писем писателя, проясняют существующие вопросы и проблемы. Также материал диссертации и полученные выводы могут быть использованы при написании аналогичного исследования.

Практическая ценность диссертации состоит в том, что наши научные результаты и выводы восполняют пробел в практике исследования творчества С. Айни, в изучении малоизвестных вопросов жизни и творчества С. Айни и знании творчества этого литератора-энциклопедиста, отражают научную и литературную ценность письма как жанра литературной прозы в произведениях двух великих таджикских литераторов, один из которых известен как основоположник современной таджикской литературы, а другой – как символ мира и дружбы, притом что оба они являются Героями Таджикистана.

Соответствие диссертации с паспортом научной специальности. Диссертация посвящена теме «Научная и литературная ценность писем Садриддина Айни и Мирзо Турсунзаде» на соискание ученой степени кандидата филологических наук соответствует паспорту специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи.

Личный вклад диссертанта в исследование темы. Личный вклад автора отражён в поиске, нахождении, изучении, подготовке и публикации писем С. Айни и М. Турсунзаде, хранящихся в архивах этих писателей, в определении их научных, литературных, исторических и культурных ценностей в таджикской литературной критике, а также выявлении и изучении новых вопросов, поднятых в переписке С. Айни и М. Турсунзаде, которые еще не обсуждались в литературоведении.

Практическое подтверждение результатов исследований. Основные разделы диссертации обсуждались на семинарах кафедры теории и новейшей персидско-таджикской литературы ТНУ. Некоторые части работы автора обсуждались на международных конференциях «Устод Айни и вопросы литературных отношений»

(Душанбе, 2018 г.) и «Сотим Улугзода и вопросы национальной культуры и литературы» (Душанбе, 2021 г.), на республиканских конференциях «Проблемы исследования и публикации произведений С. Айни» (Душанбе, 2017 г.), республиканских конференциях кафедры методологии и редактирования художественного текста ТНУ под традиционным названием «Устод Айни и самобытность таджикского языка» (Душанбе, 2017; 2018; 2019), «Абдулгани Мирзоев и развитие таджикской литературы» (Душанбе, 2019 г.), научной конференции Национального музея Таджикистана – «Мирзо Турсунзаде и Индия» (Душанбе, 2021 г.), республиканской научно-теоретической конференции НИАТ по случаю 110-летия Народного поэта Таджикистана, Героя Таджикистана – «Роль Мирзо Турсунзаде в развитии национальной литературы и культуры» (Душанбе, 2021 г.), к 110-летию Сотима Улугзаде – «Сотим Улугзаде и вопросы современной таджикской прозы» (Душанбе, 2021 г.), республиканской научно-практической конференции «Профессор Худойназар Асозода и развитие таджикской литературы» (Душанбе, 2021 г.), а также на традиционных ежегодных конференциях профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ (Душанбе, 2016-2021 г.) и круглых столах.

Публикация научных работ по теме диссертации. Основные положения и результаты исследования опубликованы в виде 21 статей, в том числе 12 статей в рецензируемых научных журналах ВАК РФ и ВАК РТ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четыре главы, заключения и списка использованной литературы. Главы сгруппированы по разделам. Общий объем диссертации составляет 200 страницы компьютерной печати.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются степень её изученности, цели и задачи исследования, источники исследования, научная новизна и методология исследования, теоретическая и практическая значимость работы, личный вклад автора, а также указываются положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации – «**Дружба и творческие связи между устодом Айни и М. Турсунзаде**» – состоит из **пяти разделов**. В первом разделе первой главы рассматривается **открытие С. Айни литературного таланта М. Турсунзаде и его духовное воспитание** в связи с актуальными проблемами 30-40-х годов XX века. Из анализа и чтения писем, литературных и исторических источников и заключения исследовательских работ следует, что отношения М. Турсунзаде с С.Айни изначально были творческими с целью обучения и консультаций, в результате чего С. Айни открыл для себя литературный талант М. Турсунзаде и впоследствии эти отношения привели к хорошей дружбе между двумя личностями. В течение тысячелетней истории таджикско-персидской литературы на примере отношений Абуали Сино и Абусаида Абулхайра, Саади и Джалолиддина Балхи, Джалолиддина Балхи и Хисомиддина Чалаби, Джалолиддина Балхи и Шамси Табрези, Хафиза и Камола, Абдуррахмона Джами и Алишера Навои, Садриддина Айни и Садри Зиё, Мирзо Турсунзаде и Чингиза Айтматова устанавливались тесные дружеские отношения. Между тем в современной таджикской литературе эта плодотворная традиция развивается, и примером таких дружеских и творческих отношений являются отношения С. Айни и М. Турсунзаде. Причина устойчивости этих отношений скрывается, во-первых, в желании устода Айни раскрыть таланты, чтобы такими талантами процветала новая таджикская литература, а вторая причина – это склонность М. Турсунзаде к литературе и произведений такого мастера, как Садриддин Айни, в-третьих, таджикская культурная и литературная среда способствовала сохранению и устойчивости таджикских человеческих и национальных ценностей.

Еще один феномен, свидетельствующий об обращении М. Турсунзаде к устоду Айни – это политическая среда того времени. То есть политическая среда всегда была и остается

отражением состояния литературы, культуры и общественных отношений. После избрания М. Турсунзаде председателем Союза писателей Таджикистана (1946 г.) их отношения вступили в новую фазу. Можно сказать, что эта ответственность сблизила М. Турсунзаде с Садриддином Айни и укрепила их переписку. Эти отношения привели к открытию С. Айни литературного дара М. Турсунзаде, дальнейшее развитие творчества этого молодого и талантливого поэта, благодаря непосредственному руководству такого великого литературного и культурного деятеля, привели его к достижению литературных целей. Эти отношения ясно доказывают и определяют, что М. Турсунзаде в чувствительные моменты своей жизни, в период творческой и руководящей деятельности стремился к советам, научным достижениям и стараниям устода Айни и создавал свои лучшие художественные, научные и литературно-критические произведения. Особенно в 1935–1937 годах, когда трагические события «культы личности» волновали таджикскую интеллигенцию больше других, М. Турсунзаде переписывался с устомом Айни и «с большой гордостью» установил дружеские и творческие связи.

Во **втором разделе первой главы** рассказывается о жизни и творчестве С. Айни в переписке с М. Турсунзаде. Целью данной главы является то, что переписка С. Айни с М. Турсунзаде содержит много материалов для дополнения биографии С. Айни и раскрытия его внутреннего мира и добавляет к страницам биографии писателя новые интересные строки, которых нет в других источниках. В частности, в этом разделе использованы восемь писем С. Айни, охватывающих 1947–1954 годы – время преклонного возраста писателя. Эти письма имеют высокую научную и литературную значимость и содержат ценную информацию при изучении истории произведений, выбора и решения темы, исторических документов, некоторых моментов личной жизни и творчества Айни. В этом разделе диссертации обсуждаются факты из жизни С. Айни и различные обстоятельства возникновения его выдающегося произведения - «Воспоминания», в свою очередь обсуждаются детали, являющиеся отражением биографических моментов и творческой лаборатории писателя, описанных в письмах.

Письма С. Айни, особенно письма, адресованные М. Турсунзаде, содержат критические мысли и размышления писателя и имеют особое значение для развития таджикской литературной критики. Таким образом, **третий раздел первой главы диссертации** посвящен рассмотрению **размышлений С. Айни о подходе к творчеству и литературным произведениям**. Размышления, выраженные в этих письмах, были рассмотрены отдельно как творческий опыт С. Айни и творческое руководство для «молодых людей, интересующихся писательством» с воспитательской точки зрения. Размышления С. Айни и особый подход писателя к композиции художественных произведений послужили творческим ориентиром для М. Турсунзаде. В этом разделе обсуждались шесть интересных комментариев устода Айни о различных подходах и методах к художественному творчеству и литературному произведению.

Четвертый раздел первой главы называется «Устод Айни глазами М. Турсунзаде». В этом разделе рассматриваются взгляды М. Турсунзаде на основе 18 писем и 9 телеграмм, отправленных С. Айни, а также различных статей, опубликованных в российской и таджикской печати СССР, а также произведений поэта. Первые интересные комментарии М. Турсунзаде о личности и творчестве С. Айни отражены в его письмах. В частности, в своем письме, адресованном С. Айни от 5 марта 1936 года, М. Турсунзаде впервые говорил о «Рабах», о патетическом составляющим в данном произведении. Он таким образом выразил своё внутреннее волнение по поводу этой работы: «Я провел несколько дней за чтением «Рабов» и закончил его. До сих пор не могу освободиться от

волнения, которое доставила мне жизнь Хасана и его семьи».⁴⁰ Также в этой главе анализируются первые впечатления М. Турсунзаде от произведений С. Айни. Вывод главы заключается в том, что М. Турсунзаде одним из первых понял личность и художественное мастерство устода Айни, а также ту огромную роль, которую он сыграл в истории таджикского народа и современной таджикской культуры, а также в просвещении народа и его неуклонном развитии.

В пятом разделе проанализированы взгляды М. Турсунзаде, под названием «**Взгляды М. Турсунзаде на литературные и научные произведения С. Айни**». Сказывается, что обучение М. Турсунзаде литературным и научными произведениями устода Айни и его непосредственное духовное воспитание у этого великого художника (интерпретация С. Табарова) началось во второй половине 30-х и особенно в 40-х и 50-х годах и становится сотрудничеством, дружбой, творческой связью и благословением для этих двух личностей. По этой причине М. Турсунзаде, считая литературную и научную деятельность С. Айни очень широкой и разносторонней, сравнивает её с бесконечным садом, который, если кто-то хочет «полностью описать этот сад, во-первых, ему нужно большого запаса времени, во-вторых, ясное видение, хороший дар и богатая сокровищница слов для красноречия».⁴¹ В этих статьях М. Турсунзаде высказывал свое мнение о первом образце нового стихотворения - «Марше свободы», повести «Одина», «Смерть ростовщика», романах «Дохунда», «Рабы» и его биографического романа – «Воспоминания». Среди научных работ С. Айни наибольшее внимание М. Турсунзаде привлек его фундаментальный труд «Образцы таджикской литературы» (1926).

М. Турсунзаде впервые в сложных исторических условиях, когда в таджикское советское общество захлестнули беспочвенные теории буржуазных националистов и явление паниранизма, в своей научно-исторической статье «За советский патриотизм против паниранизма!» (1949) высказался о научном и историческом значении этого фундаментального труда в борьбе против пантюркизма, паниранизма и других буржуазных теоретических выкладок.

В сложной исторической ситуации М. Турсунзаде воспользовался трудами и советами С. Айни и боролся с теориями буржуазных литературных критиков, паниранистов и некоторых востоковедов. Например, из переписки М. Турсунзаде с С. Айни становится известно, что 6 апреля 1949 г. М. Турсунзаде написал Айни письмо о переводе произведений автора на русский язык и о распределении наследия между таджиками и иранцами, которое было произведено политиками того времени между двумя народами одной расы и цивилизации. С. Айни, получивший это письмо 13 числа того месяца, очень срочно, то есть 14 числа того месяца, используя свою дальновидность и политический опыт, с литературным мужеством направил письмо М. Турсунзаде. Каждая строчка этого письма, как и другие произведения Айни, раскрывает насущные проблемы литературной жизни того времени. В каждой строчке этого письма, которое принадлежит к духовному наследию таджикского народа, мы видим искреннее сострадание и горе устода Айни в связи с исторической правдой. Исходя из этого, М. Турсунзаде развивает свои взгляды на «Образцы таджикской литературы» и его научную и историческую ценность в статье «Садриддин Айни», написанной к 75-летию писателя. Данная статья проливает свет на важнейшие аспекты научной и литературной деятельности С. Айни и суть его произведений, в том числе раскрывает истинную значимость «Образцов таджикской литературы». В диссертации подробно рассмотрены эта статья и письмо устода Айни к Турсунзаде.

40. Турсунзода, М. Устода мухтарам Айни (Мактуби М. Турсунзода ба С. Айни аз таърихи 5 марти соли 1936) / М. Турсунзода // Бойгонии Осорхонаи адабии Садриддини Айни, фонди 326, воҳиди маҳфузи 491/1.

41. Турсунзода, М. Куллиёт. Иборат аз шаш ҷилд. Ҷилди 3. Осори адаби-танқидӣ (Муруттиб ва муаллифи эзоҳот: Ю. Бобоев) / М. Турсунзода. – Душанбе: Ирфон, 1979. – С. 217.

Вторая глава диссертации озаглавлена «**Отражение литературоведческих проблем в письмах С. Айни и М. Турсунзаде**» и состоит из **семи разделов**. Первый раздел второй главы называется «**Взгляды С. Айни на изображение действительности жизни и влияние идеологических возражений**». Чтобы определить взгляды Айни на реальность жизни и влияние на неё современной политики, в этом разделе диссертации мы кратко рассмотрели период написания «Воспоминаний» С. Айни и проанализировали некоторые взгляды критиков советской эпохи на образы и его персонажи, которые на самом деле являются необоснованными. Хотя С. Айни в какой-то мере высказал свое мнение по этому поводу в письмах к М. Турсунзаде, его практический опыт в этом вопросе еще более ясен. В этом смысле в создании «Воспоминаний» С. Айни сумел воплотить реальность своего детства, юности и медресе в некоторой степени за пределами классовых и ограниченных рамок представления «народности литературы и искусства».

Из писем С. Айни М. Турсунзаде видно, что в 1948 году писатель отправил рукопись первой части «Воспоминаний» в коллектив Союза писателей Таджикистана для чтения. В декабре этого года А. Дехоти отнес рукопись С. Айни, изложил ему точку зрения писателей и просил внести некоторые изменения. Именно эти мнения, которые С. Айни называет «мнениями некоторых товарищей», способствовал тому, что писатель высказал мысли об изображении реальности жизни и воздействия идеологических возражений. Взгляды С. Айни в письме от 14 декабря 1948 г., направленном М. Турсунзаде, в основном касались возражений писателей, в том числе А. Дехоти по трем вопросам:

- Судья Абдул Вахид Садри Сарир в качестве справедливого судьи;
- Образ собаки Айни – Хайбара в «Воспоминаниях»;
- Саморазоблачение весельчака Кори Махмуда.

Эти три проблемы, которые подвергались критике писателей и критиками того времени, протекают из влияния правящей идеологии и их скептического отношения к литературному произведению. Однако, чтобы избавиться от подобного «идеологического возражения», устод Айни использовал исторические документы и правдиво описывает правду жизни судьбы Абдулвахида Садри Сарира в первой части «Воспоминаний» в отдельной главе – «Состояние уезда Шофиркома после появления новой реки»⁴², что по словам Айни, «в данном случае не останется место для идеологических возражений».

В вышеупомянутом письме Айни протестует против возражений писателей и особенно замечания критиков по поводу саморазоблачения Кори Махмуда. Он пишет: «... Или они возражали против «саморазоблачения» Кори Махмуда, весельчака. И все же, тот же разговор, который произошел между мной (С. Айни – Л. Ш.) и Кори Махмудом в «Воспоминаниях»⁴³, с именем Кори Махмуда произошел и в романе «Дохунда»^{*}, в разговоре между Якуббаем и Ишаном Султаном Басмачи Дарвази»⁴⁴.

Эти высказывания Айни очень важны и деликатны. Устод Айни видит возражения критиков «Воспоминаний» в недостаточном знании и внимании к другим литературным произведениям. По словам Айни, эти жизненные детали стали главным материалом при создании его литературного произведения. Но, к сожалению, критики сочли это серьезным недостатком. По мнению критиков, недостатком «Воспоминаний» С. Айни является то, что писатель раскрывал характер персонажа, исходя из его же слов. Кроме того, им казалось, что «Воспоминания» С. Айни не лишено других недостатков. Разоблачая свое дело, Кори Махмуд вряд ли окажется на стороне оппозиции. То есть, в вопросе саморазоблачения и

42. Айни, С. Ёддошто (Чахор ким дар як китоб) / С. Айни // Энциклопедияи насри муосири тоҷик. – Душанбе: Сарредаксияи илмии Энциклопедияи миллии тоҷик, 2009. – С. 57-59.

43. Айни, С. Ёддошто. Нашри зикршуда. – С. 57-59.

*. Глава «Похороны» по роману «Дохунда» – Л. Ш.

44. Аз мактубҳои С. Айни ба адیبони тоҷик (Ба чоп тайёркунанда: К. Айни) // Шарки сурх. – 1956. – №4. – С. 106.

изображения действительности языком персонажа в произведениях С. Айни, которые упоминаются и отмечены в «Воспоминаниях», как видим, С. Айни хорошо использовал этот метод в создании негативных образов «Воспоминаний», в том числе образов Абдуллохджи и Парвардигорходжи. По словам литературного критика М. Шакури, в основе литературного метода саморазоблачения лежит то, что писатель якобы хочет действовать, исходя из значения пословицы «речь слаще из уста Лукмана». Отрицательный главный герой признает свою вину перед читателем, подтверждает свою глупость и бред. Но это признание главного героя происходит против его воли, потому что он сам не считает эту вину виной. Напротив, он считает ситуацию нормальной.⁴⁵ Как видно из слов литературного критика, Айни также использовал этот метод при описании слов и поступков Кори Махмуда. Следует отметить, что Айни сосредоточился на милом, веселом и остроумном Кори Махмуде, а не на его умении наизусть читать Коран. Например, титул великого и благородного Сайида Акбара, считающего себя более грамотным, чем другие люди, остроумием Кори Махмуда превращается в «Парвардигорхуджа». С этой точки зрения, замечания критиков есть не что иное, как незначительность и выражение благодати и мудрости перед лицом политики того времени.

В разделе «**Значение художественных деталей в реалистичном изображении действительности жизни**» рассматриваются взгляды С. Айни на деталь (художественную деталь) как вид изобразительного искусства, связанный со стилем и художественным мастерством и художественной стихией. Также этот важный вопрос литературной критики, который еще мало изучен, является предметом обсуждения в данной диссертации в связи с замечаниями С. Айни в общем введении к «Воспоминаниям» и исследованиям в этой области.

Некоторые писатели и ученые, из уст А. Дехати, сочли неуместными и бесполезными небольшие частные работы писателя, содержащиеся в первой части «Воспоминаний». Устод Айни ответил, что «перед тем, как возражать было необходимо внимательно прочитать предисловие к «Воспоминаниям»: там я считал одной из своих основных целей при написании «Воспоминаний» помочь молодым писателям и обозначить основной материал моих романов, рассказов и очерков. Это те мелочи, которые сегодня стали предметом товарищеских возражений, в моей прошлой литературной жизни – при написании «Одинь», «Дохунды», «Рабов» и других, были основным материалом». В продолжение Айни, подчеркнув ценность и важность материалов для заметки в создании литературных художественных произведений, пишет о необходимости деталей, приводя примеры из своего творческого опыта: «В «Воспоминаниях» в скобках, в конце подобных мелких событий, я отмечал место того произведения, где я рассказывал эти мелкие события»⁴⁶.

Суть замечаний Айни заключается в том, что нам необходимо описывать и знать детали внешнего вида, портрета, речи, пейзажа и повседневные детали, которые составляют основу художественного произведения, и то, каким образом молодые писатели могут учиться на мелких событиях.

Заслуживает внимания также акцент Айни на важность художественных деталей в изображении действительности жизни в контексте обучения жизни, на выражении его мнения о статусе таких мелких событий в художественном произведении и некоторые общетеоретические взгляды писателя. В частности, Айни подчеркивает следующие мысли о мелких событиях жизни: «Я не боюсь критики, не огорчаюсь из-за критики, даже если она неправильная... Но я жалею о мелких вещах. Я сожалел не потому, что меня

45. Шукуров, М. Хусусиятҳои ғоявию бадеии «Ёддоштҳо»-и устод С. Айни / М. Шукуров. – Душанбе: Дониш, 1966. – С. 176.

46. Аз мактубҳои С. Айни ба адیبони тоҷик // Шарқи сурх. – 1956. – №4. – С. 106.

критиковали, а потому, что наша молодежь еще не научилась учиться на «мелких вещах»⁴⁷.

Такие соображения доказывают роль деталей в любом художественном произведении и подчеркивают их важность в действительном изображении жизни. По словам русского литературного критика Бориса Подольского, «сцены из жизни, которые писатель втягивает в свою область исследования, персонажи и типы литературы, которые он создает, великие художественные кульминации – все это сводится воедино, объединяя мелкие и вместе они определяют внутренность и суть произведения искусства»⁴⁸.

Третий раздел второй главы диссертации озаглавлен «Взгляды С. Айни на необходимость изучения таджикских просветителей и просвещенных писателей» и посвящен изучению малых и крупных личностей в литературе второй половины XIX века. В этой главе, в частности, мы писали об Ахмаде Донише, Исо-махдуме Исо, Абдулвахиде Садри Сарире, Абулфазле Сирате и Шариф-Махдуми Муътасиме и обсудили их социальное положение, исходя из взглядов С. Айни. В письме М. Турсунзаде от 14 декабря 1948 г. С. Айни дал описательную информацию об этих просветителях и просвещенных таджикских писателях, подчеркнув необходимость сохранения их имен. Несмотря на то, что советская система отрицательно относилась к прошлому, особенно к писателям с религиозными титулами, и по тем или иным причинам, связанным со двором бухарских эмиров, С. Айни из высокого чувства гуманизма подчеркивал необходимость и важность изучения жизни и творчества этих писателей. В частности, Айни в упомянутом письме подчеркнул сохранение имен Исо-махдуми Исо, Садри Сарира, Абулфазли Сирата и других и писал: «Мы должны сохранить имена этих людей в каждом случае. Я не видел Шариф-Махдуми Муътасима, но поскольку я видел Сарира, Исо и Сирата, я все время вспоминаю их с добром». А потом он напоминает нам об их жизни и объясняет, почему они были неактивными. «Муътасим, – пишет Айни, – стал беженцем, Исо стал беженцем и отставным, но Сарир и Сират остались пассивными, опасаясь последствий»⁴⁹. Изучение литературы XIX века, ее малых и больших личностей в связи с важнейшими историческими и литературными процессами, открытие закономерностей ее развития в исторический период – одно из достижений научной и эпистолярной деятельности Айни и позже усилиями других литературоведов (в том числе Р. Хашима, Р. Ходизода, М. Шукурова и др.) оно творчески продолжилось.

Из этого краткого обсуждения следует, что С. Айни первым в своих письмах поднял вопрос об изучении писателей этого периода таджикской литературы. Поскольку наша основная цель в этой главе – определить роль и социальный статус Исо-махдума Исо, Абдулвахиды Садри Сарира, Абулфазли Сирата и Шарифа-Махдуми Муътасима, мы использовали материалы из «Образцов таджикской литературы», «Воспоминаний» и исследования, проведенные по этим произведениям.

В результате анализа этого вопроса и подробного обсуждения в диссертации мы пришли к выводу, что для достижения творческих целей С. Айни сперва подняв вопрос в своих письмах перед поколением советской эпохи, привлек внимание этого поколения к малым и большим личностям этого периода литературы, а затем подробно обсуждает данный вопрос в «Воспоминаниях».

«Проблемы изучения истории таджикской литературы» – четвертый раздел второй главы, в котором рассматриваются вопросы истории таджикской литературы на основе содержания трех писем.

47. Аз мактубҳои С. Айни ба адибони тоҷик // Шарки сурх. – 1956. – №4. – С. 107.

48. Подольский, Б. Рождение художественной детали / Б. Подольский // Знамя. – 1954. – № 5. – С. 188.

49. Аз мактубҳои С. Айни ба адибони тоҷик // Шарки сурх. – 1956. – №4. – С. 106.

В письмах к М. Турсунзаде устод Айни, изложив тему ясно и лаконично, обращался к таким вопросам изучения истории таджикской литературы, как связь литературы с фольклором, существование таджикского народа, мудрость жизни, жизненный опыт, тонкость народной речи, изучение жизни и творчества малых и больших национальных личностей возникновение качественных изменений в жизни народа и его литературы за счет объективных и субъективных факторов, написание «Воспоминания» в сложный исторический период. С этой точки зрения в данном разделе была рассмотрена глава «Шарифджон-Махдум и его собеседники» из «Воспоминаний» в связи с письмами от 5 октября 1939 года, 14 декабря и 27 декабря 1948 года. В частности, Айни в дополнительной части письма от 5 октября 1939 г. на имя А. Дехоти и М. Турсунзаде, комментируя ущерб, нанесенный истории таджикской литературы врагами народа, призывает этих писателей написать статью по истории таджикской литературы⁵⁰. Значительны идеи и замечания Айни на заре изучения истории таджикской литературы и ее представителей. В то же время эта краткая справка С. Айни также предоставила очень важный аспект будущей программы работы исследователей истории литературы.

В разделе «М. Турсунзаде – исследователь и проповедник творчества С. Айни» обсуждаются интересные идеи М. Турсунзаде о личности и блестящей роли С. Айни в истории современной таджикской культуры и региона Востока, целях и направлениях его жизни. Проповедническая деятельность М. Турсунзаде свидетельствует о том, что в своих публицистических и критических произведениях, праздничных статьях и репортажах, стихах и рассказах литератор выразил искреннюю преданность этому энциклопедисту, признавал статус С. Айни и роль его произведений в новом периоде таджикской истории и международное значение его произведений, проповедовал их среди поколения своего времени. Можно сказать, что одним из поколения времен С. Айни, которое быстро осознало этот статус, был М. Турсунзаде. Постоянное сотрудничество, дружба и общение с Айни сыграли важную роль в понимании личности этого художника-энциклопедиста.

Пропагандистская деятельность М. Турсунзаде началась еще при жизни Айни и получила развитие после его смерти. Эта деятельность о личности и творчестве С. Айни известна из многих его статей. М. Турсунзаде выступил с программной речью на праздновании 75-летия С. Айни, которое состоялось в 1953 году. Именно в этом выступлении М. Турсунзаде поднял важный вопрос об актуальности изучения биографии С. Айни в связи с историей таджикского народа и неразрывной связи между биографией С. Айни и историей таджикского народа. Это суждение М. Турсунзаде важно и подробно анализируется в диссертации. Также пропагандистская деятельность М. Турсунзаде в 1962 году достигла своего апогея. Именно на Второй Азиатско-Африканской конференции (Каир) под председательством М. Турсунзаде Садриддин Айни (1875-1954) был признан одним из величайших и влиятельнейших писателей Востока наряду с Лу Синем (1881-1936), Рабиндранатом Тагором (1861-1941) и Тахо Хусейном (1889-1973).

Другой вопрос, который кажется важным в работе с эпистолярной литературой С. Айни, – это поиск, нахождение, изучение, перевод, печать и исследование писем. Из-за этой необходимости **шестой раздел второй главы** озаглавлен «**К вопросу об истории создания и публикации переписки С. Айни и М. Турсунзаде**». Переписка между С. Айни и М. Турсунзаде сложилась в 30-е годы прошлого века, и процветала особенно во времена руководства М. Турсунзаде Союзом писателей Таджикистана. Поэтому вопрос истории создания писем С. Айни также связан с актуальными проблемами, включая положение национальных кадров в области литературы, политические вопросы наследования и право таджикского народа на прошлое, проведение литературных мероприятий, литературные вечера в Москве и Таджикистане, производство

---

50. Аз мактубҳои С. Айни ба адیبони тоҷик // Шарқи сурх. – 1956. – №4. – С. 103.

документальных фильмов, подготовка к декадам таджикского искусства (1941) и таджикской литературы (1949), издание произведений классиков таджикской литературы, публикация «Антологии таджикской поэзии», переводы произведений С. Айни, которые иногда относятся к истории написания произведений С. Айни и М. Турсунзаде, связаны с исправлением заблуждений политических редакторов и устранением идеологических и лингвистических возражений. Дискуссия этого раздела диссертации также в основном посвящена этим вопросам.

Проблема истории создания писем в переписке этих двух личностей проявляется в разных контекстах и ситуациях, показывая их благодеяние, трудолюбие, благосклонность, ответственность, и искренность по отношению друг к другу. В частности, во второй половине 30-х годов, когда М. Турсунзаде наряду с руководящей деятельностью развивал свою поэтическую позицию, возобновил сотрудничество с С. Айни, А. Лахути, А. Дехоти, Х. Юсуфи. Он сотрудничал с С. Айни, А. Дехоти, Х. Юсуфи в создании поэмы «Оживляющая вода» (1939). Это сотрудничество привело к созданию письма от 5 октября 1939 года. Это письмо адресовано А. Дехоти и М. Турсунзаде, содержащее мысли и советы С. Айни по литературному наследию и улучшающие содержание поэмы «Оживляющей воды».

Еще одним вопросом, обсуждаемым в этом разделе диссертации, является вопрос о публикации писем. Вопрос публикации писем в переписке С. Айни и М. Турсунзаде до сих пор не изучен до конца. Впервые письма С. Айни к М. Турсунзаде ещё при жизни последнего были опубликованы литературным критиком К. Айни в четвертом номере журнала «Красный Восток» в 1956 году по случаю дня рождения Айни как литературные документы под общим названием «Письма С. Айни таджикским писателям». В этой публикации есть три письма, одно озаглавленное «Товарищи Дехоти и Турсунзаде», а два других – «Товарищ Мирзо Турсунзаде» и «К М. Турсунзаде». Это благое действие продолжилось в нашей прессе. В частности, в том же году в седьмом номере вышеупомянутого журнала по случаю 2-й годовщины смерти Айни, были опубликованы два письма на имя А. Лахути и три других письма на имя Дж. Икрами.

Отметим, что по инициативе К. Айни публикация переписки С. Айни с таджикскими писателями стала традицией, и в апрельский юбилей устода Айни были опубликованы некоторые письма из архивов. На сегодняшний день опубликовано большое количество писем С. Айни к А. Лахути, Дж. Икрами, А. Дехоти, К. Айни и другим, но, к сожалению, они собраны не полностью. Однако переписка С. Айни с М. Турсунзаде до сих пор не изучена полностью и все еще разрознена и в основном находится в архивах. В газетах, журналах и сборниках, содержащих письма С. Айни, только «Красный Восток»,⁵¹ «Джумхурият»,⁵² «Избранные научные труды» С. Айни⁵³ и «Голос Востока»⁵⁴ содержали восемь писем С. Айни М. Турсунзаде. Во второй раз К. Айни опубликовал еще три письма устода Айни на имя М. Турсунзаде в четвертом номере «Голоса Востока» в 1976 году. К. Айни, являясь первым инициатором в этой области, через 45 лет после публикации первых писем по случаю дня рождения Айни опубликовал в двух номерах газеты «Джумхурият» шесть писем, адресованных М. Турсунзаде, одно из которых было представлено читателям впервые, а пять из них переизданы. Этим произведением покойный К. Айни дополняет письмо от 27 декабря 1948 г., первая часть которого была неизвестна до этой публикации,

51. Аз мактубҳои С. Айни ба адибони тоҷик (Ба ҷои тайёркунанда: К. Айни) // Шарқи сурух. – 1956. – №4. – С. 102-103; 105-110.

52. Номҳои Садриддин Айни ба Мирзо Турсунзода (Бо пешгуфтори Камолиддин С. Айни) // Чумхурият. – 2001. – 12 апрел. – №36 (20316). – С. 3; – 14 апрел. – №37 (20317). – С. 3.

53. Айни, С. Мунтахаби асарҳои илмӣ. Ҷилди аввал (Мураттиб: Амирхӯча Абдурахимов) / С. Айни. – Душанбе: Дониш, 2008. – С. 215-217; 224-235.

54. Аз мактубҳои С. Айни ба адибони тоҷик // Садои Шарқ. – 2017. – №3. – С. 102-113.

и разъясняет читателю начало письма. Однако составитель «Избранных научных трудов» – А. Абдурахимов,⁵⁵ исследователь Н. Аслонова и редакция журнала «Голос Востока» остались в неведении об этих работах К. Айни.

Еще одно письмо Айни на имя М. Турсунзаде является девятым по порядку публикации. В 1996 году, в 9-12 выпусках «Голос Востока» это письмо впервые опубликовал литературный критик А. Абдуманнон в той же форме, в которой оно было написано, то есть без сокращений, с кратким введением⁵⁶. Это письмо пока не вошло ни в одно собрание С. Айни. Подробный анализ этого письма дается в следующем разделе диссертации. Однако следует отметить, что переписка между С. Айни и М. Турсунзаде отдельно не публиковалась, поэтому девять писем С. Айни и пять других писем из архива М. Турсунзаде, а также 18 писем и 9 телеграмм М. Турсунзаде, которые еще не опубликованы, и в целом, всего 35 писем и 12 телеграмм от С. Айни и М. Турсунзаде использованы и проанализированы в диссертации.

Другим вопросом, отраженным в переписке С. Айни и М. Турсунзаде, является **изучение литературного наследия и определение права таджикского народа на литературное и научное наследие**. Этот вопрос обсуждается в **седьмом разделе второй главы**. Вопрос в этом разделе обсуждается на основании трех писем С. Айни, в которых взгляды автора по этому поводу в двух письмах изложены подробно – одно адресовано К. Айни (9 марта 1949 г.), второе – М. Турсунзаде (14 апреля 1949 г.), а в третьем письме к М. Миршакару (29 апреля 1949 г.) – в виде заметок. Также, письмо М. Турсунзаде в адрес А. Н. Болдырева (31 декабря 1940 г.), которое была отправлено, также обсуждается в этой главе. Эти письма С. Айни привлекли меньше внимания литературоведов. Хотя литературные критики К. Айни, М. Шукуров и М. Раджаби сделали важные выводы из первых двух писем, третье письмо, особенно письмо М. Турсунзаде, использовалось редко и не обсуждалось.

В письмах и С. Айни, и М. Турсунзаде, все более открыто выявлялись явные и скрытые слабости мысли, субъективные факторы, двусмысленность и противоречивость утверждений востоковедов, а также их неточность знаний о научных и исторические свидетельства. В диссертации были рассмотрены письма С. Айни, особенно три упомянутых письма и письмо М. Турсунзаде с той же точкой зрения, что проясняет новые и интересные идеи. Эти письма доказывают, что мастера С. Айни и М. Турсунзаде открыто или негласно следуют указаниям политиков того времени, но все же выполняют свою миссию, опираясь на научные и исторические факты. Этот стиль С. Айни и М. Турсунзаде, возникший в советское время, в принципе, с точки зрения вкуса, норм и требований советской риторики, заслуживает анализа. Мы также попытались прояснить величие этих двух мастеров речи для изучения литературного наследия и определения законных прав таджикского народа на наследие классиков. Из этого видно, что С. Айни был дальновидным, вежливым и находчивым человеком в самых сложных ситуациях, жил во время восстаний, проявил реакцию на действия врагов таджикского народа и воспитывал подрастающее поколение, в том числе М. Турсунзаде.

Третья глава диссертации – «Научно-литературные комментарии С. Айни об исторической, литературной и культурной ценности «Воспоминаний» в письмах С. Айни к М. Турсунзаде» состоит из четырех разделов. В этой главе мы рассмотрели историческую, литературную и культурную ценность «Воспоминаний», в сравнении со взглядами самого автора и его стремления к истине и справедливости, которые имели место в письмах к таджикским писателям, особенно председателю Союза писателей

55. Айни С. Мунтахаби асарҳои илмӣ. Нашри зикршуда. – С. 228-235.

56. Мубодилаи Камол бо Лоҳутӣ (Ба чоғ тайёркунанда ба муаллифи шарҳи мухтасар: Абдурахмони Абдуманнон) // Садои Шарк. – 1996. – № 9-12. – С. 87-90.

Таджикистана в советские времена. В этой связи, научные и литературные замечания Айни, изложенные в его двух письмах к М. Турсунзаде (от 14 декабря 1948 г. и 27 декабря 1948 г.) об исторической, литературной, культурной и литературной ценностях «Воспоминаний», представляют особый интерес во всех отношениях. Из содержания этих писем видно, что Айни серьезно и глубоко относится к этому шедевру, каждому его персонажу и образу. Польза и значение «Воспоминаний» для истории таджикско-персидской литературы несомненно больше, чем было сказано, и мы суммировали некоторые из них, которые сам Айни излагал М. Турсунзаде в своих письмах.

Первый раздел третьей главы – «Воспоминания» и исследование истории таджикской литературы представляет это оригинальное литературное произведение как научно-литературное произведение. Изучение переписки С. Айни с М. Турсунзаде и «Воспоминаний» наводит на мысль, что Айни давно хотел познакомить новое поколение с периодом эмирата и, собственно, с историей и жизнью таджикского народа, которые оставались неясными и привели к упущениям в истории таджикской литературы. Таким образом, он продолжит дело, начатое Ахмадом Донишем (1827-1897), освещая тем самым туманный период в истории таджикского народа, когда народы Средней Азии, особенно ее коренные жители, таджики, подвергались притеснениям со стороны племени мангитов и не могли защитить даже свои самые фундаментальные права. И еще одна цель С. Айни, вытекающая из содержания произведения, которая сегодня является одной из проблем в истории нашей литературы, по сути, заключалась в том, чтобы информировать новое поколение писателей и последователей советской политики о прошлом своего народа, так как представители этого поколения в результате разрушительных конфликтов 1920-х и 1930-х годов немного отошли от своего прошлого и до некоторой степени осознавали свое существование вне их всех и знакомили свои взгляды и сознание с социальными проблемами советского общества, которое было новым для всех образом жизни, и всячески его хвалили. Поэтому в своем письме адресованном М. Турсунзаде от 27 декабря 1948 г. Айни считал завершение «Воспоминаний» одним из своих важных работ и, наряду с другими преимуществами работы по этому вопросу, отмечал, что «у «Воспоминаний» помимо преимуществ, которые я написал в моем предыдущем письме*, есть еще одно преимущество, **которое заполняет пробелы в истории нашей литературы**»⁵⁷. Айни обосновывает эту мысль в сравнении с русской литературой и утверждает, что в XIX веке в таджикской литературе только произведения Ахмада Дониша представляют ценность для дополнения истории литературы. Айни так описывает статус произведения этого «исконного гения» в истории таджикской литературы: «они, с одной стороны, ограничены критикой двора, а с другой стороны, еще не опубликованы, и в наше время из-за их метода редактирования их невозможно опубликовать в том же виде, в котором они были созданы». Устод Айни продолжает: «Поэтому я давно мечтал раскрыть жизнь при эмире, чтобы наша молодежь знала, какой была та жизнь. Хотя «Одина», «Дохунда» и «Рабы» описывают часть того положения, этого недостаточню».

«Воспоминания» восполнят этот пробел в истории нашей литературы». Этот вопрос подробно рассматривался в диссертации.

Второй раздел третьей главы называется **«Переосмысление образов «Воспоминаний»**, в котором из 450 образов произведения с переосмыслением анализированы только три образа – позитивные образы Сайида Муродходжи (отец), Зеварой (мать) и 80-летнего образа сказочника Тутапошшо и в целом в диссертации с учетом замечаний С. Айни и критиков советской эпохи имеют место 12 других образов.

*. Имеется в виду письмо от 14 декабря 1948 г. на имя М. Турсунзаде. – Л. Ш.

57. Айни, С. Рафик Турсунзода! (Мактуби С. Айни ба М. Турсунзода аз таърихи 27 декабри соли 1948) / С. Айни // Бойгонии Осорхонаи адабии Садриддини Айни, фонди 155, воҳиди маҳфузи 39.

Необходимость такого подхода связана с тем, что переосмысление того или иного образа и персонажа «Воспоминаний», их подхода к действительности, их мировоззрения и уровня образования, их желания жизни, свободы и личного характера каждого главного и эпизодического персонажа, каждый из которых в свою очередь, представляет собой целый человеческий тип, является одной из важнейших задач современной литературной критики. Необходимость такого подхода обусловлена тем, что основные и эпизодические образы «Воспоминаний» в таджикской литературе советского периода трактуются с точки зрения классового и узкого провинциального мировоззрения, и подобная оценка предмета носит односторонний характер и мешает познанию произведения, вызывая сомнения в величии мыслителя С. Айни. Подробный анализ этих образов и мнений исследователей советской эпохи подробно представлен в этом разделе.

Третий раздел третьей главы озаглавлен «Возражения оппонентов «Воспоминаний» и ответы С. Айни на них» и представляет собой наиболее важную и интересную часть диссертации.

Спорить о влиянии идеологических или политических возражений в нынешнем контексте изучения таджикской советской литературы значит всесторонне раскрыть правду, а не обвинять кого-либо. Потому что сегодняшние литературные критики обнаружили, что основной причиной таких возражений была «несовершенная социально-политическая система, военный социализм» (интерпретация Мухаммаджона Шакури). Поэтому мы, исходя из общего состояния литературы того периода (1920–1950 гг.), отношения С. Айни к ней и степени совершенства мировоззрения писателя, размышляли о том, как правильно изобразить действительность и влияние на нее идеологических возражений.

В результате обращения к периодической печати 1949-1954 годов выяснилось, что в российской и таджикской печати было опубликовано мнение о том, что Садриддин Айни совершил идеологическую ошибку, изображая образ Кази Абдулвахида Садри Сарира. Об этом, например, писали в журнале «Красный Восток»⁵⁸, сборнике «Таджикской советской литературы»⁵⁹. Литературовед Ю. Бобоев также отметил, что одним из недостатков работы является образ Кази Абдулвахида Садри Сарира⁶⁰. Например, в передовице журнала «Красный Восток» написано: «Автор (С. Айни – Л. Ш.) в описании судьбы Абдулвахида излишне объективно высказался... Нет сомнений в том, что среди чиновников эмиров Бухары были честные и справедливые люди, но в истории нет примера, чтобы такие люди надолго оставались на своем посту и работали на благо трудящихся и не сталкивались с противодействием со стороны эмира Бухары и его родственников. Возможно, что в следующих томах своих мемуаров автор доработает мысль о том, что ни один честный человек Бухарского эмирата не мог долго продолжать свою работу, но в первом томе, к сожалению, Айни не довел свой рассказ о судьбе Абдулвахида до логической точки»⁶¹.

Прежде чем опровергать такое утверждение автора статьи, который отказался называть свое имя, необходимо определить источник этого утверждения. По нашим исследованиям, мы знаем, что источником этого утверждения является русский перевод «Воспоминаний», выполненный Сергеем Бородиным. В целом, русский перевод «Воспоминаний», изданный под названием «Бухара», имел много недостатков⁶². Сам Айни в своих письмах к М. Турсунзаде и в письмах к Дж. Икрами жаловался на некоторый произвол переводчика, о котором шла речь в диссертации.

58. Асари барчааста // Шарқи сурух. – 1949. – №10. – С. 12-15.

59. Таджикская советская литература. – Сталинабад: Таджикгосиздат., 1954. – С. 62-69.

60. Бобоев, Ю. «Ёддоштҳо»-и Айни (қ.1-2) // Шарқи сурух. – 1950. – №6. – С. 115-123.

61. Асари барчааста // Шарқи сурух. – 1949. – №10. – С. 15.

62. Айни, С. Бухара (Воспоминания. Часть 1) / Перевод с таджикского Сергея Бородина / С. Айни. – Сталинабад: Таджикгосиздат., 1949. – 207 с.

Из письма от 14 декабря 1948 г. видно, что Айни принял во внимание критику и советы А. Дехоти, М. Турсунзаде и других оппонентов. Он старался «не оставлять идеологических возражений» своей работе и прояснить её идею. Очень интересна новая глава, добавленная Айни по предложению рецензентов. В этой главе есть ответы на все комментарии автора вышеупомянутой статьи, особенно на комментарий «Айни не довел свой рассказ о судьбе Абдулвахида до логической точки». Однако этой новой главы нет в русском переводе «Воспоминаний», поэтому данная статья основана на тексте русского перевода произведения. Если автор статьи получил такой комментарий, не сравнив его с оригинальным текстом работы, то этот комментарий следует брать у переводчика, а не у автора работы. В противном случае, по словам Айни, их действия будут подобны спору муллы с Машрабом, который, услышав «Бог», но еще не услышав «берди», объявил бедного Машраба неверным.

Подробное обсуждение возражений критиков Ю. Бобоева, С. Табарова и ответы С. Айни на них подробно изложены в диссертации.

Четвертый раздел третьей главы – «Воспоминания» в оценке М. Турсунзаде разъясняет взгляды М. Турсунзаде на последнее произведение С. Айни. В ходе обсуждения комментариев М. Турсунзаде выяснилось, что «Воспоминания» привлекла наибольшее внимание из всех произведений С. Айни. В частности, М. Турсунзаде уделил особое внимание «Воспоминаниям», как «сокровищнице тысяч образов людей и их судеб» и научно-историческому документу, а также отражению действительности жизни, которые являются актуальными и сегодня, и эти взгляды наряду с другими мнениями ученых, изучающих творчество Айни, имеют определенную научную и литературную ценность. Литературно-эстетические размышления М. Турсунзаде о «Воспоминаниях» на момент их написания были успешными открытиями, которые определили «Воспоминания» как современное, национальное и глобальное произведение. Хотя мысли М. Турсунзаде восходят к идеологии и взглядам марксизма, можно сказать, что он все же дал достойную оценку этому произведению на момент написания третьего и четвертого томов «Воспоминаний», и правильно определил его значение, роль и место в истории современной таджикской литературы. В этой связи, взгляды М. Турсунзаде имеют высокую научную ценность.

Четвертая глава диссертации – «Размышлений Садридина Айни о таджикский аруз в переписках» состоит из **четырёх разделов**. Основное обсуждение этой главы и ее разделов охватывает происхождение и основные проблемы таджикской метрической системы поэзии – аруза на одном из этапов развития современной таджикской литературы – первом этапе таджикской советской литературы (1920-1950 гг.) и роли взглядов С. Айни по этому вопросу.

В первом разделе этой главы – **«Аруз – продукт изобретательности и творческого мышления таджиков»** – на основе мыслей С. Айни рассматриваются основы народности системы аруза и основание того, что он является продуктом изобретательности и творческого мышления таджикского народа. Всегда были полемики и споры об арузе и о том, как он соотносится с таджикской (персидской) поэзией. Вот почему древние и современные ученые выражали разные взгляды на происхождение размера таджикской поэзии, то есть таджикского аруза, что породило два типа видения. Первая группа таджикских и персидских ученых, специализирующихся в области поэтики, считала, что аруз принадлежит арабам, и приписывает его создание арабскому лингвисту и ученому Халилу ибн Ахмаду. Многие таджикские и персидские ученые и мыслители прошлого согласны с этим. Вторая группа учёных высказывала противоположное мнение, в том числе С. Айни, Б. Сирус, Таки Вахидиён Комёр и другие, поддерживали данную точку зрения.

В своем знаменитом и уникальном письме от 27 декабря 1948 г. к М. Турсунзаде Айни выражая свои взгляды на таджикский аруз, доказывает, что аруз имеет таджикское происхождение и основу, и это явление до сих пор изучено не полностью. Это письмо доказывает, что Айни был одним из первых знатоков аруза, который приводя достоверные аргументы и факты считал аруз плодом природного таланта таджикского народа и определял его общие черты и отличия от системы арабского аруза. Эта точка зрения привела Айни к научным открытиям. Устод Айни считает размер аруз таджикской поэзии характерной чертой природного таланта таджиков и отрицает идею о том, что персы взяли его у арабов. Идеи, высказанные Айни в своем письме о таджикском арузе, стали вдохновением для новых ученых и мастеров поэзии в литературе. Высказывались разные мнения о признании учеными и историками взглядов С. Айни на происхождение таджикского аруза и его новых размеров, но «ни их имена, ни их примеры не встречаются в книгах об арузе или в сборниках классиков». Подробное обсуждение этого вопроса в связи с исследованиями, проведенными по данной теме, подробно изложено в диссертации.

Выводы этого раздела состоят в том, что в вышеупомянутом письме С. Айни рассматривает аруз как продукт изобретательности и творческого мышления таджиков и четко определяет общие черты и отличия таджикского аруза от арабского на ясных примерах. Анализ этого аспекта взглядов С. Айни подводит к следующей главе.

Второй раздел четвертой главы озаглавлен «Общность и отличие таджикского аруза от арабского», где обсуждается этот вопрос на основе письма С. Айни М. Турсунзаде от 27 декабря 1948 года.

Аруз является главным размером таджикской поэзии в прошлом и настоящем. Тот факт, что сегодня названия и термины в таджикском и арабском языках совпадают, не означает, что все размеры таджикско-персидской поэзии заимствованы с арабских размеров. Это главное сходство, которое существует между арабским и таджикско-персидским арузом, наблюдается только в единстве названий метров (бахры), метрических изменений (зихафы) и стопов (тафаъил). По словам Айни, «таджики из размера поэзии [из] арабского языка взяли только термины, меры и весы»⁶³. Конечно, можно сказать, что взгляды Айни на таджикский аруз в упомянутом письме, с одной стороны, доказывают врожденную изобретательность таджикского народа в создании аруза, с другой стороны, отражают особенности таджикско-персидского аруза по отношению к арабскому арузу. В частности, идея о том, что в основе размера таджикского аруза лежит слог и его варианты, является особенностью таджикского аруза. Если законы фонетической структуры арабской поэзии состоят из букв, имеющих огласовки, и букв, не имеющих огласовки, и основных элементов стопа – ватада (слово, состоящее из трех букв), сабаба (слово, состоящее из двух букв) и фосила (слово, состоящее из четырех букв), то в основе фонетической структуры таджикско-персидской поэзии стоит слог и его варианты. Айни объясняет «основу размера таджикского аруза и его природу» следующим образом: «Размер таджикского аруза не зависит ни от количества букв, ни от огласовки букв, ни от количества слогов. Скорее, размер таджикского аруза формируется в порядке длинных и коротких слогов, и в любом порядке есть другая форма и другой тон»⁶⁴. И чтобы облегчить понимание этой идеи, он приводит пример из классических размеров, которые мы проанализировали в диссертации.

Еще одно отличие, которое Айни заметил в размере таджикской поэзии от арабской, заключается в том, как она читается. Айни говорит, что «если мы читаем арабские стихи в любом размере, на наш взгляд, это похоже на прозу, а каждое из наших стихотворений ясно показывает, что это стихотворение». Эта особенность тоже неоспоримый факт.

63. Айни, С. Рафик Турсунзода! (Мактуби С. Айни ба М. Турсунзода аз таърихи 27 декабри соли 1948) / С. Айни // Бойгоии Осорхонаи адабии Садриддини Айни, фонди 155, воҳиди маҳфузи 39.

64. Айни, С. Рафик Турсунзода! (Мактуби С. Айни ба М. Турсунзода аз таърихи 27 декабри соли 1948) / С. Айни // Бойгоии Осорхонаи адабии Садриддини Айни, фонди 155, воҳиди маҳфузи 39.

Особенностью является то, что таджикско-персидский аруз, а точнее, наша повседневная поэзия, явно отличается от повседневной поэзии других народов, в том числе арабской поэзии, своей мелодичностью и приятностью. Другие ученые также высказали эту же идею, о которой мы упоминали в диссертации.

В **третьем разделе четвертой главы** обсуждается размер таджикской поэзии и вопросы новой поэзии, с точки зрения С. Айни. Из обзора и прочтения литературных и научных источников и выводов писем С. Айни следует, что взгляды этого энциклопедиста еще не полностью проанализированы.

Другой вопрос – это анализ и обсуждение практического опыта С. Айни в таджикском арузе. Литературные критики иногда с оговорками, а иногда единогласно считают С. Айни основоположником нового стихотворения, что не является ни неправильным, ни необоснованным, и этот случай связан с вкладом Айни в эволюцию и развитие современной поэзии.

В своем письме С. Айни, выражая свои взгляды и указывая на ограниченность своих предшественников по размеру аруза, подчеркивает безграничные возможности аруза, приведя несколько примеров народной поэзии, скандированными в соответствии с правилами аруза. Рассмотрены основания появления первого образца нового стихотворения – «Марш свободы» (1918), авторские взгляды на него и его влияние на литературу современников. Из содержания этого письма выясняется, что Айни был хорошо осведомлен об экспериментировании ученых в таджикском арузе.

Устод Айни не считает главным критерием мнение средневековых знатоков о том, что при определении размера равенство букв, движений и параллельность слогов обязательны, скорее, он делает акцент на длину и краткость слогов основного размера таджикского аруза. Поэтому, чтобы упростить свою идею, он приводит пример из основного размера правильных (солим) двух основных метров (бахр) – хазаджа и раджаза в их восьмиэлементных форм (мусамман), и объясняет все элементы (рукны) этих метров на основе коротких и длинных слогов. Более того, по правилам классического аруза чтение стихотворения в двух-трех размерах считалось вольностью поэта (ихтиёроги шоири) и называлось зубахрайн (стихотворение, имеющие два размера). Также в поэтике это явление называлось мулавван или муталаввин и считалось одной из поэтических фигур. Или можно привести пример для сравнения опыта Абулхасана Ахфаша, который использовал его для изобретения шестнадцатого метра (бахра) аруза – мутадорика. Абулхасан Ахфаш, отступив и продвигая компоненты элементов (рукнов) фаъулуна изобрел новый метр из этого рукна и назвал его мутадорик. «Ахфаш, – пишет Б. Сирус, – ввел в фаъулун элемент «лун» перед элементом «фау» и построил элемент «лунфау»; затем он заменил его обычным и одинаковым по размеру элементом «фоилун» и построил метр «мутадорик»⁶⁵. Как известно из этого опыта, правило, предложенное Айни, имеет долгую историю.

В **четвертом разделе четвертой главы Айни рассматривается как основатель нового размера и новой поэзии.** В этой главе рассматривается опыт Айни в связи с его размышлениями о размере таджикской поэзии, что является другим взглядом на вопрос о новой поэзии и его практическом опыте и теоретических размышлениях. Будут рассмотрены стихи «О Родина», «Субханаллох», «Мы мстим Гитлеру за человечество», обсуждается сравнение «Марша свободы» со «Сказкой» Нимо Юшиджа и влияние этого опыта Айни на будущее поколения. В частности, мы видим похожую закономерность в поэзии новых мастеров таджикской поэзии М. Каноата и Л. Шерали с добавлением художественности. Например, М. Каноат в поэме «Водопад» и Л. Шерали в поэме «О водопад» творчески продолжили некоторые опыты Айни.

65. Сирус, Б. Арузи тоҷикӣ (Таҳқиқи интиқодӣ) / Б. Сирус. – Душанбе: Нашрдавтоҷик., 1963. – С. 25.

Из анализа и обсуждений, проведенных в этом разделе, ясно, что нововведения Айни в размере (таджикского аруза) можно отнести к двум основным факторам. Первым является тенденция и адаптация поэзии к природе языка (использование народных размеров, мелодий и ритмов), которая была основой нашей народной литературы. Второй фактор – это музыкальность поэзии, точнее, новая музыка, которая нравилась Айни. Еще одним фактором, можно сказать был своеобразный взгляд Айни на таджикский аруз. Айни считал размер таджикского аруза бесконечно большим, в сравнении с замыслами и схемами классического аруза. Обратившись к письму С. Айни к М. Турсунзаде от 27 декабря 1948 г., можно ознакомиться с ценными научными и литературными фактами об арузе и сущности этой сложной науки о поэзии. Это письмо устода Айни к М. Турсунзаде хранится в объеме 6 страниц рукописи в архиве Литературного музея Садрриддина Айни под № 155/39. Эти идеи Айни по-прежнему актуальны сегодня и, наряду с другим важным научно-исследовательским наследием писателя, имеют большую научную и литературную ценность.

В заключении диссертации сформулированы мнения о научной и литературной ценности переписки Айни и Турсунзаде, **насущные** вопросы об эпистолярной литературе, полемике и дискуссии оппонентов «Воспоминаний» Айни и ответы на них со стороны автора, политические вопросы о принадлежности культурного наследия классиков таджикскому народу и борьба Айни и Турсунзаде за это право, значимости изучения истории таджикской литературы, размер таджикской поэзии и вопросы новой поэзии и историческое значение размышлений Айни об этих вопросах.

Таким образом, из поднятых в диссертации вопросов научная и литературная ценность переписки С. Айни и М. Турсунзаде выделяется в следующих пунктах:

1. Значимость научных ценностей. Этот аспект связан с одним из важнейших аспектов эпистолярной деятельности С. Айни, потому что Айни благодаря своей эпистолярной деятельности, продуктом которой являются многие его письма, фактически сыграл ключевую роль в формировании эпистолографии в таджикской литературе. Кроме того, письма оказывают практическую помощь в более глубоком понимании творчества и творческих принципов С. Айни, исследовательских идей автора по его произведениям, литературных проблем, размера таджикской поэзии, таджикского аруза и его сущности и т. п. Этот аспект отражен во второй, третьей и четвертой главах диссертации [2-А; 7-А].

2. Поучительные размышления Айни об актуальных вопросах таджикской литературы широко освещены в его научно-литературных произведениях. Эти вопросы, исходя из важности их рассмотрения, подробно и тщательно анализируются в письмах Айни. Таким образом, эти письма представляют собой литературно-критические работы и имеют научное значение, так как в них рассматриваются творческие достижения и упущения литераторов и всего литературного процесса. С учетом этого эти письма неоднократно переиздавались в печати [6-А].

3. Письма Айни к великим деятелям своего времени, в их числе его переписка с М. Турсунзаде, имеет особое научное и литературное значение и отражает отношение этого великого писателя к литераторам своего времени и его подход к политическим, общественным, историческим и культурным событиям своего времени. В его письмах есть моменты, когда Айни сообщает нам подробности своей жизни, литературных изысканий, отношения современников к своему творчеству и образу мышления, отвечает на многие наши вопросы о реальных проблемах социальной и культурной среды. Таким образом, его письма отвечают на многие вопросы, касательно не только жизнедеятельности самого писателя, но и современных ему общественных и литературных деятелей. К примеру, чтобы узнать правильную дату рождения Айни, можно обратить внимание на его письмо А. Лахути (от 23 ноября 1934 года). Точно так же переписка С. Айни и М. Турсунзаде, как отмечается в главах диссертации, также дает точную информацию и новые сведения в

айниведении. В частности, с этой точки зрения интересно письмо от 14 декабря 1948 г. В этом письме высказаны исследовательские мысли и размышления Айни о «Воспоминаниях» и их роли в истории таджикской литературы, которые актуальны в настоящее время [3-А].

4. Большинство писем Айни представляют собой отдельные научно-исследовательские статьи, в которых обсуждаются важные вопросы литературоведения. Поэтому они имеют высокую научную ценность, а некоторые из них, в том числе на примере переписки с М. Турсунзаде носят характер научного открытия. Мы говорим об этом, ссылаясь на научные труды айниведов, в том числе известного знатока и последовательного исследователя творчества Айни профессора А.С. Махмадаминова. Этот ученый в своих исследованиях о жизни и творчестве Айни, а также в выступлениях и докладах традиционных конференций преподавателей и сотрудников ТНУ в честь юбилеев Садриддина Айни, при преподавании творчества Айни всегда подчеркивает, что некоторые письма писателя являются научными открытиями, и в качестве доказательства комментирует их по существу. Большинство писем Айни подробны и, наряду с другим ценным научно-исследовательским наследием писателя, представляют большую научную ценность [1-А; 6-А; 8-А].

5. Значимость исторических ценностей. Письмо – это личная потребность людей, но великие люди выходят за рамки личной переписки и выражают свои мысли и идеи адресатам на благо нации и общества. Переписка между С. Айни и М. Турсунзаде также подтверждают этот вывод. Из переписки Садриддина Айни и Мирзо Турсунзаде выясняется, что эти великие литераторы никогда не были равнодушны ко многим важным вопросам литературы, искусства, науки, образования, политики и культуры, писали письма ученикам и друзьям, коллегам и сверстникам, а также выдающимся деятелям науки и политики своего времени, в свою очередь, давали советы и рекомендации в решении социокультурных и политических проблем, а также раскрывая свои собственные проблемы спрашивали их мнения и помощи. Это качество увеличивает историческое значение писем. Иными словами, переписка С. Айни и М. Турсунзаде тесно связана с историей и отражает важнейшие события культурной и общественной жизни советской эпохи. В частности, особое внимание и доверие Айни к талантливому и многообещающему Мирзо Турсунзаде выражается через жанр писем. Всякий раз, когда возникала проблема или новое явление в научном и культурном пространстве Таджикистана, он немедленно писал подробное письмо об их плюсах и минусах как критический исследователь и давал советы. Посредством письма он обратил внимание молодых и неопытных писателей и ученых на проблемы вчерашнего и сегодняшнего дня, ярким примером такой заботы и сострадания Айни является его переписка с председателем Союза писателей Таджикистана Мирзо Турсунзаде [2-А].

6. О важности и необходимости писем Айни впервые упоминает сам писатель в тексте писем, в том числе и в письмах от 14 и 27 декабря 1948 г., отправленные Турсунзаде. Другими словами, Айни подчеркивает важность своих писем и в нескольких письмах видным деятелям того времени или своим ученикам и детям призывает их беречь и сохранять его письма. Вероятно, именно на основе этого мудрого жеста Айни о важности его писем, его письма были тщательно подготовлены и опубликованы различными деятелями науки и литературы, особенно детьми Устада Холиды, Лутфией и Камол Айни. Однако обратить внимание на важность переписки Айни и составить ее в отдельный сборник было первой инициативой академика Хуршеды Отахоновой, которая в 1978 г. на основе архива Института языка и литературы имени Рудаки и материалов периодических изданий опубликовала сборник писем Айни. Позднее в полном собрании сочинений Айни было опубликовано только два письма писателя к молодому прозаику Пулоди Толису и

известному лингвисту Дододжону Тоджиеву. Однако письма С. Айни к М. Турсунзаде до сих пор остаются реопубликованными и в основном находятся в архивах [14-А; 15-А].

7. Письма С. Айни, находясь на ранних этапах современной таджикской литературы, имеют высокую научную и литературную ценность для определения основных жанровых особенностей официальных, дружеских и открытых писем. В частности, процесс переписки С. Айни и М. Турсунзаде сосостоит из следующих писем: М. Турсунзаде получил 14 писем и 3 телеграммы от С. Айни, в свою очередь Айни получал 18 писем и 9 телеграмм от М. Турсунзаде, 3 письма написаны в соавторстве с Айни, эти письма по жанру являются официальными; 3 телеграммы от С. Айни, 9 телеграмм М. Турсунзаде к Айни можно отнести к разряду официальных писем. По специфике жанра 14 писем С. Айни и 18 писем М. Турсунзаде можно отнести к группе дружеских писем. Однако следует отметить, что в современной таджикской литературе популярен и другой вид открытого письма, являющийся результатом современного мышления. Этот новый тип письма упоминается и в переписке С. Айни и М. Турсунзаде. Например, 3 письма в соавторстве и письма от 14 и 27 декабря 1948 года, адресованные Айни М. Турсунзаде являются открытыми письмами. Поскольку содержание этих писем касаются не только Турсунзаде, а адресатом являются все писатели и литературные критики данного периода.

8. Значимость познавательно-воспитательных ценностей. Следует отметить воспитательно-познавательную значимость писем Айни Турсунзаде. В письмах, которые Айни отправлял М. Турсунзаде, патриарх литературы дает советы и напутствия ещё молодому литератору, особо подчеркивая необходимость изучения опыта у художников слова, а также пристальное наблюдение народной жизни, правильное и беспристрастное изображение действительности и ее коллизии. Эти наставления айни, как основателя нового периода литературы и реализма, глубоко вдохновляли Мирзо Турсунзаде, освещали его творческий путь, способствовали поэтическому росту и литературному развитию Турсунзаде. Без сомнения, такие поучительные советы Айни, основанные на литературно-творческом опыте великого писателя, и ныне являются полезным уроком для молодых писателей [4-А].

9. В письмах есть непростые моменты путешествий, творческие тайны, дружеские пожелания и просьбы, но искренне узнаваемые. Из этого следует, что можно воспользоваться возможностями, предоставляемыми письмом по сравнению с личными беседами. В своих письмах Турсунзаде пытается помочь Айни преодолеть некоторые проблемы, связанные с дальними поездками устода. М. Турсунзаде, помимо официальных приглашений, в дружеских письмах приглашал Айни на заседания Союза писателей Таджикистана. Такое искреннее отношение М. Турсунзаде отражается в письмах. Устод Айни всегда был рад такому отношению своего ученика и давал высокую оценку таким благородным поступкам Турсунзаде. В одном из писем он таким образом пишет о своих чувствах: «Я очень рад, что Вы, несмотря на официальное приглашение, пригласили меня в частном письме. Это знак искренности и единства»⁶⁶. Несомненно, такое отношение, основанное на искренности и доброжелательности сторон, может быть полезным и ценным уроком для молодых писателей и в наше время.

10. Полезные и практические научно-литературные консультации мудрого старца современной таджикской литературы зрелому поэту, исследователю и активному деятелю того времени, очень молодому, талантливому и перспективному писателю и поэту, борцу за мир и свободу народов мира, великому организатору, председателю Союза писателей Таджикистана М. Турсунзаде можно найти во многих их переписках. Благоприятное влияние советов, консультаций и установок Айни способствовали не только поэтическому

66. Айни, С. Рафики азиз Турсунзода! [Матн]: Мақтуби С. Айни ба М. Турсунзода аз таърихи 2 ноябри соли 1947 / С. Айни // Бойгонии Осорхонаи адаби-ёдгории М. Турсунзода, фонди 45, воҳиди маҳфузи 4.

росту и развитию Турсунзаде, но и большинства художников слова того периода, а также совершенствованию художественного мышления писателей. Другими словами, Айни поддерживал и ободрял молодых писателей и поэтов на их нелегком пути созидания художественных творений. Этими тезисами объясняется воспитательное значение писем Айни.

11. В своих письмах к Турсунзаде С. Айни проявлял отеческую заботу о творческой деятельности Турсунзаде и в его лице о неуклонном процветании и развитии Союза писателей Таджикистана. Айни, как заботливый отец всегда думал о своих учениках, руководил и направлял талантливых начинающих писателей на непростой путь создания духовных ценностей, на служение таджикской культуре и литературе. Он до конца жизни оставался их постоянным советником и наставником, внес огромный вклад в развитие таджикской науки и литературы, заботился не только о литературе в целом, но и о здоровье и благополучии каждого писателя. Например, он дал совет своему талантливому ученику М. Турсунзаде надолго не оставаться в больнице, рекомендовал ему как можно скорее обратиться к лучшим специалистам и лечиться дома.

12. Из мыслей и советов ученого-литератора и отца устода Айни видно, что в трагический период своей жизни он возложил на себя великую миссию наследования богатой культуры и цивилизации своих предков, и выполнил эту великую историческую миссию. Неоценимы его заслуги в развитие таких наук, как языкознание, литературоведение, музыковедение, история таджикского народа. Его стойкость характера и мужество в противостоянии сложным политическим и общественным событиям того времени заслуживают большое уважение [10-А].

Таким образом, гениальный мастер художественной литературы Садриддин Айни везде, в каждое мгновение своей жизни и во всех видах созданной им произведений литературы прилагал усилия к тому, чтобы построить уникальный дворец культуры и цивилизации таджиков на новом этапе, совершенствовать общий уровень языка и литературы, по его словам, «великого таджикского» народа. Одним из очевидных свидетельств его постоянных усилий по укреплению новой таджикской культуры и литературы является его переписка. Переписка С. Айни и М. Турсунзаде как зеркало воплощает все перипетии и метаморфозы недавней истории таджикской культуры. В то же время в письмах простым языком и неповторимой экспрессией изложены самые тонкие страницы жизни этих двух мастеров слова в связи с важными событиями того времени. Поэтому необходимо тщательно и внимательно изучить переписку Айни, в том числе и его переписку с М. Турсунзаде, что является одной из самых ответственных и ключевых задач исследователей в области айниведения.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ

1. В первую очередь, результаты диссертации могут быть использованы при изучении эпистолярной литературы в современной таджикской литературе на примере переписки С. Айни и М. Турсунзаде.

2. Итоги и выводы данной работы могут быть использованы при изучении проблем современной литературы, в том числе концептуальных воззрений С. Айни о правдивом изображении действительности жизни, влиянии идеологических установок на художественное мышление писателей, о роли художественной детали в конструкции произведений, мысли Айни о надлежащем изучении наследия эпохи просвещения, обеспечения законного права таджикского народа на художественное наследие предков в 20-50 гг. XX века, историко-литературной и культурной ценностях «Воспоминаний», ответы Айни на критику оппонентов этого шедевра литературы, размышления Айни в процессе дискуссий об новом стихе и таджикского аруза.

3. Одним из литературных жанров, послужившим как действенный инструмент литературной критики для Айни, является письмо. Изучение переписки С. Айни и М. Турсунзаде доказывает, что письменные рассуждения этих великих писателей формируют письмо как литературный жанр, призывая исследователей уделить больше внимания изучению эпистолярной литературы, чтобы представить читателю ценные письма писателей.

4. В диссертации подчеркивается, что «Воспоминания» являются выдающимся произведением таджикской художественной литературы, однако взгляды на произведение и его историческую, литературную и культурную ценность в советское время были неодинаковыми. То есть на момент написания она оценивалась по-разному. Эти взгляды зависят от личности, мировоззрения и социального статуса исследователей каждого периода. Разногласия советских критиков по этому вопросу обусловлены противоречиями в их мировоззрении, вытекающими из антагонизма общественного строя того времени по отношению к религии и дореволюционным событиям. Таким образом, переписка С. Айни и М. Турсунзаде является надежным источником в этом отношении.

5. Как известно, письма делятся на три вида: дружеские письма, официальные письма и открытые письма. В переписке Айни и Турсунзаде можно обнаружить все эти три вида писем с характерными для них жанровых особенностей. Поэтому тщательное изучение переписки Айни и Турсунзаде является ответственным делом для каждого исследователя творчества этих мастеров культуры и литературы.

6. В диссертации всесторонне рассматривалась мысль и суждения Айни о новом стихе и новых размерах таджикского стихосложения, о безграничных возможностях таджикского аруза и его жанровых особенностях. Специалисты нового аруза могут использовать эту часть диссертации в качестве ценного источника.

7. В изучении различных вопросов диссертации важную роль играют письма Айни и М. Турсунзаде, в которых излагаются ценные мнения и размышления этих мастеров художественного слова о насущных проблемах литературоведения. Поэтому для исследователей творчества Айни и Турсунзаде эти письма могут быть использованы в качестве первоисточников.

ПУБЛИКАЦИЯ НАУЧНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Работы автора в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан::

[1-А]. Шарифзода, Л.А. Новое стихотворение с точки зрения устода Айни / А.С. Махмадаминов, Л.А. Шарифзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2017. – № 4/6. – С. 158-165 (соавтор).

[2-А]. Шарифзода, Л.А. Научно-литературные дискуссии в письмах С. Айни (на примере переписки С. Айни с М. Турсунзаде) / А.С. Махмадаминов, Л.А. Шарифзода // Вестник ТНУ. Серия филологических наук. – Душанбе, 2018. – №1. – С. 139-147 (соавтор).

[3-А]. Шарифзода, Л.А. Научно-литературные комментарии в письмах С. Айни (По письмам М. Турсунзаде) / А.С. Махмадаминов, Л.А. Шарифзода // Вестник ТНУ. Серия филологических наук. – Душанбе, 2018. – №3. – С. 132-137 (соавтор).

[4-А]. Шарифзода, Л.А. «Воспоминания» устода Айни глазами М. Турсунзаде // А.С. Махмадаминов, Л. А. Шарифзода // Вестник ТНУ. Серия филологических наук. – Душанбе, 2018. – №4. – С. 147-152 (соавтор).

[5-А]. Шарифзода, Л.А. Замечания С. Айни о «Воспоминаниях» как учебном источнике для молодых писателей / А.С. Махмадаминов, Л. А. Шарифзода // Вестник ТНУ. Серия филологических наук. – Душанбе, 2018. – №5. – С. 129-134 (соавтор).

[6-А]. Шарифзода, Л. А. «Воспоминания» и изучение истории таджикской литературы / А.С. Махмадаминов, Л.А. Шарифзода // Вестник ТНУ. Серия филологических наук. – Душанбе, 2019. – №4. – С. 140-146 (соавтор).

[7-А]. Шарифзода, Л.А. Жизнь и творчество С. Айни в переписке с М. Турсунзаде / Л.А. Шарифзода // Вестник ТНУ. Серия филологических наук. – Душанбе, 2019. – №6. – С. 198-205.

[8-А]. Шарифзода, Л.А. Отражение национальной литературы и культуры в «Воспоминаниях» С. Айни / Л.А. Шарифзода // Вестник ТНУ. Серия филологических наук. – Душанбе, 2019. – № 7. – С. 198-204.

[9-А]. Шарифзода, Л.А. Переосмысление некоторых образов «Воспоминаний» С. Айни. Л.А. Шарифзода // Вестник ТНУ. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – № 2. – С. 258-263.

[10-А]. Шарифзода Л.А. Проблема изучения литературного наследия и определения права таджикского народа на наследие классиков (по материалам переписки С. Айни с таджикскими писателями) / А.С. Махмадинов, Л.А. Шарифзода // Вестник ТНУ. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – № 7. – С. 230-240 (соавтор).

[11-А]. Шарифзода, Л.А. Дискуссии и полемика вокруг «Воспоминаний» и ответ С. Айни на них (по материалам переписки С. Айни и М. Турсунзаде) / Л. А. Шарифзода // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2020. – № 4 (87). – С. 208-218.

[12-А]. Шарифзода, Л.А. Познание творчества и личности Садриддина Айни с точки зрения М. Турсунзаде / Л.А. Шарифзода // Вестник ТНУ. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – № 8. – С. 309-314.

II. Статьи, опубликованные в других научных сборниках и журналах:

[13-А]. Шарифзода, Л.А. Размер таджикской поэзии и проблемы новой поэзии, с точки зрения Устода Айни / А. С. Махмадинов, Л.А. Шарифзода // Литературные поиски. – Душанбе: Истеъдод, 2017. – №1–2 (3). – С. 316-333 (соавтор).

[14-А]. Шарифзода, Л.А. Проблема новой поэзии в поэзии Устода Айни / Л.А. Шарифзода // Материалы республиканской научно-практической конференции «Устод Садриддин Айни и самобытность таджикского языка» по случаю 140-летия Садриддина Айни (13 апреля 2018 г.). – Душанбе, 2018. – С. 136-140.

[15-А]. Шарифзода, Л. А. Замечания М. Турсунзаде о «Воспоминаниях» С. Айни / Л.А. Шарифзода // илм ва ҳаёт. – 2019. – №1. – С. 14-17.

[16-А]. Шарифзода, Л.А. Энциклопедия жизни таджикского народа, его литературы и культуры / Л.А. Шарифзода // Маърифати омузгор. – 2019. – №3. – С. 65-68.

[17-А]. Шарифзода, Л.А. Познание Мирзо Турсунзаде личности Садриддина Айни / Л.А. Шарифзода // Садои Шарк. – 2020. – №8. – С. 140-146.

[18-А]. Одна ценная рукопись (под редакцией и с предисловием Л. Шарифзода) // Садои Шарк. – 2021. – №5. – С. 27-31.

[19-А]. Переписка писателей и ученых с М. Турсунзаде (под редакцией Л. Шарифзода и А. Эшназарова) // Садои Шарк. – 2021. – №5. – С. 146-157.

[20-А]. Шарифзода, Л.А. Просветленные художественные работы Мирзо Турсунзаде с точки зрения Сатима Улугзаде / Л.А. Шарифзода // Сатим Улугзаде и вопросы национальной культуры и литературы (Сборник статей международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию Сатима Улугзаде). – Душанбе, 2021. – С. 142-147.

[21-А]. Шарифзода, Л.А. Мирзо Турсунзаде в исследованиях профессора Худойназара Асозаде // Профессор Худойназар Асозаде и развитие таджикской литературы (Сборник статей республиканской научно-практической конференции, посвященной 80-летию профессора Худойназара Асозаде). – Душанбе, 2021. – С. 76-82.

III. Источник публикации:

[22-С]. Мирзо Турсунзода. Ҳамеша бо Ватан будам (сборник стихотворений). – Душанбе: Дониш, 2021. – 300 с. (в соавторстве Н. Мухаммадйосуфа).

АННОТАТСИЯИ

кори диссертатсионии **Шарифзода Лутфулло Абдулло** дар мавзуи «**Арзишҳои илмӣ ва адабии номаҳои Садриддин Айнӣ ва Мирзо Турсунзода**», барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илми филология аз рӯйи ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ

Калидвожаҳо: С. Айнӣ, М. Турсунзода, номаҳо, адабиёти эпистолярӣ муосири тоҷикӣ, арзишҳои илмӣ, адабӣ, фарҳангӣ, таърихӣ, маърифатӣ-тарбиявӣ, «Ёддоштҳо», эътирози мафкуравӣ, образи Садрӣ Сарир, арузи тоҷикӣ, арузи нав, шеъри нав.

Диссертатсия ба яке аз мавзӯҳои муҳими адабиётшиносии муосир – фаъолияти номанигорӣ С. Айнӣ ва М. Турсунзода бахшида шуда, таҳқиқи мавзӯ дар асоси номаҳо ва маводи бойгонии осорхонаҳои ин адибон, маводи оид ба «Ёддоштҳо», ки дар рӯнома ва маҷаллаҳои замони шуравӣ ҷоп шудаанд, сурат гирифтааст.

Адабиёти эпистолярӣ тоҷик яке аз дурахшонтарин саҳифаҳои адабиёти муосири тоҷикро ташкил медиҳад, ки то ҳанӯз ба таври амиқ омӯхта нашудааст. Нигоштаҳои устод Айнӣ дар қолаби нома ҷузъи таркибӣ ва муҳими адабиёти эпистолярӣ муосири тоҷикӣ буда, дорои арзиши баланди илмӣ ва адабӣ мебошанд. Дар миёни номаҳои устод Айнӣ мукотибаи ӯ бо М. Турсунзода як бахши бисёр муҳими фаъолияти номанигорӣ устод Айнӣро ташкил дода, ҷиҳати огоҳии хуб пайдо намудан аз равиши қор ва принсипҳои эҷодии С. Айнӣ, андешаҳои муҳаққиқонаи нависанда оид ба асарҳои худ, масъала ва муаммоҳои адабӣ, вазни шеъри тоҷикӣ, арузи тоҷикӣ ва моҳияти он ва ба инҳо монанд ёри амалӣ мерасонанд.

Баҳси меҳварӣ дар диссертатсия арзишҳои илмӣ ва адабӣ фарҳангии номаҳои С. Айнӣ ва М. Турсунзода мебошад, ки дар асоси номаҳои адибон, осори публитсистии М. Турсунзода мавриди таҳлилу тадқиқи адабиётшиносӣ қарор гирифтааст. Дар асоси маводи бадастомада ислоҳ қардани ғалатфаҳмии муҳаррирони сиёсӣ ва баргараф намудани эътирозҳои мафкуравӣ дар нисбати образҳои «Ёддоштҳо», таъини саҳми С. Айнӣ дар ташаккули номанигорӣ дар адабиёти муосир ва равшан намудани арзишҳои илмӣ адабии номаҳо низ яке аз дастовардҳои муҳими илмӣ кори диссертатсионӣ ба шумор меояд.

Номаҳои С. Айнӣ ва М. Турсунзода дарбаргирандаи робитаи қарини дӯстӣ ва эҷодии ин ду устоди сухан буда, масъалаҳои сиёсӣ иҷтимоӣ замон, мунозираҳои тезу тунди шарқшиносон, робитаи мусаннифони нома бо муосирон, таърихи таълифи асарҳои С. Айнӣ ва М. Турсунзода, ислоҳи ғалатфаҳмии муҳаррирони сиёсӣ ва баргараф намудани эътирозҳои мавкуравиро бо таҳлилҳои илмӣ фаро мегиранд ва афкори муҳаққиқонаи муаллифони нисбат ба вазни шеъри тоҷикӣ, унсурҳои бадеӣ: образ, тип, персонаж, рози эҷодӣ ва масъалаҳои диҳуҷ ва имрӯзи эҷодӣ бадеӣ равшан менамоянд.

Номаҳои устод Айнӣ дорои арзиши баланди илмӣ буда, як қисми онҳо, аз ҷумла номаи 27 декабри соли 1948, ки ба унвони М. Турсунзода ирсол шудааст, аз ҷиҳати дарёфт характери кашфиёти илмӣ доранд. Арзиши илмӣ назариявии андешаҳои устод Айнӣ оид ба арузи тоҷикӣ, ки дар номаи мазкур баён шудааст, собит месозад, ки аҳамияти нигоштаҳои нависандаи заковатманди тоҷик қамтар аз аҳамияти осори адабиву илмӣ ӯ набуда, балки баробар ба мероси арзишманди илмӣ – тадқиқотии ӯ ҷойгоҳи назаррас дорад.

Баёнҳои назарӣ ва хулосаҳои ба даст омада ҷанбаҳои назарӣ омӯзиши адабиёти эпистолярӣ тоҷикро тақвият бахшида, ин падидаро дар адабиёти нави тоҷик доираи таҳқиқ ва меъёрҳои омӯзиши мукотибаи С. Айнӣро бо адибони тоҷик мукамал гардонид, дар таъини арзишҳои номаҳои С. Айнӣ ва М. Турсунзода мусоидат менамояд. Меъёрҳои, ки ҷиҳати таъини вижаҳои нома ҳамчун жанри асосии адабиёти эпистолярӣ ва намоёнидани ҷиҳатҳои илмӣ адабии он дар диссертатсия ба миён гузошта шудаанд, барои таҳқиқи мавзӯҳои ҳамгун дар адабиётшиносии муосир ёри мерасонанд. Илова бар ин, барои омӯзиши минбаъдаи номаҳои С. Айнӣ ва дигар адибони муосир, ки ба сурати нома нигошта шудаанд, имкон фароҳам меорад.

АННОТАЦИЯ

диссертационной работы **Шарифзода Лутфулло Абдулло** на тему **«Научная и литературная ценность писем Садриддина Айни и Мирзо Турсунзаде»**, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи.

Ключевые слова: С. Айни, М. Турсунзаде, письма, современная таджикская эпистолярная литература, научная, литературная, культурная, историческая, просветительская ценность, «Воспоминания», идеологическое возражение, образ Садри Сарира, таджикский аруз, новый аруз, новая поэзия.

Диссертация посвящена одной из важнейших тем современной литературной критики – переписке С. Айни и М. Турсунзаде, изучение которой проводилось на основе писем и архивных материалов музеев этих литераторов, материалов по «Воспоминаниям», опубликованных в газетах и журналах советского времени.

Таджикская эпистолярная литература – одна из самых ярких страниц современной таджикской литературы, которая еще не изучена глубоко. Письменные произведения Устода Айни являются неотъемлемой и важной частью современной таджикской эпистолярной литературы и имеют высокую научную и литературную ценность. Среди писем Устода Айни его переписка с М. Турсунзаде, составляя очень важную часть эпистолярной деятельности Устода Айни, помогает лучше понять подход и творческие принципы С. Айни, исследовательские мысли автора по поводу его произведений, взгляды писателя на литературные проблемы, размер таджикской поэзии, таджикский аруз и его сущность и т. п.

Основное внимание в диссертации уделяется научной, литературной и культурной ценности писем С. Айни и М. Турсунзаде, на основе писем литераторов анализируются и исследуются опубликованные произведения М. Турсунзаде в литературоведении. Одним из важных научных достижений диссертации является исправление недоразумений политических редакторов и устранение идеологических возражений к персонажам «Воспоминаний», определение вклада С. Айни в формирование эпистолярной литературы в современной литературе и уточнение научной и литературной ценности писем.

В письмах С. Айни и М. Турсунзаде отражены тесные узы дружбы и творчества этих двух мастеров речи, политические и социальные вопросы того времени, горячие споры востоковедов, отношения авторов письма с современниками, история написания произведений С. Айни и М. Турсунзаде, исправление заблуждений политических редакторов и устранение текущих возражений с помощью научного анализа, критические взгляды автора на размер таджикской поэзии, художественные элементы: образ, тип, характер, творческие секреты и проблемы прошлого и настоящего художественного творчества.

Письма Устода Айни имеют высокую научную ценность, а некоторые из них, в том числе письмо к М. Турсунзаде от 27 декабря 1948 года, носят строго научный характер. Научная и теоретическая ценность мыслей Устода Айни о таджикском арузе, выраженная в этом письме, доказывает, что значение писем гениального таджикского писателя не менее важно, чем его литературные и научные труды, и также относится к его ценному научному и исследовательскому наследию.

Теоретические положения и выводы укрепили теоретические аспекты изучения таджикской эпистолярной литературы, дополнив объем исследований новой таджикской литературы и критериями изучения переписки С. Айни с таджикскими писателями, которые определили ценность писем С. Айни и М. Турсунзаде. Установленные критерии для выявления признаков письма как основного жанра эпистолярной литературы и отражения его научных и литературных аспектов в диссертации помогают исследовать аналогичные темы в современной литературе. Кроме того, результаты диссертационной работы могут быть использованы в дальнейшем изучении писем С. Айни и других современных писателей, писавших в эпистолярном жанре.

ANNOTATION

of the dissertation work of **Sharifzoda Lutfullo Abdullo** on the topic «**Scientific and literary value of the letters of Sadriddin Ayni and Mirzo Tursunzoda**», submitted for the degree of candidate of Philological Sciences in the specialty 10.01.01 – Tajik Literature; literary relations.

Keywords: S. Ayni, M. Tursunzoda, letters, modern Tajik epistolary literature, scientific, literary, cultural, historical, educational value, «Memories», ideological objection, the image of Sadri Sarir, Tajik Aruz, new Aruz, new poetry.

The dissertation is devoted to one of the most important topics of modern literary criticism – the correspondence of S. Ayni and M. Tursunzoda, the study of which was carried out on the basis of letters and archival materials of museums of these writers, materials on «Memoirs» published in newspapers and magazines of the Soviet era.

Tajik epistolary literature is one of the brightest pages of modern Tajik literature, which has not yet been studied in depth. Ustod Ayni's written works are an integral and important part of modern Tajik epistolary literature and have high scientific and literary value. Among Ustod Ayni's letters, his correspondence with M. Tursunzoda, forming a very important part of Ustod Ayni's epistolary activity, helps to better understand the approach and creative principles of S. Ayni, the author's research thoughts about his works, the writer's views on literary problems, the size of Tajik poetry, Tajik Aruz and its essence, etc.

The main attention in the dissertation is paid to the scientific, literary and cultural value of the letters of S. Ayni and M. Tursunzoda, based on the letters of the writers, the published works of M. Tursunzoda in literary studies are analyzed and investigated. One of the important scientific achievements of the dissertation is the correction of misunderstandings of political editors and the elimination of ideological objections to the characters of "Memoirs", the determination of S. Ayni's contribution to the formation of epistolary literature in modern literature and the clarification of the scientific and literary value of letters.

The letters of S. Ayni and M. Tursunzoda reflect the close ties of friendship and creativity of these two masters of speech, political and social issues of that time, heated debates of orientalists, the relationship of the authors of the letter with contemporaries, the history of writing the works of S. Ayni and M. Tursunzoda, correcting the misconceptions of political editors and eliminating current objections with the help of scientific analysis, the author's critical views on the size of Tajik poetry, artistic elements: image, type, character, creative secrets and problems of past and present artistic creativity.

Ustod Ayni's letters are of high scientific value, and some of them, including a letter to M. Tursunzoda dated December 27, 1948, are strictly scientific in nature. The scientific and theoretical value of Ustod Ayni's thoughts on Tajik Aruz, expressed in this letter, proves that the significance of the letters of the brilliant Tajik writer is no less important than his literary and scientific works, and also refers to his valuable scientific and research heritage.

The theoretical provisions and conclusions strengthened the theoretical aspects of the study of Tajik epistolary literature, adding to the volume of studies of new Tajik literature and criteria for studying the correspondence of S. Ayni with Tajik writers, who determined the value of the letters of S. Ayni and M. Tursunzoda. The established criteria for identifying the signs of writing as the main genre of epistolary literature and reflecting its scientific and literary aspects in the dissertation help to explore similar topics in modern literature. In addition, the results of the dissertation work can be used in the further study of the letters of S. Ayni and other modern writers who wrote in the epistolary genre.

Ба матбаа __. __. 2022 супорида шуд.
Ба чопаш __. __. 2022 имзо шуд.
Қоғози офсет. Андозаи 60x84 1/16. Чузъи чопӣ 4,1.
Адади нашр 100 нусха. Супориши № __.
Нашриёти «*Истеъдод*».
734025, ш. Душанбе, кӯчаи Рӯдакӣ, 36.
Тел.: 221-95-43. Е-mail: istedod2010@mail.ru

Сдано в печать __. __. 2022 г. Разрешено в печать __. __. 2022 г.
Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16. Объем 4,1 п.л.
Печать офсетная. Тираж __ экз. Заказ № __.
Издательство «*Истеъдод*».
734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 36.
Тел.: 221-95-43. Е-mail: istedod2010@mail.ru